

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#42 (277), 2025

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 42 (277)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Zufарович, кандидат технических наук (Высokотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Алексеева М.А.

СТАТИСТИКА СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ 6

Барайшук Е.В.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРАБЕЖ 12

Барайшук Е.В.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ОПАСНОГО И НЕОПАСНОГО НАСИЛИЯ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ
ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ 17

Гордеева А.А.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ:
ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКА 22

Груздев Г.В.

ИСТОЧНИКИ ПРАВА И ИСТОЧНИКИ ПОЗНАНИЯ ПРАВА КАК ДОКТРИНАЛЬНАЯ
И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА 25

Коваленко А.Ю.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
НУЖД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 29

Родионов А.Д.

СУЩНОСТЬ И ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ 31

Силантьева А.К.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ
О ВЫМОГАТЕЛЬСТВЕ 34

Соловко Б.П.

БАНКОВСКАЯ ТАЙНА: ПОНЯТИЕ И ЗАЩИТА 39

Соловьева Е.С.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И НАСЛЕДСТВЕННОЙ
ТРАНСМИССИИ 42

Тураева Э.В.

ПАРОДИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА: БАЛАНС МЕЖДУ ЮМОРОМ
И ЗАКОНОМ 44

Шмидт К.А.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ
ДЕЙСТВИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА 47

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Иванова А.К.

АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ
ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ 50

Подгрушный А.В., Иванченко В.С.

ИНТЕГРАЦИЯ СИСТЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНОГО
РОБОТОТЕХНИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В АЛГОРИТМ УПРАВЛЕНИЯ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ ПСГ НА ПРИМЕРЕ ТУШЕНИЯ СКЛАДСКИХ ПОМЕЩЕНИЙ.. 53

Шурыгин В.В.

РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ОРГАНАХ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ.. 57

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Бурсикова А.А.

МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИНВЕСТИЦИЙ В ЭНЕРГЕТИКЕ..... 61

Плашко Е.С.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ 65

ПЕДАГОГИКА

Балашова Е.Н., Бахчагулян А.А., Быкова Д.А., Констанченко В.В., Попова О.С.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ С ОВЗ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ
ИХ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 69

Березина Т.Ю., Федорова Т.А.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГА – ЗАЛОГ ЕГО ЗДОРОВЬЯ..... 72

Бирюкова Л.С.

КОНСПЕКТИРОВАНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ В ТЕХНИЧЕСКИХ
ВУЗАХ 75

Марынычева М.Н.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ 78

Попова А.В.

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ РЕЧИ ЧЕРЕЗ ДРАМАТИЗАЦИЮ И РОЛЕВЫЕ ИГРЫ 81

Соловьева С.А., Панкевич А.Ю.

РАБОТА ВОСПИТАТЕЛЯ С ДЕТЬМИ ОВЗ В ДЕТСКОМ САДУ 85

ПОЛИТОЛОГИЯ

Бафоев Ф.М.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА 89

ПСИХОЛОГИЯ

Дикарева И.В.

СВЯЗЬ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА С ИГРОВОЙ АКТИВНОСТЬЮ 94

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АЛЕКСЕЕВА Марина Александровна

консультант отдела судебной статистики, кодификации
и систематизации законодательства, Сахалинский областной суд,
Россия, г. Южно-Сахалинск

*Научный руководитель – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Дальневосточного государственного университета путей сообщения,
доктор философских наук Туркулец Светлана Евгеньевна*

СТАТИСТИКА СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается статистический учет, формируемый в судах апелляционной инстанции. Называются основные критерии, по которым оценивается деятельность суда, анализируются критерии качества вынесенных судебных решений. Делается вывод о том, что данных судебной статистики достаточно для анализа деятельности и судебная статистика достаточно гибко реагирует на изменения законодательства, запросы Верховного Суда РФ и других органов.

Цель статьи – исследовать формы статистической отчетности на объем критериев и качественные показатели деятельности судов первой инстанции.

Методы, используемые в анализе: статистический и сравнительно-правовой, аналитический.

Ключевые слова: судебная статистика, судопроизводство, кодекс, категория дела, КоАП, КАС, УК РФ.

Правовой основой ведения судебной статистики в судебной системе Российской Федерации являются Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

С 2018 года в результате реформирования судебной системы в структуре судов общей юрисдикции появились апелляционные и кассационные суды – организационно обособленные судебные инстанции, цель которых максимально обеспечить независимость и самостоятельность при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб и представлений на судебные постановления, деятельность которых не будет осуществляться в том же субъекте Российской Федерации и тем более в том же суде, которым дело рассматривалось в первой инстанции [10], так районные (городские) суды

являются апелляционной инстанцией для мировых судей, верховные суды республик, краевые, областные суды – апелляционная инстанция для районных городских судов, апелляционные суды общей юрисдикции – являются непосредственно вышестоящей судебной инстанцией по отношению к действующим на территории соответствующего судебного апелляционного округа верховным судам республик, краевым (областным) судам, судам городов федерального значения, суду автономной области, судам автономных округов.

Система статистических показателей, представленная в формах статистической отчетности судов, отражает деятельность судов по различным судебным инстанциям и видам судопроизводства и характеризуется единством статистических показателей для одной судебной инстанции: независимо от уровня суда в иерархии судебной системы по определенной инстанции заполняется единая для судов всех уровней статистическая отчетность [9].

Этот принцип позволяет формировать сводную информацию как на районном уровне, уровне субъектов Российской Федерации, так и по уровням судебной системы – по мировым судьям, районным судам, областным и равным им судам, по апелляционным и кассационным судам общей юрисдикции, по всем военным судам, по всем судам общей юрисдикции в Российской Федерации, по всем федеральным арбитражным судам, рассматривающим дела по соответствующему уровню инстанции, а также формировать сводную статистическую информацию, включающую данные по статистическим показателям Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении дел в различных инстанциях.

Статистическая отчетность в апелляционной инстанции по всем видам судопроизводства имеет одинаковую структуру, состоящую из разделов, включающих данные по:

- движению дел в апелляционной инстанции;
- о рассмотренных жалобах и представлениях прокурора из числа окончанных производством дел;
- результатам апелляционного рассмотрения дел;
- дополнительные сведения и справки.

Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке (форма № 6) подробно учитывает движение уголовных дел в апелляционной инстанции от момента поступления до окончания в отчетном периоде.

В разделе 1 «Движение уголовных дел в апелляционной инстанции» фиксируется порядок поступления дела: по апелляционной жалобе (ее подают осужденные, адвокаты, потерпевшие) или по апелляционному

представлению (несогласие прокурора с вынесенным решением), а также виды обжалуемых судебных постановлений:

1. Приговоры и иные решения по существу дела;
2. Судебные решения, вынесенные на стадии судебного производства;
3. Судебные решения в порядке судебного контроля;
4. Судебные решения по вопросам, связанным с исполнением приговора.

Учитывается количество дел, с нарушением сроков принятия к производству, т. е. рассмотрение дела в апелляционном порядке по жалобам на приговор или иное определение по существу должно быть начато в районном суде не позднее 15 суток, в верховном суде республике, краевом или областном суде – не позднее 30 суток, в апелляционном суде общей юрисдикции и в Верховном Суде РФ – не позднее 45 суток, если обжалуется избрание меры пресечения заключение под стражу, то суд апелляционной инстанции должен принять решение через 3 суток со дня поступления (ст. 389.10, ч. 11 ст. 108 УПК РФ). По Российской Федерации рассматривается чуть более 1% дел с нарушением сроков УПК РФ (в 2020 году – 1,9% до 2023 году – 1,15%) от числа окончанных производством.

Раздел 2 содержит справочную информацию о количестве рассмотренных жалоб и представлений по числу лиц на обвинительные и оправдательные приговоры, на определения и постановления судов первой инстанции. Наиболее часто обжалуются обвинительные приговоры, ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продление срока содержания под стражей осужденными или их представителями.

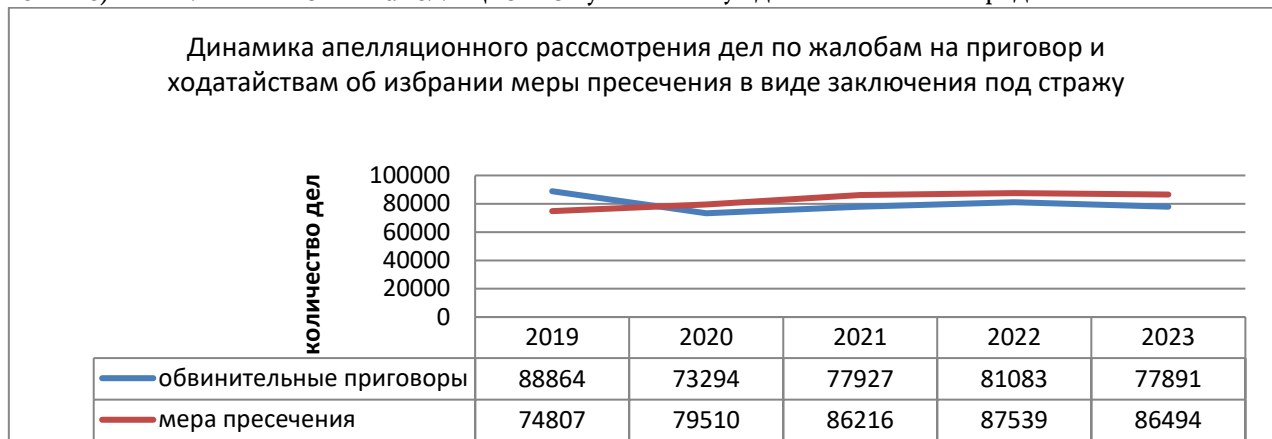

Рис. 1. Динамика апелляционного рассмотрения дел по жалобам на приговор и ходатайствам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по РФ

В то же время прокуроры чаще не согласны с вынесенными оправдательными приговорами, определениями о прекращении дел и постановлениями о возвращении дела прокурору, органам следствия. Процентное соотношение обжалованных определений о прекращении дел по представлениям прокурора сохраняется на уровне более 74% на протяжении трех лет. К примеру, в 2023 году из 4255 жалоб на определения о прекращении дел 77% рассмотрено по представлениям прокурора.

В разделе 4 подробно отражается информация о результатах апелляционного рассмотрения дел по числу лиц. Здесь собраны данные о

вынесенных решениях апелляционной инстанцией по видам преступлений (подробный учет ведется по наиболее часто встречающимся статьям УК РФ, остальные и редкие статьи УК РФ учитываются в строке «Прочие преступления»), о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, поступивших с обвинительным актом, с мерой пресечения в виде заключения под стражу, рассмотрении в особом порядке (ст. 316, 317.7 УПК РФ).

Тщательным образом анализируется отмена или изменение приговора (ст. 389.30 УПК), а также основания, послужившие к отмене или изменению.

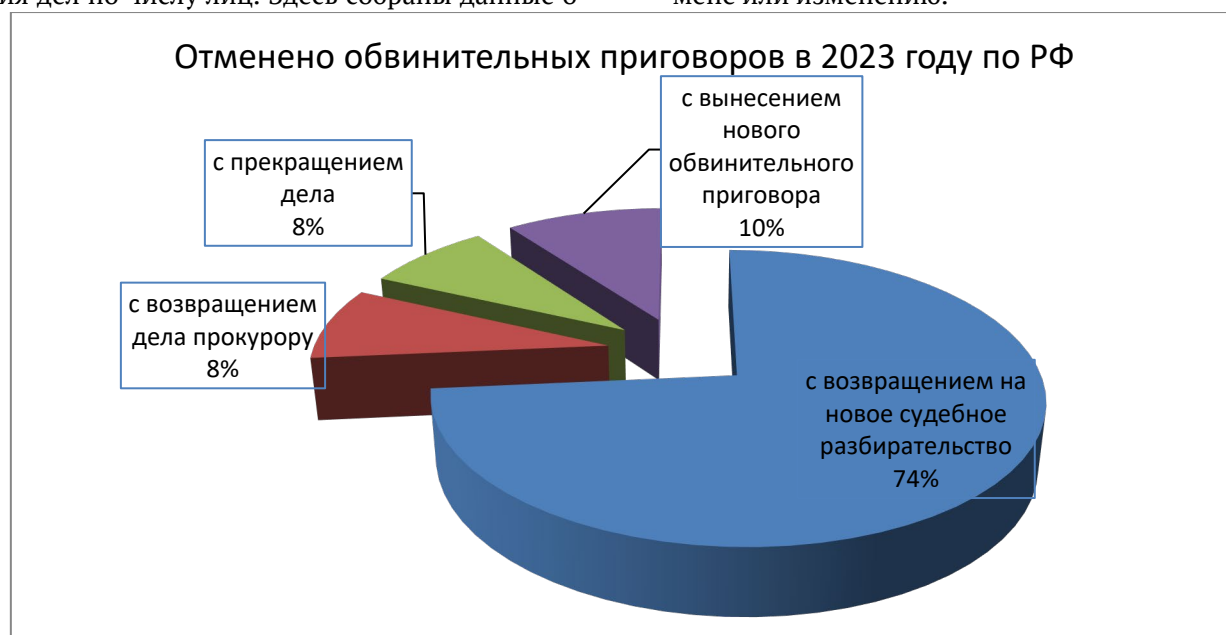

Рис. 2. Отменено обвинительных приговоров (по числу лиц) в апелляционной инстанции по РФ в 2023 году

Разделы 7 и 8 содержат сведения о рассмотрении судебных постановлений по ходатажествам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей.

Отчет о рассмотрении гражданских и административных дел в апелляционной инстанции отражается в форме № 7, где по аналогии с предыдущей формой подробно отслеживается движение апелляционных дел в судах общей юрисдикции и рассмотрение жалоб, представлений по видам обжалуемого судебного акта.

На основании ст. 323, 324 Гражданского процессуального кодекса суд апелляционной инстанции вправе оставить жалобу, представление без движения, вернуть лицу, подавшему жалобу для устранения недостатков, выполнения указаний судьи. В статистической отчетности никак не отражаются данные процессуальные моменты, имеется графа «Возвращено без рассмотрения», где учитываются дела снятые с

рассмотрения на основании ст. 112, 200, 201, 231, 325, 325.1, 321 ...ГПК РФ. В практике Сахалинского областного суда не выносилось постановлений об оставлении без движения или возвращении жалобы, представления, да и картотека «Судебного делопроизводства» не предоставляет возможности выбрать такие виды решений по постановлению.

Разделы 3 и 4 собирают сведения по категориям дел. Среди большого разнообразия дел судебная статистика отслеживает наиболее распространенные категории, классифицированных по видам искового производства: споры, возникающие из: семейных правоотношений, трудовых правоотношений, пенсионного законодательства, социальные споры, из жилищного законодательства, связанные с землепользованием, и т. д. и дела особого искового производства. Каждый год обновляется Иерархический справочник категорий

гражданских и административных дел, некоторые категории дополнительно детализируются.

Анализируются виды решений апелляционной инстанции, в соответствии с

предусмотренным перечнем полномочий суда апелляционной инстанции (ст. 328 ГПК РФ, ст. 309 КАС РФ) и основания, послужившие к отмене или изменению судебных решений (ст. 330 ГПК РФ).

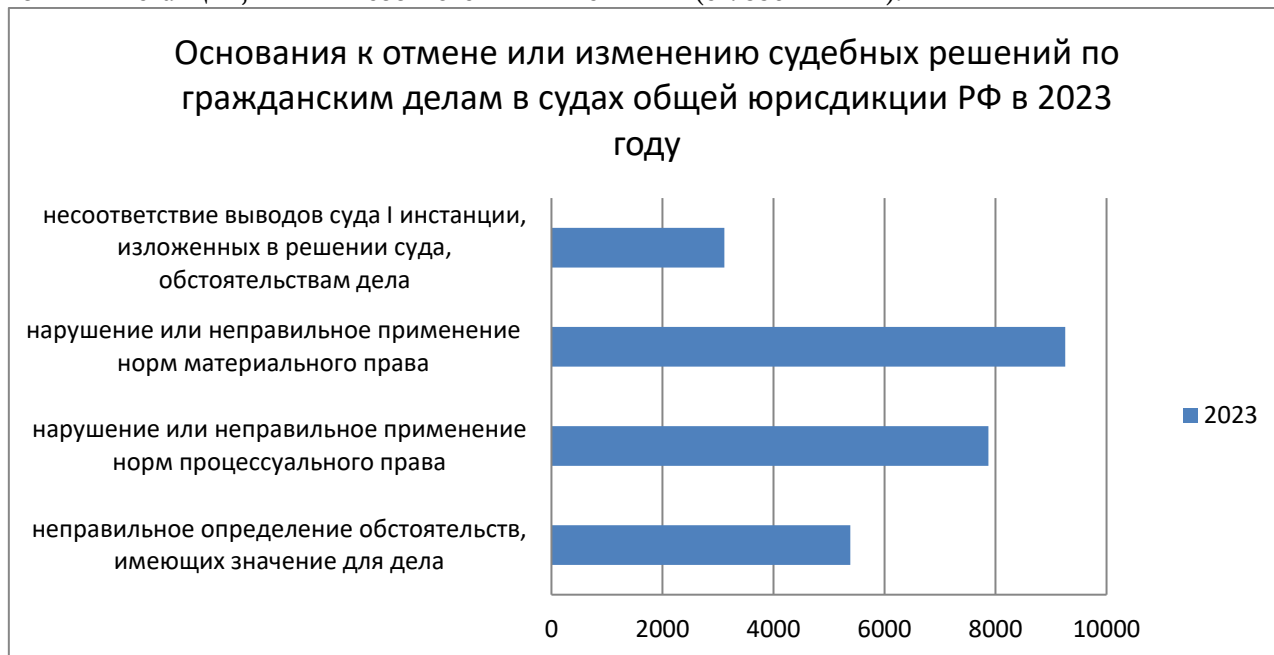

Рис. 3. Основания к отмене или изменению судебных решений по гражданским делам в судах общей юрисдикции РФ в 2023 году

По основаниям к отмене или изменению можно судить об основных ошибках, допущенных судами первой инстанции, что помогает в дальнейшем выносить более качественные решения.

По делам об административных правонарушениях апелляционный учет, так называемый первый и второй пересмотр, отражается в форме № 1-АП в разделах 4, 5, 6, где в разделе 4 собраны данные по апелляционным решениям по вынесенным постановлениям негосударственных органов и мировых судей, а раздел 6 – данные по решениям районных (городских) судов. В разделе 5 описываются результаты первого пересмотра на постановления о назначении административных наказаний, вынесенных органами и мировыми судьями, результаты пересмотра постановлений и определений о прекращении производства и т. д.

По решениям апелляционной инстанции (отменам (изменениям) судебных решений) формируется так называемая стабильность или качество, вынесенных судебных решений судами первой инстанции. Расчет производится по формуле:

Стабильность судей районных судов = количество окончанных дел с вынесением решения – (всего отменено дел + всего изменено дел в

апелляционной инстанции)* 100% / (всего дел с вынесением решения).

Есть различие в расчете качества между гражданским и уголовным судопроизводством. Если по гражданским и административным делам учет ведется по делам и исчисляется единицами дел, то по уголовным делам учет ведется по лицам, и в формуле количество окончанных дел заменится на количество лиц, по которым было вынесено решение по существу, и соответственно отмена и изменение в апелляционной инстанции также учитывается по лицам.

Апелляционная инстанция проверяет не вступившее в силу решение суда первой инстанции на соответствие требованиям законодательства. Надо отметить, что качество вынесенных решений остается на высоком уровне – более 95% решений находят свое подтверждение в вышестоящих инстанциях. По статистике менее 1% дел возвращаются по повторное апелляционное рассмотрение из суда кассационной инстанции.

Судебная статистика деятельности апелляционных судов общей юрисдикции позволяет проанализировать ошибки, допущенные при вынесении решений, своевременно внести коррективы в работу судов первой инстанции,

выявить проблемы применения процессуального законодательства и найти пути решения. Поэтому одним из принципов учета в судебной статистике – это оптимизация состава показателей для проведения аналитической работы, поддержание в актуальном состоянии, решение задач сбора информации о судебной деятельности.

Литература

1. О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1998 г. № 7-ФЗ: в ред. от 04.08.2023 // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление: 10.10.2024.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: в ред. от 02.10.2024 // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление: 10.10.2024.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 31.12.2001 № 195-ФЗ: в ред. от 08.08.2024; с изм. от 07.10.2024; с изм. и доп. вступ. в силу с 08.09.2024 // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление: 10.10.2024.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ: в ред. от 08.08.2024; с изм. и доп., вступ. в силу от 01.09.2024 // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление: 10.10.2024.
5. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ: в ред. от 14.07.2022; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023 // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление: 10.10.2024.
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ: в ред. от 08.08.2024 // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление: 10.10.2024.
7. О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: федеральный закон от 08 января 1998 г. № 7-ФЗ: в ред. от 04.08.2024 // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление: 10.10.2024.
8. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции: федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление: 10.10.2024.
9. Об утверждении Инструкции по ведению судебной статистики: приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 25.06.2021 №124 // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление: 10.10.2024.
10. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» Паспорт проекта Федерального конституционного закона № 374020-7: (внесен Верховным Судом РФ) (подписан Президентом РФ) // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление: 10.10.2024.
11. Андриюшечкина И.Н. Автоматизация ведения достоверной статистики в судебной системе / И.Н. Андриюшечкина // Правовая информатика. – № 2. – 2021. – С. 15-27. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtomatizatsiya-vedeniya-dostovernoy-statistiki-v-sudebnoy-sisteme> - дата обращения 10.10.2024.
12. Марченко А.Н. Выделение отдельных категорий гражданских дел: к актуализации проблемы / А.Н. Марченко // Право: история и современность. – 2019. – № 3(8). – С. 81-97. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vydelenie-otdelnyh-kategoriy-grazhdanskih-del-k-aktualizatsii-problemy> – дата обращения 10.10.2024.

ALEKSEEVA Marina Aleksandrovna

Consultant of the Department of Judicial Statistics,
Codification and Systematization of Legislation, Sakhalin Regional Court,
Russia, Yuzhno-Sakhalinsk

*Scientific Advisor – Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
of the Far Eastern State University of Railways,
Doctor of Philosophy Turkulets Svetlana Evgenievna*

STATISTICS OF JUDICIAL ACTIVITY OF COURTS OF GENERAL JURISDICTION OF THE APPELLATE INSTANCE

Abstract. *The article examines the statistical accounting generated in the courts of appeal. The main criteria by which the court's activities are assessed are named, and the criteria for the quality of court decisions are analyzed. It is concluded that the data from judicial statistics is sufficient to analyze activities and judicial statistics are flexible enough to respond to changes in legislation, requests from the Supreme Court of the Russian Federation and other bodies.*

The purpose of the article is to investigate the forms of statistical reporting on the scope of criteria and quality indicators of the activity of the courts of first instance.

Methods used in the analysis: statistical and comparative law, analytical.

Keywords: *judicial statistics, court proceedings, code, case category, Administrative Code, CAS, Criminal Code of the Russian Federation.*

БАРАЙШУК Екатерина Викторовна

магистрантка,

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета,
Россия, г. Новосибирск

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРАБЕЖ

Аннотация. Статья посвящена историко-правовому анализу эволюции уголовной ответственности за грабеж как формы преступления против собственности на различных этапах развития российского законодательства. Рассмотрены ключевые источники права – от «Русской Правды» и Псковской судной грамоты до Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года. Особое внимание уделено постепенному разграничению понятий «грабеж» и «разбой», изменению критериев общественной опасности, а также влиянию социально-экономических и политических факторов на формирование правовых норм.

Ключевые слова: грабеж, преступления против собственности, историко-правовой анализ, уголовная ответственность, Русская Правда, Соборное Уложение, Уголовный кодекс РФ, разбой, имущественные преступления, эволюция законодательства.

Грабеж как отдельная форма преступления против собственности имеет длительную историю формирования. Несмотря на разницу исторических эпох «грабеж» всегда находил свое отражение в законах в той или иной форме, что обусловлено его социальной опасностью, которая связана с открытым характером посягательства и возможным применением насилия либо угрозы его применения, это обстоятельство неизменно вызывало необходимость законодательного реагирования.

Историко-правовой анализ позволит проследить эволюцию правовых норм, регулирующих ответственность за грабеж, поскольку именно такой подход обеспечит выявление тех элементов, которые сохраняли свою актуальность на протяжении всей истории, и тех, что подвергались существенным изменениям, а также то, как социально-экономические условия и уровень правовой культуры населения оказывали влияние на такое развитие.

Самым ранним источником права, в котором имеется представление о грабеже, является Русская Правда, в которой были предусмотрены такие составы преступлений против собственности, как кража («татьба») и разбой, который в то время не отличался от грабежа [1]. Русская Правда устанавливала ответственность за преступления против собственности, однако не выделяла отдельное наказание за мелкие кражи. За совершение кражи предусматривалась уголовная ответственность в виде штрафа

как в пользу государства (вира, продажа), так и в пользу потерпевшего (головничество, урок) [2, с. 88-97]. Русская Правда устанавливала фиксированную продажу за кражу в зависимости от значимости украденной вещи. Например, «если кто украдет бобра, то 12 гривен», «если украдет рой пчел, то 3 гривны штрафа князю; а за мед, если пчелы не приготовлены на зимовку, то 10 кун, если подготовлены, то 5 кун», «если крадет скот в поле, или овец, или коз, или свиней, то 60 кун» [1]. Такой подход обусловлен традиционной экономикой, поскольку именно для такого типа экономической системы значимость вещи определяется не рыночной ценой, а ее природной особенностью.

В Псковской судной грамоте 1467 года отображались следующие преступления имущественного характера: квалифицированная и простая кража, разбой, грабеж и наход (разбой шайкой либо нападение одного феодала на усадьбу другого). В зависимости от размера совершенного деяния, способа и рецидива различалась и ответственность за хищение. Согласно ст. 8 Псковской судной грамоты: «если будет совершена кража на посадке, то дважды помиловать (не лишать жизни) виновного, а, доказав преступление, наказать сообразно со степенью вины; уличив же в третий раз, предать его смертной казни, подобно вору, совершившему кражу в Кромю». Псковская судная грамота предусматривала за грабеж и разбой одинаковые размеры штрафа, но, тем не менее, такие

преступления по общему смыслу, все же различались: грабежом считалось открытое изъятие имущества, а разбой включал посягательство на личность.

В Судебнике 1550 года впервые появляется термин «грабеж». В этом документе было проведено разграничение между грабежом, понимаемым как открытое похищение имущества, и разбойным нападением, сопровождаемым применением насилия. Согласно тексту: «А который ищя взыщит бою и грабежу, и ответчик скажет: бил, а не грабил, и ответчика в бою обвинити и бесчестие на нем взяти; а в пене, посмотри по человеку, что государь укажет; а в грабеже суд и правда, а во всем не обвинити; а скажет грабил, а не бил, и на том грабеж доправити, что скажет грабил; а в пене, посмотри по человеку, что государь укажет; а в бою суд и правда» [3]. Уголовная ответственность предусматривалась санкциями от штрафа с возмещением ущерба до смертной казни. Судья при определении наказания должен принять во внимание не только обстоятельства преступления, но и сословную принадлежность как совершившего преступления, так и его жертвы.

С переходом к централизованной государственности и укреплением правовой системы в XVII веке нормы об ответственности за грабеж были систематизированы в Соборном уложении 1649 года. Соборное Уложение 1649 года «является первым российским печатным и систематизированным законодательным актом, который выделил такие имущественные преступления, как татьбу, разбой в виде промысла, обыкновенный или квалифицированный (совершенный «служилыми» людьми или детьми в отношении родителей) грабеж, мошенничество (хищение, связанное с обманом, но без применения насилия), насильственное завладение имуществом (землей, животными)» [4]. В данном источнике так же, как и предыдущем, имело место разграничение понятий грабежа и разбоя.

Уголовная ответственность за грабеж зависела от конкретных обстоятельств: «А будет кто ратные люди едучи на государеву службу... станут грабити и учинят смертное убийство или женскому полу насильство... то назначается смертная казнь, а за иное всякое насильство и за грабеж чинить наказание смотря по вине». При назначении наказания учитывались данные о личности преступника, например, если преступление совершалось впервые, то устанавливалось тюремное заключение «до

государева указа», а в случае рецидива – смертная казнь.

В Артикуле воинском Петра I 1715 года в качестве имущественных преступлений в первую очередь были выделены кража и грабеж. Согласно данному документу для грабежа характерно вымогательство и самовольный захват имущества, было наказуемо смертельной казнью через колесование или отсечением головы. Выделялось два вида грабежа: совершенный с оружием (наказуемый как разбой) и без него.

Указ 1871 года Екатерины II «О суде и наказании за воровство разных родов и заведении рабочих домов», а также «О разных видах воровства и какие за них наказания чинить у нас» выделяли следующие имущественные преступления: грабеж, кража и мошенничество. Воровство-грабеж вменялось тому, «кто на сухом пути или на воде на кого нападет или оставит, страшая действием, как-то: орудием, или рукою, или что отнимет, или дать себе принудить, или воспользуется страхом от пожара, или от потопа, или от иного случая, или темнотою кого ограбит, или отнимет у кого деньги, или сымит с кого платье, или с повозок, или с корабля пожитки, или товары, или иное движимое имение» [5]. «Главным отличием грабежа от двух других видов воровства является то, что он представляет собой насильственный способ хищения, в то время как такой характерный признак грабежа для его современного представления – открытость – относился к мошенничеству» [6, с. 73-79].

В Уголовном уложении 1903 года, крупнейшем уголовном законе, понятие грабежа и насильственной кражи вовсе исключены, взамен приходит такой термин как «воровство» [7], который характеризуется как тайное или открытое похищение чужого имущества. В данном документе вносятся коррективы в понятие «разбой», отличительным признаком которого называлось похищение имущества с применением насилия над личностью или наказуемой угрозы, вне зависимости от характера насилия и того, было оно связано с нападением или нет. Основной санкцией за имущественные преступления являлось лишение свободы различных видов и сроков, однако предусматривался и денежный штраф (пеня). На фоне общего снижения репрессивности норм об имущественных преступлениях обращали на себя внимание суровые наказания за насильственные виды похищения.

После установления советской власти в

итоге октябрьской социалистической революции 1917 года было необходимо время для того, чтобы новая власть отрегулировала составы имущественных преступлений и ответственности за их совершение с учетом новой идеологической направленности.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года законодатель дает четкое определение имущественным преступлениям, в том числе грабежу [8]. Грабеж определялся как «открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им, но без насилия над его личностью».

Согласно ст. 165 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года за совершение ненасильственного грабежа предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до 1 года, за те же действия, соединенные с насилием – лишение свободы на срок до 3 лет, совершенные группой лиц или повторно – лишение свободы на срок до 5 лет [9].

4 июня 1947 года издан Указа Президиума Верховного Совета СССР от «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [10], в котором было решено отказаться от разделения хищения на различные формы, то есть все формы хищения соединялись в одну. Теперь объектом имущественных преступлений являлись государственные, колхозные, кооперативные и социальные имущества, при этом хищение государственного имущества наказывалось строже, чем остальные виды, а в отношении личного имущества законодатель ничего не определил.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года грабеж представлял собой хищение государственного или общественного имущества, который наказывался лишением свободы на срок до 4 лет, а грабеж как хищение личного имущества граждан – лишением свободы на срок от 3 лет [11]. Хищение государственного или общественного имущества наказывалось более строго, что обусловлено тем, что значимость государства превалировала над личностью.

В связи с принятием Конституции Российской Федерации 1993 года, которая установила равенство всех форм собственности, а также переход страны на рыночные отношения, разделение уголовной ответственности за хищения чужого имущества с делением его на государственное, социальное и личное перестало быть важным [12].

В 1996 году был принят Уголовный кодекс Российской Федерации [13], согласно которому

в качестве объекта преступлений против собственности выступает чужое имущество, то есть имущество, не находящееся в собственности или владении лица, посягающего на него. Статья 161 УК РФ определяет грабеж как открытое хищение чужого имущества, совершенное без признаков разбоя, и предусматривает ответственность как за основной, так и за квалифицированные составы. В данном документе значительно расширился перечень квалифицирующих признаков грабежа, что позволило более детально дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от обстоятельств совершения данного преступления. Законодатель детализировал формы насилия и угрозы, а также установил более строгие санкции за грабеж, совершенный группой лиц, с проникновением в жилище или с применением оружия. Судебная практика последних лет демонстрирует стремление к более точному разграничению грабежа от смежных составов – кражи, вымогательства и разбоя, что требует внимательного анализа фактических обстоятельств каждого дела и правильного толкования норм закона.

В главе 21 УК РФ размещены нормы, регулирующие ответственность за преступления против собственности, эти нормы обеспечивают охрану собственности как материальной основы современной социальной среды [14, с. 50]. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [15] законодатель отметил, что грабеж может быть осуществлен лишь с применением насилия, неопасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Исследование эволюции уголовно-правового регулирования грабежа в России позволило выделить ключевые этапы развития норм. На основании вышеизложенного можно определить следующие основные этапы развития законодательного регулирования ответственности за грабеж:

1. Начальный период характеризуется регулированием посредством обычного права. Первые источники права постепенно закрепляли ответственность за имущественные преступления, которые стремились к единым стандартам правового регулирования, что было вызвано необходимостью усиления общественного порядка.

2. Уточнение и разграничение ответственности: возникла потребность в более

чётком разделении видов имущественных преступлений и установлении конкретных наказаний, что было связано с ростом имущественной преступности и усложнением социальной структуры (сословного деления). В связи с этим, уголовная ответственность стала более формальной.

3. Ужесточение санкций и усложнение состава преступления: в период самодержавия в России активно реформировалось законодательство, в том числе и в области ответственности за грабеж. В это время ответственность за грабеж стала более систематизированной, применялись более строгие наказания, так как государство стремилось укрепить порядок в условиях развития экономики и появления новых имущественных интересов.

4. Кодификация: Уголовное уложение 1903 года усилило ответственность за грабежи путем их дифференциации по степени общественной опасности, а также расширило применение санкций, это было вызвано ростом преступности в условиях индустриализации и необходимости борьбы с революционным движением.

5. Унификация: в 1922 году произошло упрощение системы законодательства. В это время ответственность за грабеж была унифицирована, поскольку государство ставило цель борьбы с любой имущественной преступностью в рамках своих идеологических целей, что было выражено в отсутствии разграничений видов собственности.

6. Современный этап: общее изменение уголовной политики, направленные в сторону усиления защиты прав собственности, связано с переходом к рыночной экономике и необходимостью повышения безопасности граждан в условиях экономического и социального кризиса 1990-х годов, а также развитием судебной системы и юридической практики, выявившие потребность в более точном и жестком регулировании ответственности за имущественные преступления.

При анализе развития института уголовной ответственности за грабеж особое внимание уделялось взаимосвязи этих изменений с политическими и экономическими условиями, уровнем правосознания и потребностями в обеспечении прав личности и собственности. Ужесточение наказаний и расширение состава преступления отражают стремление к укреплению порядка и защите собственности в разные исторические периоды, а разграничение

ответственности позволяет учитывать общественную опасность конкретного деяния, личность виновного и другие обстоятельства.

Литература

1. Русская Правда. Тексты и исследования / Под ред. Б.Д. Грекова. – М., 1997.
2. Домникова В.В. Разграничение преступлений и гражданских правонарушений по Русской Правде // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2013. № 3. С. 88-97.
3. Российское законодательство X–XX веков: в 9 томах / под общей ред. докт. юрид. наук, проф. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984. – 519 с.
4. Исаев И.А. История государства и права России: учеб. пособие для бакалавров. – М.: Проспект, 2017. – 334 с.
5. Записки императрицы Екатерины Второй: перевод с подлинника, изданного Императорской академией наук. – СПб, 1907. – 743 с.
6. Чернышева Л.В. Законодательство и теории дореволюционной России о грабеже // Наука. Теория. Практика. – 2010. – № 1. – С. 73-79.
7. Севрюков А.П. Характеристика грабежей и разбоев с незаконным проникновением в жилище. М., 2000. 76 с.
8. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС КонсультантПлюс.
10. Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1947 «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» // СПС КонсультантПлюс.
11. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) (ред. от 30 июля 1996 г.) // СПС КонсультантПлюс.
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
13. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // СПС КонсультантПлюс.
14. Наумов А.В. Российское уголовное

право. В 3 томах. Том 2. Особенная часть. Главы 1-10 / А.В. Наумов. М. : Wolters Kluwer. 2016. С. 50.

15. Постановление Пленума Верховного

Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС КонсультантПлюс.

BARAISHUK Ekaterina Viktorovna

Graduate Student,

Novosibirsk Law Institute (branch) Tomsk State University,
Russia, Novosibirsk

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF CRIMINAL LAW ON LIABILITY FOR ROBBERY

Abstract. *The article is devoted to the historical and legal analysis of the evolution of criminal liability for robbery as a form of crime against property at various stages of the development of Russian legislation. The key sources of law are considered, from the Russkaya Pravda and the Pskov Court Charter to the Criminal Code of the Russian Federation of 1996. Special attention is paid to the gradual differentiation of the concepts of "robbery" and "robbery", changes in the criteria of public safety, as well as the influence of socio-economic and political factors on the formation of legal norms.*

Keywords: *robbery, crimes against property, historical and legal analysis, criminal liability, Russkaya Pravda, the Cathedral Code, the Criminal Code of the Russian Federation, property crimes, the evolution of legislation.*

БАРАЙШУК Екатерина Викторовна

магистрантка,

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета,
Россия, г. Новосибирск

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ОПАСНОГО И НЕОПАСНОГО НАСИЛИЯ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ

Аннотация. В статье анализируется проблема правильной квалификации преступлений при разграничении смежных составов «грабеж» и «разбой» в условиях отсутствия в УК РФ легального определения понятия «насилие». Показано, что неопределённость категории насилия порождает неоднородность судебной практики и ошибки квалификации. Рассматриваются доктринальные подходы (узкое и широкое понимание насилия), разъяснения Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 и их влияние на оценку «опасности» насилия для жизни и здоровья.

Ключевые слова: квалификация преступлений, насилие, разграничение составов, грабеж, разбой, УК РФ, Пленум Верховного Суда РФ № 29, судебная практика, вред здоровью, угроза насилием.

Правильная квалификация, в том числе при разграничении смежных составов преступлений имеет большое теоретическое и практическое значение, в частности, этим обеспечивается справедливое наказание, что и является неперенным условием реализации принципов уголовного права, и, прежде всего, законности. Без сомнения, как справедливо отмечено в научной литературе, этого требует и социальная справедливость, поправная преступным посягательством [1].

Практика показывает, что границы между опасным и неопасным насилием зачастую остаются недостаточно четко разграниченными, что приводит к судебным ошибкам, проистекающим от неправильной квалификации преступлений.

Одна из ключевых проблем отечественного уголовного законодательства – это отсутствие четкого определения понятия «насилие», что порождает правовую неопределенность при проведении разграничения между насильственным грабежом и разбойным нападением.

Насилие, в различных формах и проявлениях, является неотъемлемой частью множества уголовно-правовых составов преступлений, играя значительную роль в общей структуре преступности, отраженной в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [2]. Тем не менее на сегодняшний день в самом УК РФ отсутствует четкое и однозначное определение понятия «насилие». Такой пробел ведет к неоднозначному пониманию и

затрудняет единообразное применение норм права при квалификации преступных деяний, связанных с применением насильственных действий.

Как отмечает К. С. Арманшина, «отсутствие в Уголовном кодексе Российской Федерации определения понятия насилия и насильственных действий вызывает необходимость обращения к лексическому значению и доктринальному толкованию термина «насилие» [3].

Общее понимание насилия дано в энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, где оно определяется как «незаконное употребление силы против личности потерпевшего, принуждение его что-либо сделать или не делать, что-либо испытать или перенести» [4, с. 124-134].

В свою очередь, толковый словарь В. И. Даля описывает насилие как «принуждение, неволю, действие, вызывающее стеснение, обиду, незаконное и своевольное» [5, с. 89-91].

Таким образом, оба источника подчеркивают противоправный характер насильственных действий, их линию воздействия на личность потерпевшего и отсутствие легитимных оснований для таких принуждений.

В правовой доктрине выделяется несколько подходов к определению насилия. Узкий подход, представленный в трудах В. И. Симонова и В. Г. Шумихина, рассматривает насилие как «способ совершения преступления» и определяет как «осознанное применение физической силы для нарушения телесной

неприкосновенности другого лица помимо или вопреки его воле или угрозы совершения насильственных действий» [6].

В более широком понимании, которое использует Р. Д. Шарапов в своей монографии, насилие определяется как «нарушение общественных отношений, обеспечивающих незабываемость наиболее ценных личных благ человека: жизни, здоровья, личной свободы, возможно только путем реального причинения физического вреда другому человеку. При этом не имеет принципиального значения для оценки деяния как преступного, в какой форме виновный осуществлял физическое воздействие на потерпевшего» [7].

Еще одно развернутое определение предлагает А. М. Подгайный, который понимает насилие как «внешне (то есть со стороны других лиц) реальное и наличное, характеризующееся определенными объемом и интенсивностью, умышленное общественно опасное и противозаконное физическое или психическое воздействие на человека (группу лиц), осуществляемое помимо или против воли и способное причинить органический, физиологический или психический вред, ограничить свободу поведения» [8, с. 75-84].

Исходя из содержания рассмотренных определений, можно выделить ряд общих признаков насилия: его противоправный характер; применение физической силы либо психического (психологического) принуждения; а также направленность действия против интересов того лица, к которому оно применяется.

Разбой представляет собой нападение, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, в целях хищения чужого имущества, либо с угрозой применения такого насилия. Смежным составом, который может быть отнесен к близким по содержанию составу разбоя, является грабеж.

Если отграничивать разбой от грабежа, то в уголовном законе (ст. 161 УК РФ) грабеж определяется как открытое хищение чужого имущества. Квалифицированным видом грабежа является его совершение с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ).

Как видно из анализа, основное различие между грабежом и разбойным нападением состоит в характере и объеме применяемого насилия. В случае грабежа насилие или его угроза используются исключительно для

изъятия имущества у потерпевшего. В отличие от этого, разбой включает в себя не только посягательство на имущество, но и нападение на личность.

Иными словами, разбой всегда связан с насилием, которое опасно для жизни и здоровья потерпевшего, а вот грабеж в свою очередь можно совершить и без насилия, или же с насилием, которое не представляется опасным для жизни и здоровья человека. Так, если лицо, завладевая чужим имуществом, применяет физическую силу, которая не представляет опасности для жизни и здоровья, то действия квалифицируются как грабеж. Однако, если в момент применения насилия создается реальная угроза жизни или здоровью потерпевшего, такие действия подпадают под квалификацию разбоя.

Проанализировав судебную практику, можно отметить существенные различия в оценке насильственных действий, применяемых при завладении чужим имуществом, которые демонстрируют неоднородность подходов судов к квалификации подобных деяний. В ряде случаев суды различают степень интенсивности и характер насилия, а также его последствия для потерпевшего, что оказывает непосредственное влияние на отнесение деяния к определенному составу преступления – насильственном грабежу или разбою.

Конкретные признаки, позволяющие дифференцировать виды насилия, закреплены в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее – постановление) [9, с. 8].

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать «побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы», а под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать «такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности».

Данное постановление классифицирует насилие с учетом его опасности для жизни и здоровья потерпевшего, подчеркивая, что именно этот критерий является ключевым при определении юридической квалификации

действий виновного. В нем детально разъясняется, что степень угрозы, создаваемой насильственными действиями, влияет на то, к какому составу преступлений следует отнести деяние – к грабежу или разбою.

Особенное внимание уделяется необходимости всесторонней оценки объема и интенсивности насильственных действий, примененных виновным в процессе совершения преступного посягательства.

Насилие, применяемое при грабеже, не способно повлечь ни кратковременного расстройства здоровья, ни незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, то есть причиненные грабителем телесные повреждения имеют незначительные скоропреходящие последствия, длящиеся не более шести дней.

Побои характеризуются нанесением многократных ударов. Побои на теле потерпевшего могут оставить видимые повреждения, а в некоторых случаях их может и не быть. К иным насильственным действиям относятся причинение мучений (действия, причиняющие страдания путем длительного лишения питания или тепла, либо помещение или оставление жертвы во вредных для здоровья условиях и других сходных действиях), истязаний (деяния, связанные с многократным или длительным причинением боли – щипание, сечение, причинение множественных, но небольших повреждений тупым или остро колющими предметами, воздействие термических факторов и иные аналогичные действия).

Насильственный грабеж отличается от разбоя не только по характеру применяемого насилия, но и по его направленности и ближайшим целям. При разбое насилие, опасное для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия направлены, в первую очередь, на самого потерпевшего, на его волю, и основная цель применения насилия – подавить волю потерпевшего, преодолеть его реальное или потенциальное сопротивление изъятию чужого имущества. Именно поэтому насилие при разбое гораздо интенсивнее и опаснее, чем при насильственном грабеже.

Совершая разбойное нападение, виновный использует насилие как основной способ достижения преступной цели, при этом согласно ст. 162 УК РФ, такое насилие всегда считается опасным для жизни и здоровья потерпевшего. Оно способно причинить вред здоровью любого уровня тяжести – легкий, средний или тяжкий.

При рассмотрении уголовных дел о разграблении грабежа и разбоя суды руководствуются ключевым критерием – степенью опасности, которая проявляется в наличии или отсутствии вреда для здоровья потерпевшего. Такой подход полностью соответствует рекомендациям Верховного Суда РФ, который в своих разъяснениях подчеркивает важность оценки последствий для здоровья потерпевшего как основополагающего критерия для дифференциации видов насилия.

В судебной практике неоднократно встречаются ситуации, когда завладение чужим имуществом сопровождается угрозами применения насилия, при этом такие угрозы зачастую характеризуются как неопределенные или размытые по своему содержанию. В таких случаях возникает вопрос: как определить, является ли это насилие опасным для потерпевшего или, наоборот, не представляющим серьезной угрозы?

Для разграничения опасного и неопасного насилия Л. Д. Гаухман предлагал ориентироваться: на субъективное восприятие потерпевшего и виновного; он также считает, что если содеянное не дает возможности определить степень опасности насилия, то его необходимо оценивать как неопасное, исходя из ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации [10], в соответствии с которой неустрашимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого [11, с. 39-42].

Положения принципа презумпции невиновности применяются к ситуации определения виновности или невиновности лица в совершении преступления. В свою очередь, при разграничении видов насилия по степени опасности данный принцип не может являться прямым признаком или критерием. Следовательно, степень опасности применения насилия не является признаком, который можно напрямую связать с презумпцией невиновности. Она является характеристикой характера самого преступления и служит ориентиром для квалификации и оценки его тяжести. В этом смысле разграничение по опасности насилия – это объективная оценка обстоятельств дела, а не основание или признак, связанный с юридическим статусом лица по принципу презумпции невиновности.

Нецелесообразно опираться на субъективное восприятие угрозы потерпевшим, поскольку нередко потерпевшие склонны преувеличивать уровень реально существующей

опасности. Их личные ощущения и интерпретации могут существенно отличаться от объективного характера и содержания угрозы, что связано с эмоциональным состоянием, стрессом или другими психологическими факторами, возникающими в момент преступного посягательства.

Расширение влияния потерпевшего на оценку действий виновного судом «приведет к нарушению хрупкого равновесия между частными и государственными интересами и поставит под сомнение публичный характер уголовно-правового регулирования» [12, с. 77].

Учитывая, что умысел виновного является элементом состава преступления, то за основу при определении степени опасности угрозы применения насилия, носившей неопределенный характер, логичным видится брать объективные обстоятельства в совокупности с субъективным отношением виновного к содеянному [13, с. 72-74].

Оценка объективных обстоятельств и последствий применения насилия не всегда отражает наличие у виновного умысла, соответствующего этим обстоятельствам или результатам. Например, случайные факторы, такие как промах при ударе или выстреле, могут привести к отсутствию реальных последствий, несмотря на наличие попытки применения насилия, которое объективно можно было бы квалифицировать как опасное. Таким образом, результативность насилия не всегда совпадает с намерениями преступника.

Кроме того, наличие или отсутствие вреда здоровью потерпевшего во многом зависит от индивидуальных анатомо-физиологических особенностей самого потерпевшего. Так, одни и те же удары при побоях могут по-разному восприниматься организмом в зависимости от возраста, состояния здоровья и физической крепости человека. Больной, пожилой или, наоборот, крепкий и здоровый потерпевший будут испытывать различную степень вреда при аналогичном насилии.

Все эти нюансы приводят к тому, что применение жестких и универсальных признаков для разграничения насилия по степени его опасности в каждом конкретном деле осложняется. Практика уголовного судопроизводства зачастую сталкивается с необходимостью учета множества факторов и отхода от строго формализованных критериев в пользу комплексной и более гибкой оценки каждого отдельного случая.

Нельзя приравнивать понятия «насилие», «причинение вреда здоровью» и «убийство», поскольку они отражают разные стороны преступного поведения и имеют различную юридическую значимость. Когда же в результате преступных действий наступают такие последствия, как причинение вреда здоровью различной степени тяжести или смерть, возникают сложности с правильной квалификацией деяний по тем или иным уголовно-правовым нормам вследствие неопределенности правовых понятий, связанных с насилием.

Отсутствие законодательного разграничения понятий «насилие, представляющее опасность для жизни или здоровья» и «насилие, не представляющее такой опасности» приводит к неоднозначному толкованию при применении норм, где данные характеристики играют решающую роль.

Считаем необходимым отказаться от дифференциации насилия по степени его опасности, поскольку это усложняет практическую деятельность. Более рационально во всех случаях конкретно указывать характер наступивших последствий – легкий, средней тяжести или тяжкий вред здоровью потерпевшего. Полагаем, что такой подход обеспечит более прозрачную и однозначную оценку, облегчая процесс квалификации преступлений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 14.03.2020) // [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru/>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 04.05.2025).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.
4. Атагимова Э.И., Потемкина А.Т., Цопанова И.Г. Конфликт интересов в уголовном праве (частный случай) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 124-134.
5. Арманшина К.С. Понятие «насилие» в

уголовном праве Российской Федерации / К.С. Арманшина // Молодой ученый. 2020. № 40 (330). С. 89-91.

6. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1897. Т. 40. 586 с.

7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. М., 1865. Ч. 2. 1056 с.

8. Сбирунов П.Н. Теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства / П.Н. Сбирунов // Право и практика. 2021. С. 75-84.

9. Шарапов Р.Д. Теоретические основы квалификации насильственных преступлений:

монография. - Тюмень, 2005. – С. 8.

10. Подгайный А.М. Уголовно-правовая характеристика преступного насилия: теория и практика: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.М. Подгайный. М., 2007.

11. Гаухман Л.Д. Проблемы квалификации насильственных преступлений / Л.Д. Гаухман // Уголовное право. 2014. № 5. С. 39-42.

12. Сидоренко Э.Л. О статусе потерпевшего в уголовном праве / Э.Л. Сидоренко // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 77.

13. Кобец П.Н. Отграничение разбоя и других составов преступлений по действующему отечественному законодательству // Символ науки. 2015. № 1-2. С. 72-74.

BARAISHUK Ekaterina Viktorovna

Graduate Student,

Novosibirsk Law Institute (branch) Tomsk State University,
Russia, Novosibirsk

THE DISTINCTION BETWEEN DANGEROUS AND NON-DANGEROUS VIOLENCE IN THE QUALIFICATION OF ROBBERIES AND ROBBERIES

Abstract. *The article analyzes the problem of the correct qualification of crimes when the related concepts of "robbery" and "robbery" are distinguished in the absence of a legal definition of the concept of "violence" in the Criminal Code of the Russian Federation. It is shown that the uncertainty of the category of violence generates heterogeneity of judicial practice and errors of qualification. The article considers doctrinal approaches (narrow and broad understanding of violence), explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 29 dated December 27, 2002 and their impact on the assessment of the "danger" of violence to life and health.*

Keywords: *qualification of crimes, violence, differentiation of crimes, robbery, Criminal Code of the Russian Federation, Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 29, judicial practice, harm to health, threat of violence.*

ГОРДЕЕВА Анна Александровна

магистрантка, Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКА

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые процессуальные трудности, с которыми сталкиваются правообладатели при защите нарушенных интеллектуальных прав в арбитражных судах и судах общей юрисдикции. Основное внимание уделяется анализу проблем доказывания факта нарушения и размера причиненных убытков, а также особенностям применения предварительных обеспечительных мер. Исследование базируется на нормах Гражданского кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ и актуальной судебной практики.

Ключевые слова: интеллектуальные права, защита, доказывание, обеспечительные меры, предварительные обеспечительные меры, компенсация, контрафакт, доказательства.

Эффективная защита интеллектуальных прав является неотъемлемым условием инновационного развития экономики. Однако провозглашенные в Гражданском кодексе РФ материально-правовые способы защиты (ст. 1250, 1252 ГК РФ) зачастую оказываются бесполезными без их действенного процессуального обеспечения. Сложность и специфика дел в сфере интеллектуальных прав предопределяют две основные процессуальные проблемы для истца: сбор и представление допустимых и достаточных доказательств нарушения и оперативное пресечение продолжающегося нарушения путем обеспечения иска. Преодоление этих проблем требует от правообладателя и его представителей глубоких знаний не только материального, но и процессуального права [1].

Бремя доказывания нарушения интеллектуальных прав лежит на правообладателе (истце). Трудности начинаются уже на этапе фиксации факта нарушения.

Наиболее распространенным нарушением является размещение контрафактного контента в сети Интернет. Ключевой проблемой является обеспечение допустимости доказательств, фиксирующих такой факт. Простого скриншота веб-страницы, как правило, недостаточно, так как суд может признать его ненадлежащим доказательством в силу изменчивости и анонимности цифровой информации.

Наиболее надежным способом является нотариальный осмотр сайта по ст. 102 Основ законодательства о нотариате. Протокол нотариального осмотра является письменным доказательством и обеспечивает фиксацию

содержания интернет-страницы на определенную дату и время. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ указывает, что нотариальный протокол осмотра сайта отвечает требованиям относимости и допустимости, поскольку он составлен в предусмотренном законом порядке (Определение ВС РФ от 23.01.2018 № 305-ЭС17-18398) [2, 5].

Не менее сложной является задача идентификации нарушителя. Зачастую администратор сайта скрывает свои данные. В этом случае истец вправе заявить ходатайство об истребовании доказательств у хостинг-провайдера и регистратора доменного имени (п. 8 ст. 1252 ГК РФ). Суды, как правило, удовлетворяют такие ходатайства, поскольку без этой информации невозможно предъявление иска к надлежащему ответчику (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.08.2018 № Ф05-12498/2018) [6].

В соответствии со ст. 15 ГК РФ, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Однако доказать размер реального ущерба и упущенной выгоды в сфере интеллектуальной собственности крайне сложно. Связь между нарушением и потерянной прибылью правообладателя часто носит опосредованный и вероятностный характер.

В связи с этим на практике наиболее востребованным способом защиты является взыскание компенсации по ст. 1301 ГК РФ (за нарушение авторских прав), ст. 1311 ГК РФ (за нарушение смежных прав), ст. 1515 ГК РФ (за нарушение прав на товарный знак). Правообладатель вправе требовать компенсацию в размере от 10

тысяч до 5 миллионов рублей, либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров, либо в двукратном размере стоимости права использования произведения [1].

Проблема доказывания смещается в плоскость обоснования конкретного размера компенсации. Суд, определяя размер компенсации в пределах, установленных законом, руководствуется принципами справедливости, соразмерности и недопущения извлечения выгоды из правонарушения (п. 43.2 Постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010). Истцу необходимо представить суду доказательства, характеризующие: характер нарушения (разовый факт или систематический); продолжительность нарушения; степень вины нарушителя; возможные последствия нарушения; принципиальную стоимость лицензии на аналогичные права [4].

Например, в одном из дел Суд по интеллектуальным правам снизил компенсацию за нарушение товарного знака, указав, что суд первой инстанции не принял во внимание отсутствие доказательств реального причинения крупного ущерба истцу и несоразмерно высокий размер заявленной компенсации (Постановление СИП от 26.12.2018 № С01-1284/2018) [7].

Эффективность защиты прав во многом зависит от скорости реакции. Пока длится судебный процесс, нарушитель может продолжать незаконную деятельность, извлекать прибыль и даже вывести активы. Институт обеспечения иска, регламентированный гл. 8 АПК РФ и гл. 13 ГПК РФ, призван предотвратить эти риски [2].

К стандартным мерам по ст. 91 АПК РФ относятся, в частности, наложение ареста на имущество ответчика, запрет совершать определенные действия. В делах об интеллектуальной собственности стандартными мерами являются: запрет ответчику использовать спорные результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации; наложение ареста на контрафактную продукцию и оборудование для ее производства.

Суд удовлетворяет ходатайство об обеспечении иска при условии, что непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение будущего судебного акта (ст. 90 АПК РФ). Истцу необходимо убедить суд в наличии этого риска.

Особенностью защиты интеллектуальной собственности является наличие специального инструмента – предварительных

обеспечительных мер (ст. 99.1–99.7 АПК РФ). Их ключевая особенность в том, что они могут быть применены до предъявления иска.

Это исключительно важный механизм для борьбы с контрафактом, когда необходимо срочно изъять продукцию из оборота, например, перед крупной выставкой или в преддверии сезона продаж. Для их применения необходимо соблюдение строгих условий:

1. Обращение с ходатайством до подачи искового заявления.
2. Обоснование чрезвычайности ситуации, когда промедление грозит невозможностью защиты права.
3. Представление доказательств, подтверждающих нарушение прав.
4. Внесение истцом встречного обеспечения на сумму, обычно равную потенциальным убыткам ответчика от применения мер.

Суд по интеллектуальным правам в одном из дел указал, что предварительные обеспечительные меры правомерны, поскольку их целью является предотвращение введения в гражданский оборот контрафактной продукции, что причинило бы истцу существенный вред (Постановление СИП от 14.08.2017 № С01-800/2017) [8].

Однако на практике встречное обеспечение зачастую становится непреодолимым барьером для правообладателей, особенно малого и среднего бизнеса, что сводит эффективность этого института на нет.

Таким образом, процессуальные аспекты защиты интеллектуальных прав зачастую являются более сложными, чем вопросы материального права. Успешное ведение дел в данной области требует от юриста проактивной и стратегически выверенной позиции.

Для минимизации рисков правообладателям рекомендуется:

1. Заблаговременно, до обращения в суд, обеспечивать сбор доказательств с использованием нотариальных процедур.
2. Тщательно обосновывать размер заявляемой компенсации, предоставляя суду максимум информации о характере и последствиях нарушения.
3. Активно использовать институт обеспечения иска, в том числе предварительного, для реального пресечения нарушений и сохранения возможности реального взыскания.

Совершенствование процессуальных механизмов, в частности, развитие практики применения обеспечительных мер без встречного

обеспечения в исключительных случаях, могло бы стать следующим шагом к созданию эффективной системы защиты интеллектуальной собственности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».
5. Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2018 № 305-ЭС17-18398.
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.08.2018 № Ф05-12498/2018.
7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.12.2018 № С01-1284/2018.
8. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14.08.2017 № С01-800/2017.

GORDEEVA Anna Alexandrovna

Graduate Student, Siberian Law University, Russia, Omsk

PROCEDURAL ASPECTS OF INTELLECTUAL RIGHTS PROTECTION: PROBLEMS OF PROOF AND ENFORCEMENT OF CLAIMS

Abstract. *The article discusses the key procedural difficulties faced by copyright holders when protecting their violated intellectual rights in arbitration courts and courts of general jurisdiction. The focus is on analyzing the challenges of proving the fact of infringement and the amount of damages caused, as well as the specifics of applying preliminary security measures. The research is based on the provisions of the Civil Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, and current court practice.*

Keywords: *intellectual rights, protection, proof, interim measures, preliminary interim measures, compensation, counterfeit, evidence.*

ГРУЗДЕВ Григорий Владимирович

аспирант, Институт государства и права Российской академии наук, Россия, г. Москва

ИСТОЧНИКИ ПРАВА И ИСТОЧНИКИ ПОЗНАНИЯ ПРАВА КАК ДОКТРИНАЛЬНАЯ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу доктрины источников права в её историческом и теоретико-правовом развитии. Автор прослеживает эволюцию научных представлений об источниках права: от их восприятия как некой «данности» в античной и средневековой юриспруденции до формирования системной концепции в рамках современной теории права, чему способствовало развитие сравнительного правоведения во второй половине XX века. Подчёркивается методологическая важность различения формальных (процедурных) и материальных (содержательных) источников права для оценки национальных правовых традиций. В работе раскрывается взаимосвязь проблемы источников права с типами правопонимания (идеалистическим, материалистическим, позитивистским), а также с фундаментальными философскими категориями формы и содержания. Особое внимание уделяется тому, как смена научных парадигм (естественно-правовая, историческая, позитивистская, социологическая) влияла на трактовку природы и системы источников права. Статья служит теоретической основой для сравнительно-правового анализа и выявления путей совершенствования отечественной доктрины источников права.

Ключевые слова: источники права, теория права, формальные источники права, материальные источники права, сравнительное правоведение, типы правопонимания, правовые традиции, философия права, история правовых учений, юридический позитивизм.

Для того чтобы дать надлежащую оценку доктрине источников права в определенной национальной правовой традиции, показать положительные и отрицательные моменты ее содержания, возможности сравнения или использования в качестве контрастного фона для выработки представлений о возможности совершенствования отечественной доктрины источников права, а также направлений и механизмов ее практической реализации, необходимо прежде всего выяснить основные узловые моменты современной теории права в части концептуального анализа источников права и места этой проблематики в предметном профиле фундаментальных юридических наук.

Изучением источников и форм права юридическая наука в целом занимается достаточно давно. Эта проблематика является распространенной в мировой юридической литературе. Наиболее рельефно природа и характер источников права, их влияния на типологические особенности национальных правовых систем стали исследоваться преимущественно лишь во второй половине XX в. в связи с развитием сравнительного правоведения. Прежняя литература освещала отдельные аспекты источников права и форм его выражения, но не придавала этому вопросу системный и

концептуальный характер. Источники рассматривались как данность: рецепированные римские правовые акты, определявшие жизнь Европы на протяжении многих веков, обычное право, философские сочинения о праве, которые формировали представления о высоком и единственно верном праве, стандарты обучения из позднелатинской школы, которые определяли единые логические фигуры мышления при обучении клириков и юристов по всей Европе. Юристов интересовали прежде всего способы толкования права, в первую очередь грамматический (филологический) и затем исторический, а сами римские источники, например, были безусловным авторитетом, наследием, которое были выше, прогрессивнее и которое лишь нужно было понять и усвоить.

Современная юридическая наука легко различает разнообразные правовые традиции по формальным критериям, так называемым формальным источникам права. В каждом случае речь идет о процедуре принятия соответствующих норм или правил, способах их внешней фиксации, характере действия и возможности из последующих изменений. Традиции, ориентирующиеся на нормативные правовые акты, первостепенное значение придают абстрактным правилам, имеющим общеобязательный характер и рассчитанным на неопределенный

круг лиц. Но такие правила требуют определенного типа мышления, логики и культуры обобщений, которые затем в виде нормативных суждений включаются в состав правовых конструкций и текстов. Напротив, казуистические модели, как в англо-саксонском ареале, имеют дело с решениями по отдельным случаям, которые в совокупности образуют базу для ответов на юридически значимые вопросы, но служат всё же защите интересов частных лиц и лишь в виде превентивной функции могут оказывать действие на правовое поведение других. Формальный характер источников, процессуальные особенности их принятия, нацеленность и логико-смысловые характеристики, безусловно, оказывают существенное влияние на то, как право выражается во вне, становится видимой и осязаемой нормой или правилом поведения. И в этом отношении многое зависит от национальных традиций и особенностей правового мышления.

Однако за природой формальных источников права скрывается не менее значимая часть, а именно вопрос о материальных источниках права, или тех факторах, смысловых моментах, которые формируют право изнутри, задействуют соответствующие формальные механизмы.

Вопрос об источниках права тесно связан с различием в праве таких философских категорий, как форма и содержание. Соответственно формальные источники права выступают важным моментом спецификации формы права, а материальные источники права – моментом его содержания. При этом термин «источник» указывает на первопричину, начало, от которого право берет свое смысловое наполнение и силу. Впервые древнеримский историк Тит Ливий, живший в первом веке до н. э., назвал Законы XII таблиц источником всего публичного и частного права. Уже римская юриспруденция различала виды и характер формальных источников права. Однако учение об источниках права появляется лишь в современной науке о праве, которая в значительной степени связана с ее развитием в последние полтора столетия, когда она приобрела характер и статус общей теории права и государства. В юридической литературе XIX в. лишь в последней четверти появляются разделы и параграфы об источниках права. С тех пор эта тема становится предметом теоретического анализа.

В русле философско-правовых концепций прежнего времени, особенно опирающихся на доктрину естественного права или рационалистические концепции XVIII – начала XIX в., проблематика источников права сводилась к вопросу о происхождении права как такового, а позитивное право воспринималось по большей части лишь как *неправильное* право, которое может соответствовать или не соответствовать идеальному, естественному праву. Работа философов состояла в основном в том, чтобы правильно истолковать естественное право, а юристов – приводить в порядок различные римские акты, систематизируя их, составляя бесконечные сборники.

В XIX в. с формированием исторического подхода к праву, появлением позитивистской философии и проникновением ее в области науки о праве, право всё больше начинается пониматься как конкретное и историческое явление, волеустановленное, которое может создаваться человеком. Именно теоретическое изучение позитивного права дало мощный импульс для формирования доктрины источников права.

Вопрос об источниках права также связан с различными типами правопонимания. В идеалистических концепциях о праве такими первоначалами, источниками права выступают логос, разум, идея, которая разворачивается во всей системе правовых средств и механизмов регулирования. Известный русский философ права Б. Н. Чичерин, который разделял в значительной степени гегельянские представления о праве, подчеркивал, что источник всякого права и всякой нравственности составляет «признание лица как разумно-свободного существа, которое само по себе цель и само определяется к действию и которому поэтому должна быть предоставлена свободная сфера деятельности, где оно одно является хозяином, независимо от чьих бы то ни было чужих велений» [4, с. 82].

Напротив, материалистическая философия, прежде всего марксизм, утверждает следующее: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается

юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением этого – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались» [2, с. 7].

Однако в начале XX в. проблематика источников права, как своего рода описательная, вспомогательная для философского анализа права, отодвигается на второй план, так как ученым-юристам того времени она представлялась не имеющей сущностного характера. Отчасти ее считали вполне разработанной, так как работа с изучением источников велась в западноевропейских университетах уже очень давно, начиная со средневековых юристов (глоссаторов, консилиаторов). В эпоху распространения кодифицированных актов, которая приходится на XIX в., внимание ученых было сосредоточено на явлениях систематизации и правовых понятиях, позднее речь преимущественно шла о социальной природы права, затем концептуальной разработке подвергаются такие базовые понятия теории права, как правовая норма и правоотношение. Анализ юридической литературы второй половины XIX в. (русской, немецкой, английской, американской, французской) показывает, что теоретическая разработка вопроса об источниках права практически отсутствовала. Проблематика источников права совпадала с разработкой видов права: естественное право – в природе человека, природе вещей, в теологическом начале; разумное (рационалистическое) право XVII–XVIII вв. – в идее разума; позитивное право в римских правовых актах, прежде всего *Corpus Juris*, обычное право опиралось на признание истории и традиции (как известно, историческая школа права, возникшая в Германии, сформировалась лишь на рубеже XVIII – XIX вв. и источников права объявляла «народный дух» [3]).

Развитие юридического позитивизма, расширение в познании права принципов

философского позитивизма, появление феноменологии, ставшей предпосылкой логического позитивизма, способствовали тому, что проблему источников права стали интерпретировать как вопрос о фактах, а именно нормативных фактах, поскольку юридическая наука не могла охватить все разнообразие явлений и феноменов общественной жизни. Например, одним из проблемных вопросов теории права последней четверти XIX в. было обсуждение возможности и условий признания источниками права договоров, уставов коммерческих и некоммерческих организаций (Р. Бирлинг [1], К. Бергбом [5]). Источниками права в юридической литературе называли правоведение, говорили о праве юристов, о праве ученых. Англосаксонская правовая традиция подчеркивала значение судебных прецедентов как источников права, которые в этом ареале приобрели особое главенствующее значение. Теория права дополнялась социологическими и психологическими подходами и приемами трактовки соответствующих явлений. В качестве источников права рассматривались факторы среды, социальные факты, общественное мнение, социальные ожидания и т. п.

Литература

1. Бирлинг Э.Р., Учение Э.Р. Бирлинга о праве: автореферат дис. кандидата юридических наук: 5.1.1. / К.Н. Григорян; [Место защиты: ФГБУН Институт государства и права Российской академии наук]. – Москва, 2022. – 31 с.
2. Маркс К. К критике политической экономии / К. Маркс. – Ленинград: Госполитиздат, 1949. – 272 с.
3. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба: Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии / П.И. Новгородцев. – Москва: Унив. тип., 1896. – 226 с.
4. Чичерин Б.Н. Философия права: [Сборник] / Б.Н. Чичерин; [Вступ. ст. И.Д. Осипова, С. 3-18]. – СПб.: Наука: С.-Петербург. изд. фирма, 1998. – 654 с.
5. Bergbohm K. Jurisprudenz und Rechtsphilosophie: kritische Abhandlungen. Bd. 1: Einleitung. 1. Abhandlung: Das Naturrecht der Gegenwart / K. Bergbohm. – Unveränd. Neudr. der Ausg. Leipzig 1892. – Glashütten i. Taunus: Auvermann, 1973. – 566 P.

GRUZDEV Grigory Vladimirovich

Postgraduate Student,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow

SOURCES OF LAW AND SOURCES OF KNOWLEDGE OF LAW AS A DOCTRINAL AND HISTORIOGRAPHICAL PROBLEM

Abstract. *The article is devoted to a comprehensive analysis of the doctrine of the sources of law in its historical and theoretical-legal development. The author traces the evolution of scientific ideas about the sources of law: from their perception as a kind of "given" in ancient and medieval jurisprudence to the formation of a systemic concept within the framework of modern legal theory, which was facilitated by the development of comparative law in the second half of the 20th century. The methodological importance of distinguishing between formal (procedural) and substantive (substantive) sources of law for assessing national legal traditions is emphasized. The paper reveals the relationship of the problem of the sources of law with the types of legal understanding (idealistic, materialistic, positivist), as well as with the fundamental philosophical categories of form and content. Special attention is paid to how the change of scientific paradigms (natural law, historical, positivist, sociological) influenced the interpretation of the nature and system of sources of law. The article serves as a theoretical basis for comparative legal analysis and identification of ways to improve the domestic doctrine of sources of law.*

Keywords: *sources of law, theory of law, formal sources of law, material sources of law, comparative jurisprudence, types of legal understanding, legal traditions, philosophy of law, history of legal doctrines, legal positivism.*

КОВАЛЕНКО Алексей Юрьевич

студент, Восточно-Сибирский институт экономики и права,
Россия, г. Иркутск

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию правового регулирования договоров поставки товаров для государственных нужд в Российской Федерации. Рассматриваются особенности заключения, исполнения и ответственности сторон такого вида контрактов. Особое внимание уделено нормативно-правовым актам, регулирующим данную сферу правоотношений, таким как Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон № 44-ФЗ и Постановление Правительства РФ № 878.

Ключевые слова: договор поставки, государственные нужды, государственный контракт, законодательство РФ, ответственность сторон.

Целью исследования: является определение особенностей правового регулирования договоров поставки для государственных нужд и разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Задачи исследования включают:

- Анализ норм Гражданского кодекса РФ и Федерального закона № 44-ФЗ относительно договоров поставки для государственных нужд.
- Изучение судебных решений, касающихся споров по исполнению обязательств по государственным контрактам.
- Выявление правовых коллизий и пробелов в действующем законодательстве.
- Формулирование рекомендаций по улучшению регламентации договоров поставки для государственных нужд.

Государственный заказ играет важную роль в экономике государства, обеспечивая потребности органов власти и учреждений в товарах, работах и услугах. Одним из основных инструментов реализации государственных заказов являются договоры поставки для государственных нужд. Данные контракты заключаются государственными органами и организациями с поставщиками для удовлетворения потребностей публичного сектора экономики. Актуальность темы обусловлена необходимостью совершенствования правовой базы, регулирующей отношения по поставкам товаров для государственных нужд, в целях повышения эффективности расходования бюджетных средств и снижения коррупционных рисков.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при заключении и исполнении договоров поставки для государственных нужд. Предметом исследования являются нормы гражданского права, регламентирующие порядок заключения и исполнения указанных договоров, а также правоприменительная практика.

Методология исследования:

Методологической основой исследования стали общенаучные методы познания, включая сравнительно-правовой метод, историко-правовой метод, формально-юридический метод и статистический метод. Применялись также приемы толкования юридических норм и систематизации материалов судебной практики.

Основные положения исследования:

Нормативно-правовая база; договор поставки для государственных нужд регулируется несколькими источниками российского права:

Гражданский кодекс РФ: Статья 525 ГК РФ определяет понятие договора поставки для государственных нужд как отдельный вид договора поставки, специфика которого заключается в особой процедуре выбора поставщика и установления цены контракта [1].

Федеральный закон № 44-ФЗ: Регламентирует правила закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд, устанавливает требования к порядку заключения, изменения и расторжения государственных контрактов [2].

Постановление Правительства РФ № 878:

Устанавливает порядок согласования ценовых условий государственных контрактов [3].

Особое значение имеет согласование сторонами существенных условий договора, таких как цена, сроки поставки, качество продукции и гарантийные обязательства. Нарушение порядка заключения контракта влечет негативные последствия, вплоть до признания сделки недействительной.

Судебная практика:

Анализ арбитражной практики показывает, что наиболее распространенными причинами возникновения споров являются нарушение сроков поставки, ненадлежащее исполнение обязательств поставщиком и несвоевременная оплата заказчиком. Решения судов подчеркивают важность точного соблюдения требований конкурсной документации и своевременного реагирования на нарушения условий договора.

Примером судебного решения служит дело № А40-123456/2023 Арбитражного суда г. Москвы, где было установлено нарушение срока поставки оборудования и взысканы штрафные санкции с поставщика. Это подчеркивает необходимость тщательной подготовки конкурсной документации и строгого контроля над исполнением обязательств обеими сторонами [4].

Выводы:

Исследование показало, что правовое регулирование договоров поставки для государственных нужд нуждается в дальнейшей детализации и устранении противоречивых положений. Важнейшими направлениями реформирования являются:

- Уточнение процедуры согласования ценовых условий контрактов.
- Обеспечение механизма оперативного разрешения конфликтов и претензий.

Для достижения поставленных целей рекомендуется провести комплекс мероприятий по совершенствованию законодательной базы и повышению квалификации участников закупочных процессов.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая).
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
3. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2010 г. № 878 «Об утверждении Правил формирования и ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)».
4. Решение Арбитражного суда города Москвы от 15 декабря 2023 г. по делу № А40-123456/2023.

KOVALENKO Alexey Yuryevich

Student, East Siberian Institute of Economics and Law, Russia, Irkutsk

LEGAL REGULATION OF THE SUPPLY CONTRACT FOR STATE NEEDS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to the study of the legal regulation of contracts for the supply of goods for state needs in the Russian Federation. The features of the conclusion, execution and responsibility of the parties to this type of contract are considered. Special attention is paid to normative legal acts regulating this sphere of legal relations, such as the Civil Code of the Russian Federation, Federal Law No. 44-FZ and Decree of the Government of the Russian Federation No. 878.

Keywords: supply agreement, state needs, state contract, legislation of the Russian Federation, responsibility of the parties.

РОДИОНОВ Александр Дмитриевич

магистрант, лейтенант полиции,

Санкт-петербургский университет министерства внутренних дел Российской Федерации,
Россия, г. Санкт-Петербург**СУЩНОСТЬ И ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ**

Аннотация. В рамках статьи исследуется сущность и понятие административного задержания как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. На материале положений КоАП РФ и Федерального закона «О полиции» уточняются цели, основания и предельные сроки применения, разграничиваются доставление и задержание, обозначаются требования к процессуальному оформлению и гарантии прав задержанного. Учитывается позиция Конституционного Суда РФ относительно «исключительного характера» меры и недопустимости её использования без фактической необходимости. Методологическую основу исследования составляют формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Ключевые слова: административное задержание, мера обеспечения, доставление, пределы и сроки, права задержанного, судебный контроль.

Институт административного задержания традиционно относится к числу наиболее чувствительных мер административно-процессуального принуждения, поскольку прямо затрагивает конституционную свободу личности и одновременно служит достижению процессуальных целей производства по делам об административных правонарушениях.

В правоприменении неизменно встают вопросы о пределах допустимого ограничения свободы, о критериях «исключительности» применения меры, о разграничении задержания и доставления, а также о надлежащей процессуальной форме документирования каждого случая. Решение этих вопросов возможно только при опоре на императивные предписания главы 27 КоАП РФ и на конституционно-правовые ориентиры, заданные судебной практикой высших судов [1, 3].

Правовое регулирование административного задержания сконцентрировано в главе 27 КоАП РФ. В соответствии со ст. 27.4 КоАП РФ задержание представляет собой кратковременное ограничение свободы физического лица, применяемое в исключительных случаях для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении либо исполнения вынесенного постановления, предельные сроки и отдельные специальные режимы определены ст. 27.5 КоАП РФ [1].

Полномочия полиции на применение меры вытекают из Федерального закона от 07.02.2011

№ 3-ФЗ «О полиции», который закрепляет право ограничения свободы в пределах, установленных федеральным законом и при соблюдении принципов законности, соразмерности и уважения прав и свобод человека и гражданина [2].

Научная доктрина, как отмечается в работах О. А. Михайлова и др., рассматривает административное задержание как меру административно-процессуального принуждения, отличающуюся повышенной интенсивностью воздействия и потому требующую строгого соблюдения материальных и процессуальных условий правомерности [4, с. 575-577; 5, с. 213; 6]. Такое понимание соответствует публично-правовой природе меры: её назначение состоит не в наказании, а в обеспечении надлежащего ведения производства по делу и исполнения его результатов (т. е. постановления).

Правоприменительная практика демонстрирует устойчивую тенденцию к смешению институтов доставления и задержания. Между тем доставление (ст. 27.2, 27.3 КоАП РФ) есть принудительное препровождение лица для составления протокола или рассмотрения дела и не предполагает изоляции на срок, выходящий за рамки времени, необходимого для совершения конкретных процессуальных действий. Задержание же влечёт временную изоляцию лица и потому допустимо лишь при наличии объективной необходимости и надлежащей мотивировки в процессуальном документе [1]. Игнорирование указанного разграничения

приводит к признанию полученных доказательств недопустимыми и квалифицируется судами как существенное нарушение процессуальной формы.

КоАП РФ формулирует основание применения меры через её цели, задержание возможно лишь тогда, когда без фактического ограничения свободы невозможно обеспечить правильное и своевременное рассмотрение дела или исполнение постановления.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17.11.2016 № 25-П акцентировал, что административное задержание недопустимо «для профилактики» или при ссылках на абстрактные соображения, требуется совокупность конкретных фактов, объективно подтверждающих необходимость меры именно в данном случае [3]. В качестве типичных ситуаций правоприменение называет невозможность оперативного установления личности и оформления материалов без изоляции, реальную угрозу уклонения от процессуальных действий либо продолжения правонарушения до рассмотрения дела, а также необходимость обеспечить исполнение уже вынесенного постановления. Однако любая типология имеет служебный характер и значения не приобретает без их конкретизации в протоколе задержания.

Сроки административного задержания по общему правилу исчисляются часами и не могут превышать временных рамок, необходимых для достижения целей меры. При этом ст. 27.5 КоАП РФ закрепляет максимальные сроки и исключения, когда допускается более длительное задержание [1]. Превышение максимального срока, фиксация времени «задним числом», несвоевременное разъяснение прав задержанному неизменно расцениваются судами как нарушения, влекущие признание задержания незаконным.

Процессуальная форма применения меры предполагает составление протокола административного задержания с указанием времени фактического начала и окончания, мотивов и целей применения, ссылки на правовые нормы, разъяснение прав и обязанностей, а также сведений о должностном лице и задержанном (ст. 27.4 КоАП РФ). Мотивы применения задержания подлежат развёрнутому изложению с указанием, почему цели меры не могли быть достигнуты иными средствами. При их отсутствии задержание признаётся незаконным [1, 3].

Судебная практика демонстрирует, что формальный выбор меры, подмена доставления задержанием, а также декларативные ссылки на «обеспечение рассмотрения дела» без указания конкретных фактов влекут признание задержания незаконным и отмену полученных результатов. Показателен случай, когда лицо, лишённое права управления, было помещено в ИВС без каких-либо действий по оформлению материалов в период изоляции; суд констатировал отсутствие законных оснований и признал меру незаконной (ср. позицию судов общей юрисдикции по делам о нарушении ПДД и уклонении от исполнения постановлений) [7].

Наряду с этим дискуссионными остаются вопросы такие как про исчисление сроков задержания в случаях опьянения лица, объём процессуальных гарантий при разъяснении прав в условиях ограниченной восприимчивости информации, стандарт доказанности «исключительности» в ситуациях, требующих оперативной реакции сотрудников полиции [4, с. 575-577; 6].

Административное задержание – исключительная мера административно-процессуального принуждения, призванная обеспечить достижение строго ограниченных законом целей. Её правомерность опирается на четыре взаимосвязанных условия:

1. Наличие объективной необходимости, подтверждённой обстоятельствами дела;
2. Соблюдение предельных сроков, адекватных целям меры;
3. Безупречная процессуальная форма с развёрнутой мотивировкой;
4. Судебный контроль.

Именно совокупность этих условий обеспечивает баланс публичного интереса в поддержании правопорядка и конституционных прав личности на свободу и личную неприкосновенность.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025).
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2016 № 25-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е.С. Сизикова».

4. Михайлов О.А. Административное задержание: суть, понятие и актуальные проблемы / О.А. Михайлов. // Молодой ученый. 2022. № 21 (416). С. 575-577.

5. Филь М.Ю. К вопросу об особенностях применения административного задержания как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административной

деятельности органов внутренних дел: Сб. ст. межвуз. науч.-практ. конф. Владимир, 2020. С. 213.

6. Светличная Т.Б. Проблемы правового регулирования административного задержания как меры административно-процессуального принуждения // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 2.

7. Решение Советского районного суда г. Красноярска № 12-649/2021 от 21 сентября 2021 г. по делу № 12-649/2021.

RODIONOV Alexander Dmitrievich

Master's Student, Police Lieutenant,

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Russia, Saint Petersburg

THE ESSENCE AND CONCEPT OF ADMINISTRATIVE DETENTION

Abstract. *In this article, the essence and concept of administrative detention are examined as a measure securing proceedings in cases of administrative offenses. Drawing on the provisions of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation (KoAP RF) and the Federal Law 'On the Police,' the paper clarifies the purposes, grounds, and time limits for applying the measure, distinguishes between conveyance (dostavlenie) and detention, and sets out the requirements for procedural documentation and the guarantees of the detainee's rights. It also takes into account the position of the Constitutional Court of the Russian Federation regarding the 'exceptional nature' of the measure and the inadmissibility of its use absent factual necessity. The methodological basis of the study consists of the formal-legal and comparative-legal methods.*

Keywords: *administrative detention, measure of procedural enforcement, conveyance (dostavlenie), scope and time limits, rights of the detainee, judicial review.*

СИЛАНТЬЕВА Анастасия Константиновна

магистрантка, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ВЫМОГАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу уголовно-процессуальных аспектов доказывания по делам о вымогательстве. Рассматривается актуальность проблемы, обусловленная высокой латентностью преступления, его двойной направленностью против имущественных прав и личной неприкосновенности жертвы, а также сложностями расследования. Автор детально исследует состав преступления, его криминалистическую характеристику, включая типичные способы совершения и особенности личности преступника и потерпевшего. Особое внимание уделяется процедурным действиям на начальном и последующем этапах расследования: возбуждению уголовного дела, выдвижению следственных версий, проведению неотложных действий (допрос, осмотр, экспертизы) и оперативно-розыскных мероприятий, в особенности контроля и записи переговоров. На примере конкретного судебного дела иллюстрируются современные тенденции использования цифровых технологий для совершения вымогательства и особенности судебной оценки таких доказательств. Делается вывод о строгом подходе судов к квалификации данных деяний и способности правоприменительной практики адаптироваться к новым способам совершения преступлений.

Ключевые слова: вымогательство, уголовный процесс, доказывание, расследование, состав преступления, криминалистическая характеристика, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, судебные экспертизы, контроль переговоров, цифровые доказательства, квалифицирующие признаки, ст. 163 УК РФ.

Вымогательство, как состав преступления, представляет собой сложный юридический феномен, который характеризуется через систему взаимосвязанных понятий. Следующие определения последовательно раскрывают его сущность с уголовно-правовой и криминалистической точек зрения. Объективная сторона вымогательства выражается в двух активных, взаимосвязанных действиях: предъявлении незаконного имущественного требования и угрозе. Требование считается окончанным преступлением с момента его предъявления потерпевшему, независимо от того, было ли оно фактически удовлетворено. Угроза, являясь средством психологического воздействия, должна восприниматься потерпевшим как реальная и может касаться применения насилия, уничтожения имущества или распространения компрометирующих сведений.

Квалифицирующие признаки – это предусмотренные уголовным законом обстоятельства, которые повышают общественную опасность вымогательства и влекут более строгое наказание. Они структурированы по частям статьи 163 УК РФ [3]:

- Часть 2 ст. 163 УК РФ включает такие признаки, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или с применением насилия.
- Часть 3 ст. 163 УК РФ устанавливает ответственность за особо квалифицированные виды вымогательства, к которым относится совершение преступления организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере или с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Переходя к криминалистическому аспекту, криминалистическая характеристика вымогательства представляет собой систему типичных признаков, позволяющих разработать эффективные методики его расследования. Центральным элементом этой характеристики является способ совершения преступления, который можно классифицировать на несколько типичных видов. К ним относятся: прямое требование с угрозой при личной встрече; опосредованное требование с использованием средств связи (телефон, интернет, электронная почта) с целью обеспечения анонимности; сложное комбинированное вымогательство,

включающее шантаж, провокацию и последующий шантаж компрометирующими материалами; а также силовое вымогательство (рэкёт), часто осуществляемое организованными группами в отношении предпринимателей. Обстановка совершения преступления характеризуется тщательным выбором места и времени, способствующих конспирации (уединенные места, использование анонимных каналов связи) либо, напротив, демонстративностью в целях устрашения. Важными элементами характеристики являются данные о личности преступника.

Процессуальные действия на начальном этапе расследования вымогательства представляют собой последовательную систему, регламентированную уголовно-процессуальным законодательством. Поводом для возбуждения уголовного дела в соответствии со ст. 140 УПК РФ наиболее часто выступает заявление о преступлении, поступающее от потерпевшего или его законного представителя, либо явка с повинной самого преступника, что на практике встречается крайне редко. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки состава преступления, а именно на факт предъявления имущественного требования, подкрепленного одной из угроз, предусмотренных ст. 163 УК РФ. Для установления этого основания проводится проверка сообщения о преступлении, включающая процессуальные действия, такие как получение объяснений, истребование документов и предметов, а также непроцессуальные мероприятия, направленные на анализ исходной информации и оценку наличия признаков преступления [2].

В зависимости от характера поступившей информации складываются определенные следственные ситуации на момент возбуждения дела, которые определяют дальнейшее направление расследования. Типичными ситуациями являются: поступление детального заявления от потерпевшего, описывающего личность вымогателя, характер требований и угроз; поступление сведений из оперативных источников, когда правоохранительные органы располагают данными о готовящемся или совершаемом вымогательстве, но потерпевший еще не обратился с заявлением; а также ситуация задержания с поличным в момент передачи имущества или денег, которая является

наиболее благоприятной для последующего доказывания. Анализ сложившейся ситуации позволяет следователю выдвинуть типичные следственные версии – обоснованные предположения о сущности и обстоятельствах преступления. К числу таких версий относятся: версия о действительной передаче имущества вымогателю, версия о добросовестном заблуждении заявителя, версия об инсценировке вымогательства самим «потерпевшим» для сокрытия иного преступления, а также версия о совершении преступления организованной группой.

На основе выдвинутых версий осуществляется планирование расследования, которое заключается в определении системы следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных мер, направленных на проверку всех возможных предположений. Неотъемлемым элементом этого плана является комплекс неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых сразу после возбуждения уголовного дела. В этот комплекс входят: детальный допрос потерпевшего для установления всех обстоятельств дела и примет вымогателей; осмотр места происшествия (например, места предполагаемой встречи или помещения, где осуществлялись телефонные переговоры); назначение судебных экспертиз (дактилоскопической, фонографической, лингвистической) для исследования полученных следов и материалов [2]. Параллельно иницируются оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), такие, как наблюдение, опрос граждан и оперативное внедрение. Особое значение в доказывании факта вымогательства имеет контроль и запись переговоров, который может осуществляться как в рамках следственного действия с санкции суда, так и в форме ОРМ. Эта мера позволяет получить бесспорные доказательства в виде аудио- или видеозаписи, непосредственно фиксирующей противоправные требования и угрозы, что является ключевым элементом для последующего изобличения преступника в суде.

Тактика производства следственных действий по делам о вымогательстве имеет свою специфику, обусловленную характером данного преступления. Допрос потерпевшего требует особого психологического подхода, поскольку последствия преступления часто вызывают у него состояние страха, подавленности

или стыда. Следователю необходимо установить доверительный контакт, разъяснить гарантии безопасности, предусмотренные законодательством, и детально выяснить обстоятельства выдвижения требований, содержания угроз, особенностей внешности и голоса преступника, а также обстановки, в которой происходили события. Полученные показания служат основой для выдвижения версий и планирования дальнейших действий.

Важным первоначальным действием является осмотр места происшествия, под которым понимается не только место личной встречи с вымогателем, но и место телефонных переговоров, обнаружения записок или иных материальных следов. Целью осмотра является обнаружение, фиксация и изъятие любых следов, которые могут иметь доказательственное значение: следов обуви, транспортных средств, окурков, предметов, оставленных преступником, или записок с требованиями. В случаях, когда преступник продолжает активные контакты с потерпевшим, незаменимым средством доказывания становится контроль и запись переговоров. Данное действие, проводимое с санкции суда, позволяет получить объективное доказательство факта вымогательства, содержания требований и характера угроз, а также может служить основанием для идентификации лица по голосу [3].

Для исследования собранных материалов и установления обстоятельств, требующих специальных познаний, назначаются судебные экспертизы. Дактилоскопическая экспертиза позволяет идентифицировать лицо по следам пальцев рук, обнаруженным на предметах, связанных с преступлением. Фонографическая экспертиза решает задачи идентификации диктора по голосу и установления дословного содержания записанных разговоров, а также условий и обстоятельств производства записи. Лингвистическая экспертиза назначается для исследования текстов угроз (в письмах, смс-сообщениях, интернет-переписке) с целью установления их смыслового содержания, контекста, признаков угрозы и авторской принадлежности.

На последующем этапе расследования тактика задержания требует тщательной подготовки, особенно при планировании задержания с поличным в момент передачи имущества. Это действие должно проводиться с

обеспечением внезапности и безопасности участников, а после задержания немедленно проводится личный обыск с целью обнаружения и изъятия предметов, денежных средств, записок, орудий преступления или средств связи, имеющих отношение к вымогательству. Допрос подозреваемого (обвиняемого) строится с учетом собранных доказательств, таких как записи переговоров или результаты обысков. Следователь должен быть готов к противодействию со стороны допрашиваемого, который может давать ложные показания, отрицать факт вымогательства или свою причастность к нему.

Рассмотрим пример дела о вымогательстве. Подсудимая Ч. была признана виновной в вымогательстве денег в особо крупном размере у топ-менеджера Промсвязьбанка, совершённом группой лиц по предварительному сговору (п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ). Преступление заключалось в требовании передать средства под угрозой распространения в Telegram-канале «Адские бабки» компрометирующей информации и сведений о предыдущей судимости потерпевшего. Роли в группе были распределены: соучастники занимались поиском компрометации и публикацией постов, а Ч. непосредственно вела переговоры и выдвигала требования через чат-бот. Основным доказательством послужила переписка в Telegram, которая позволила установить вину и идентифицировать участников. Суд назначил реальное наказание, и Мосгорсуд оставил приговор в силе, продемонстрировав строгий подход к подобным преступлениям, даже несмотря на ходатайство потерпевшего об условном сроке [1].

Судебное следствие – этап, где суд исследовал доказательства по делу, в первую очередь переписку в Telegram, подтверждающую вымогательство. Оценка доказательств заключалась в проверке их допустимости и достоверности для установления фактов. Квалификация преступления как вымогательства по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ была выполнена через разграничение его от смежных составов: в отличие от грабежа или разбоя, здесь применялась угроза распространения компрометирующих сведений, а не физическое насилие. Преступление совершено с прямым умыслом, так как подсудимая осознанно требовала деньги. Апелляционный суд не нашел судебных ошибок и оставил приговор в силе. Назначенное реальное

наказание, вопреки ходатайству потерпевшего, отражает строгий подход к таким деяниям. Гражданский иск о возмещении ущерба мог быть заявлен в рамках этого уголовного дела.

На основании разобранный случай можно сделать вывод, что современное вымогательство все чаще совершается с использованием цифровых инструментов, таких как мессенджеры и телеграм-каналы, для шантажа и организации преступной деятельности. Суды демонстрируют строгий и последовательный подход к квалификации таких деяний и назначению наказания, невзирая на позицию потерпевшего, и уделяют особое внимание исследованию цифровых доказательств. Успешное рассмотрение дела зависит от точного разграничения составов преступлений и правильной оценки прямого умысла виновных лиц.

В юридическом контексте анализ данного дела демонстрирует корректное применение норм Уголовного кодекса РФ. Суд обоснованно квалифицировал деяние по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, верно установив ключевой признак вымогательства – требование передачи имущества, подкрепленное угрозой распространения компрометирующих сведений, что позволило отграничить его от смежных составов, таких как грабеж или разбой. Приговор подтверждает, что современные цифровые средства коммуникации признаются судами полноценным инструментом совершения преступления, а цифровые доказательства (переписка в мессенджерах) – допустимыми и относимыми. Решение о назначении реального наказания, несмотря на позицию потерпевшего, указывает на приоритет публично-правовых начал и принципа неотвратимости ответственности за тяжкие преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору. Таким образом, правоприменительная практика адаптируется к новым способам совершения преступлений, не требуя изменения законодательства.

Литература

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, № 25, 17.06.1996, ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации, февраль 2016 г., № 2.
3. Антонов А. Приговор Басманного районного суда города Москвы от 05.07.2023 № 1-308/23 по делу о вымогательстве с использованием мессенджера «Telegram» // Право163. 2023. URL: <https://pravo163.ru/primer-sudebnogo-resheniya-po-vymogatelstvu-v-telegram/> (дата обращения: 22.10.2025).
4. Валеев А.Т., Лютынский А.М. Средства доказывания в российском уголовном судопроизводстве // Научное издание ВФМГУА, 2019. URL: <https://vfmgua.ru/uploads/files/science/puplikacii/Valееv%20A.T.,%20Лютынский%20A.M.%20Средства%20доказывания%20в%20российском%20уголовном%20судопроизводстве%20до%20судебные%20стадии%20учебно-практ.%20пособие.pdf> (дата обращения: 21.10.2025).
5. Особенности возбуждения уголовного дела о вымогательстве и действия следователя // Россельсовет, 2025. URL: <https://rosselsovet.ru/blog/press-czentr/osobennosti-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela-o-vymogatelstve-i-dejstviya-sledovatelya> (дата обращения: 22.10.2025).
6. Уханова Н.В. К вопросу о доказывании вымогательства // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dokazyvanii-vymogatelstva> (дата обращения: 23.10.2025).

SILANTIEVA Anastasia Konstantinovna

Undergraduate Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

CRIMINAL PROCEDURAL ASPECTS OF EVIDENCE IN EXTORTION CASES

Abstract. *The article is devoted to a comprehensive analysis of the criminal procedural aspects of evidence in extortion cases. The urgency of the problem is considered due to the high latency of the crime, its dual orientation against the property rights and personal integrity of the victim, as well as the complexities of the investigation. The author examines in detail the composition of the crime, its criminalistic characteristics, including typical methods of commission and personality traits of the perpetrator and the victim. Special attention is paid to procedural actions at the initial and subsequent stages of the investigation: the initiation of a criminal case, the promotion of investigative versions, the conduct of urgent actions (interrogation, examination, expertise) and operational search measures, especially monitoring and recording negotiations. Using the example of a specific court case, modern trends in the use of digital technologies to commit extortion and the specifics of judicial evaluation of such evidence are illustrated. The conclusion is made about the courts' strict approach to the qualification of these acts and the ability of law enforcement practice to adapt to new ways of committing crimes.*

Keywords: *extortion, criminal procedure, evidence, investigation, composition of the crime, criminalistic characteristics, investigative actions, operational search measures, forensic examinations, digital evidence, qualifying signs, art. 163 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

СОЛОВКО Богдан Петрович

магистрант, Донбасский государственный университет юстиции, Россия, г. Донецк

Научный руководитель – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Донбасского государственного университета юстиции,

кандидат юридических наук Василенко Наталья Владимировна

БАНКОВСКАЯ ТАЙНА: ПОНЯТИЕ И ЗАЩИТА

Аннотация. В статье рассматриваются правовые подходы по определению содержания понятия банковская тайна, отмечается дискуссионность вопроса, в том числе относительно видов информации, составляющих банковскую тайну. Проведен анализ действующего законодательства и правоприменительной практики, дана оценка правового регулирования отношений по охране и защите банковской тайны на современном этапе в Российской Федерации, аргументированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: банковская тайна, банковская деятельность, охрана банковской тайны, информация, защита информации, виды гражданско-правовой ответственности, разглашение банковской тайны.

Введение

В условиях развития рыночной экономики и цифровизации финансовых услуг, доверие к кредитным организациям является краеугольным камнем стабильности финансовой системы. Одним из ключевых элементов, формирующих это доверие, является соблюдение банковской тайны.

Банковская тайна обеспечивает конфиденциальность информации о клиентах, их счетах и операциях, что стимулирует граждан и организации пользоваться банковскими услугами, не опасаясь разглашения чувствительных данных [1, с. 21-22].

Понятие банковской тайны закреплено в статье 857 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и статье 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [2, 3].

Банковская тайна охватывает широкий спектр информации, полученной кредитной организацией в процессе обслуживания клиентов, включая сведения о счетах, вкладах, операциях по счетам и вкладам, а также персональные данные клиентов (п. 1 ст. 857 ГК РФ). Ефимова Л. Г. отмечает, что банковская тайна – это особый вид конфиденциальной информации, защита которой имеет публично-правовое значение [4, с. 33].

Мнения ученых относительно содержания банковской тайны несколько различаются. Так, Г. А. Тосунян рассматривает банковскую тайну как «охраняемую законом информацию о

клиентах банка, их счетах, вкладах, операциях, а также сведения, касающиеся деятельности банка, раскрытие которых может нанести ущерб интересам клиентов и (или) банка» [5, с. 245].

С. В. Пыхтин, напротив, считает, что банковская тайна охватывает только сведения, касающиеся финансового положения клиентов, но не распространяется на информацию о деятельности банка в целом. [6, с. 312].

На наш взгляд, более верной является точка зрения Г. А. Тосуняна, поскольку разглашение информации о деятельности банка (например, о его финансовом состоянии или стратегии развития) также может негативно повлиять на интересы клиентов.

Сущность и защита банковской тайны в современной финансовой системе

Сущность банковской тайны заключается в обеспечении конфиденциальности информации, которая становится известна кредитным организациям в процессе их деятельности. Под банковской тайной понимаются сведения о клиентах, их счетах, операциях и иных финансовых аспектах, не подлежащие разглашению без согласия владельца. Данный институт направлен на защиту законных интересов клиентов и поддержание доверительных отношений между банком и обществом, что является основой стабильности и надежности финансовой системы.

Защита банковской тайны представляет собой совокупность правовых, организационных

и технических мер, обеспечивающих сохранность конфиденциальной информации. К правовым мерам относится закрепление в законодательстве обязанности банков соблюдать тайну и установление ответственности за её нарушение. Организационные меры включают разработку и внедрение внутренних регламентов, определяющих порядок доступа к информации, а также проведение инструктажей и проверок среди сотрудников. Технические меры направлены на предотвращение несанкционированного доступа к данным – это использование современных средств защиты информации, криптографических технологий и систем контроля доступа к банковским ресурсам. Таким образом, институт банковской тайны и механизм её защиты образуют единый комплекс, гарантирующий безопасность финансовых сведений клиентов.

Однако, несмотря на значимость банковской тайны, её существование сопряжено с рядом проблем и рисков. Одной из ключевых трудностей является недостаточная прозрачность финансовых операций. Избыточная закрытость банков может создавать благоприятную почву для незаконных действий, включая отмывание доходов и уклонение от налогов. В некоторых случаях банковская тайна используется для сокрытия преступных схем и теневых финансовых потоков, что подрывает доверие к финансовой системе и способствует развитию организованной преступности.

Злоупотребление принципами конфиденциальности способно привести к сокрытию финансовых проблем внутри самих кредитных организаций. Это, в свою очередь, повышает риск возникновения банковских кризисов и финансовой нестабильности. С развитием цифровых технологий добавляются и новые угрозы – в частности, кибератаки и утечки данных, способные поставить под сомнение саму возможность защиты банковской тайны в её традиционном понимании.

Отсутствие эффективного международного регулирования также усложняет ситуацию. Различия в правовых режимах позволяют отдельным финансовым структурам использовать банковскую тайну для ухода от налогов и правовой ответственности. Кроме того, чрезмерная закрытость банковской сферы может препятствовать развитию финансовой инклюзивности, ограничивая доступ населения к прозрачным и безопасным финансовым услугам.

В условиях глобальной цифровизации и роста требований к ответственности банков всё

большее значение приобретают принципы прозрачности и эффективного регулирования. Усиление законодательных норм, направленных на баланс между защитой конфиденциальности и необходимостью надзора, способствует предотвращению злоупотреблений. Важную роль играет продвижение прозрачности в деятельности банков – предоставление клиентам достоверной информации о финансовых услугах, условиях сделок и механизмах защиты их данных.

Современные технологии, включая блокчейн, открывают новые возможности для повышения прозрачности без ущерба для защиты банковской тайны. Децентрализованные системы позволяют фиксировать операции в неизменяемом виде, повышая доверие и снижая риски мошенничества.

Не менее важным направлением является укрепление взаимодействия банков с регулирующими органами, которые обеспечивают контроль за соблюдением законодательства и стандартов безопасности. В этом контексте особое значение приобретает профессиональная подготовка сотрудников, знание ими принципов конфиденциальности и этических норм, что способствует формированию культуры ответственного обращения с информацией.

Таким образом, банковская тайна – это не только правовой институт, но и элемент доверия, лежащий в основе отношений между банком, клиентом и государством. Эффективная её защита должна сочетаться с мерами по обеспечению прозрачности и предотвращению злоупотреблений, что в совокупности укрепляет устойчивость финансовой системы и способствует развитию экономики в целом.

Заключение

Таким образом, банковская тайна является одним из ключевых институтов финансового права, обеспечивающим стабильность и доверие к банковской системе. Она выполняет двойственную функцию: с одной стороны, защищает интересы клиентов и банков, гарантируя конфиденциальность информации, с другой – при чрезмерной закрытости может создавать условия для злоупотреблений и использования банковских механизмов в противоправных целях.

В целях повышения прозрачности и эффективности банковской системы необходимо найти разумный баланс между обеспечением конфиденциальности информации о клиентах и необходимостью противодействия финансовым преступлениям и злоупотреблениям. Совершенствование законодательства,

укрепление международного сотрудничества и повышение финансовой грамотности населения являются важными шагами на пути к достижению этой цели. Для дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики целесообразно:

- конкретизировать перечень сведений, составляющих банковскую тайну, с учетом цифровых форматов данных;
- усилить ответственность за неправомерное разглашение информации;
- развивать международное сотрудничество в сфере противодействия преступлениям, связанным с использованием банковской тайны;
- внедрять инновационные технологии, такие как блокчейн, для повышения надежности хранения и передачи данных.

Соблюдение указанных направлений позволит не только укрепить правовые основы защиты банковской тайны, но и создать условия для повышения доверия общества к банковской системе, что является важным фактором устойчивого развития экономики в целом.

Только комплексный подход, объединяющий усилия законодателей, банковского сообщества и правоохранительных органов, позволит обеспечить надлежащую защиту банковской тайны и укрепить доверие к финансовой системе в целом, что, в свою очередь, будет

способствовать устойчивому развитию экономики Российской Федерации.

Литература

1. Белов В.А. Банковское право России: теория, законодательство, практика. М.: Юрайт, 2022. – С. 21-22.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023). – ст. 857.
3. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 24.07.2023) «О банках и банковской деятельности». – ст. 26.
4. Ефимова Л.Г. Банковское право: учебное пособие. М.: Статут, 2021. – 33 с.
5. Тосунян Г.А. Банковское право России: Учебное пособие / Г.А. Тосунян, А.Ю. Викулин. – М.: Юрист, 2003. – 245 с.
6. Пыхтин С.В. Банковское право: Учебник. – М.: Юрайт, 2014. – 312 с.
7. Иванова Н.Ю. Банковская тайна в Российской Федерации: вопросы теории и практики // Банковское право. 2023. № 1. – С. 35-39.
8. Петров В.И. Защита банковской тайны в условиях цифровой экономики // Право и экономика. 2022. № 10. – С. 50-53.
9. Волкова Н.С. К вопросу об уголовной ответственности за разглашение банковской тайны // Банковское право. – 2018. – № 6. – С. 45-46.

SOLOVKO Bogdan Petrovich

Master's Student, Donbass State University of Justice, Russia, Donetsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Donbass State University of Justice, Candidate of Law Vasilenko Natalia Vladimirovna*

BANKING SECRECY: CONCEPT AND PROTECTION

Abstract. The article discusses legal approaches to defining the content of the concept of banking secrecy, and notes the controversial nature of the issue, including the types of information that constitute banking secrecy. The analysis of current legislation and law enforcement practice is carried out, an assessment of the legal regulation of relations for the protection and protection of banking secrecy at the present stage in the Russian Federation is given, and proposals for improving current legislation are substantiated.

Keywords: banking secrecy, banking activity, protection of banking secrecy, information, information protection, types of civil liability, disclosure of banking secrecy.

СОЛОВЬЕВА Елизавета Сергеевна

студентка, Севастопольский государственный университет, Россия, г. Севастополь

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И НАСЛЕДСТВЕННОЙ ТРАНСМИССИИ

Аннотация. В статье автор рассматривает вопрос сходства и различия наследования по праву представления и наследственной трансмиссии. Данные механизмы являются одними из самых сложных в наследственном праве.

Наследование в порядке наследственной трансмиссии и по праву представления обладает сходными чертами, а также существенные различия, которые рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова: право представления, наследование, трансмиссия, закон, юриспруденция, право, статьи.

Наследственное право, являясь одним из краеугольных камней гражданского законодательства, регламентирует процесс перехода активов и пассивов от скончавшегося лица к его преемникам. В числе важнейших институтов наследования выделяются наследование по праву представления и наследственная трансмиссия.

Наследование по праву представления возникает, когда потенциальный наследник уходит из жизни ранее наследодателя или одновременно с ним. В этой ситуации полагающаяся ему доля наследства переходит к его потомкам. В частности, если сын наследодателя умер, его дети (внуки наследодателя) получают долю, которая причиталась бы их отцу, разделенную между ними в равных частях.

Ключевыми особенностями права представления являются: его применимость исключительно при наследовании по закону, то есть в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации, и ограничение действия этого права наследниками первых трех очередей: дети, супруг, родители (первая очередь); братья и сестры, бабушки и дедушки (вторая очередь); дяди и тети (третья очередь).

Наследственная трансмиссия, в свою очередь, возникает, когда наследник, имеющий право на наследство, умирает, не успев принять его в течение шести месяцев после открытия наследства. В этом случае право на получение наследства переходит к его собственным наследникам. Если первоначальный наследник успел принять наследство (как фактически, так и юридически), наследственная трансмиссия не применяется.

В случае наследственной трансмиссии закон

не устанавливает четкий порядок определения наследников. Статья 1156 Гражданского кодекса РФ лишь определяет, что право на наследство переходит к наследникам умершего наследника по закону, а если имущество было завещано, то к его наследникам по завещанию [1].

Анализ наследственной трансмиссии и права представления выявляет как сходства, так и различия. Данные механизмы призваны защищать права наследников и обеспечивать справедливое распределение наследства, предотвращая ситуации отсутствия наследников. Оба механизма обеспечивают преемственность наследственных прав.

Различия между наследованием по праву представления и трансмиссией заключаются в следующем: право представления применяется, когда наследник умер до открытия наследства, а трансмиссия – когда смерть наступила после открытия наследства; при наследовании по праву представления доля распределяется сразу, а при трансмиссии наследники принимают ее отдельно; институты регулируются разными нормами Гражданского кодекса. При наследовании по праву представления доля переходит к потомкам представляемого наследника, а в случае наследственной трансмиссии права и обязанности переходят к наследникам умершего наследника.

Оба института обеспечивают распределение наследства, обеспечивая преемственность прав собственности, даже в сложных ситуациях.

Практическое применение институтов наследования по праву представления и

наследственной трансмиссии требует тщательного анализа конкретных обстоятельств дела и точного толкования норм гражданского законодательства. Неправильное применение данных механизмов может привести к судебным спорам и нарушению прав наследников.

Важно отметить, что определение доли наследства, переходящей в порядке права представления или наследственной трансмиссии, может быть сложным процессом, особенно в случаях, когда в наследственной массе находятся активы различного рода, такие как недвижимость, ценные бумаги и денежные средства. В таких ситуациях рекомендуется привлекать квалифицированных юристов или нотариусов для консультаций и оказания помощи в оформлении наследственных прав.

В контексте наследственной трансмиссии особую актуальность приобретает вопрос о сроках принятия наследства наследниками умершего наследника. Согласно статье 1154 Гражданского кодекса РФ, общий срок для

принятия наследства составляет шесть месяцев со дня открытия наследства. Однако, если наследник умершего наследника пропустил этот срок по уважительным причинам, он может обратиться в суд с заявлением о восстановлении срока для принятия наследства.

Таким образом, институты наследования по праву представления и наследственной трансмиссии играют важную роль в обеспечении справедливого и законного перехода имущества от умершего лица к его наследникам. Знание и правильное применение данных механизмов позволяет защитить права наследников и избежать возникновения наследственных споров.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СПС Консультант Плюс.

SOLOVYOVA Elizabeth Sergeevna

Student, Sevastopol State University, Russia, Sevastopol

THE MAIN FEATURES OF THE RIGHT OF REPRESENTATION AND HEREDITARY TRANSMISSION

Abstract. *In this article, the author examines the issue of similarities and differences between inheritance by right of representation and hereditary transmission. These mechanisms are among the most complex in inheritance law. Inheritance in the order of hereditary transmission and by right of representation has similar features, as well as essential differences, which are discussed in this article.*

Keywords: *right of representation, inheritance, transmission, law, jurisprudence, articles.*

ТУРАЕВА Эльга Викторовна

соискатель кафедры предпринимательского и корпоративного права,
Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Россия, г. Москва

**ПАРОДИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА:
БАЛАНС МЕЖДУ ЮМОРОМ И ЗАКОНОМ**

Аннотация. В статье исследуется правовой статус пародии в российском законодательстве. Несмотря на отсутствие прямого регулирования, пародия допускается в рамках свободного использования произведений (ст. 1274 ГК РФ) при условии добросовестности и отсутствия вреда правообладателю. Проводится сравнение с зарубежными моделями (США, ЕС), выделяются ключевые признаки правомерной пародии: узнаваемость оригинала, трансформативность и новый творческий замысел. Автор предлагает уточнить законодательное определение пародии с акцентом на её преобразовательный характер и баланс интересов правообладателей и создателей.

Ключевые слова: автор, авторское право, карикатура, пародия, пастиш, произведение.

Пародийное творчество представляет собой уникальный юридический парадокс – оно одновременно заимствует и трансформирует оригинальное произведение, создавая новый художественный смысл. В российской правовой системе этот творческий феномен занимает особое положение, балансируя между:

1. Гарантиями свободы самовыражения (ст. 29 Конституции РФ) [10];
2. Защитой имущественных прав авторов (ст. 1229 ГК РФ) [9];
3. Охраной нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ) [8].

В ст. 1259 ГК РФ пародии не упомянуты, однако если они обладают необходимыми признаками охраняемого объекта авторского права, то могут быть причислены к музыкальным, литературным и иным произведениям.

В соответствии со ст. 1274 ГК РФ создание пародии допускается без согласия автора или иного правообладателя оригинального произведения, если:

1. Она носит добросовестный характер (не вводит в заблуждение);
2. Не наносит ущерба использованию оригинального произведения;
3. Не причиняет неоправданного вреда правообладателю.

Это означает, что пародист может свободно использовать чужое произведение (музыку, текст, изображение), но не может выдавать свою работу за оригинал или использовать пародию в коммерческих целях, если это прямо не разрешено.

В случае если пародия или карикатура порочат честь, достоинство или деловую репутацию автора оригинального произведения, он вправе использовать иные способы защиты (например, установленные статьей 152 ГК РФ) [7].

Пародия часто смешивается с другими формами, такими как:

1. Сатира (критика общества с использованием чужого произведения);
2. Карикатура (преувеличенное изображение);
3. Пастиш (стилизация без явной насмешки).

В разных правовых системах подходы к пародиям различаются:

1. США (доктрина fair use, §107 Copyright Act): пародия защищена, если она «преобразует» оригинал, создавая новый смысл [6].
2. Европейский Союз (Директива 2001/29/ЕС, ст. 5(3)(k)): допускает свободное использование для целей пародии, карикатуры и пастиша при соблюдении «добросовестного баланса» с интересами правообладателя [5].

В правовой науке существует множество и в судебной практике выделяются следующие признаки пародии:

- неизменно связана с комическим эффектом;
- должна быть сразу же узнаваема, то есть не может быть совершенно отделена от оригинального произведения;
- правомерная переработка оригинального произведения, в результате которой

создается новый вариант произведения, представляющий его в комичном виде.

Президиумом ВАС РФ было констатировано, что при создании пародии первоначальное оригинальное произведение должно быть в центре нового, а не быть его фоном или вспомогательным средством [4].

Однако на сегодняшний день в эпоху метаиронии, когда уже грань между юмором, иронией и серьезностью размывается, целью пародии является не просто посмеяться над оригиналом, но и заставить задуматься о клише, культурных трендах и самой природе литературы.

К примеру, такие произведения, как «Москва – Петушки» (1970) – Венедикт Ерофеев, где отчасти прослеживается пародия на жанр путевых заметок и исповеди, но без традиционного юмора – скорее, трагикомическая стилизация, «Чапаев и Пустота» (1996) – Виктор Пелевин (пародия на советские мифы, но без прямого юмора, скорее философская деконструкция), «Метро 2033» (2005) – Дмитрий Глуховский (пародийные элементы в стилизации постапокалиптических штампов) не содержат комического эффекта, но от этого не перестают быть пародией.

Для совершенствования правовой базы мною видится возможным внесение следующего определения для пародии: пародия – это разновидность творческого произведения, которое в трансформативной форме (комической, сатирической, иронической или критической) заимствует и переосмысляет элементы оригинального произведения (его форму, стиль, содержание или узнаваемые черты) с целью создания нового художественного, социального или интеллектуального высказывания, отличного от первоисточника.

И сразу обозначить ключевые элементы определения:

1. Трансформативность – добавление новой смысловой нагрузки, выходящей за рамки простого воспроизведения.

2. Художественная или социальная цель – пародия может выражаться через юмор, сатиру, критику или иронию, но всегда подразумевает переосмысление оригинала.

3. Отсутствие смешения с оригиналом – пародия не должна восприниматься как производное или конкурирующее произведение.

4. Соблюдение баланса интересов – объем заимствования должен быть оправдан целью

пародии, не подрывая коммерческую ценность оригинала.

Литература

1. Вострикова К.А. Пародия в системе объектов авторского права: тонкие грани / К.А. Вострикова // Современный юрист. 2021. № 1(34). – С. 123-135.
2. Калугин Н.В. Пародия и сатира в системе Гражданского права / Н.В. Калугин, С.В. Черный, А.М. Авакян // Очерки новейшей камералистики. – 2021. – № 2. – С. 42-45.
3. Кравченко Д.Е. Пародия в гражданском праве: понятие, объекты / Д.Е. Кравченко, М.Е. Кравченко // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. – С. 321-332.
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.11.2013 № 5861/13 // СПС «Консультант-Плюс».
5. Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2001/29/ЕС от 22.05.2001 о гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе (Директива об авторском праве) // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/1453> (дата обращения: 16.03.2025).
6. Copyright Act of 1976. USA. 17 U.S. Code § 107. // URL: <https://www.copyright.gov/title17/92chap1.html#107> (дата обращения: 16.03.2025).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2019.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // СЗ РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993 г. № 237.

TURAEVA Elga Viktorovna

Candidate of the Department of Business and Corporate Law,
Lebedev Russian State University of Justice, Russia, Moscow

PARODY IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM: BALANCING HUMOR AND THE LAW

Abstract. *The article examines the legal status of parody under Russian law. Although not explicitly regulated, parody is permitted under the rules of free use of copyrighted works (Article 1274 of the Civil Code), provided it meets requirements of good faith and does not harm rights holders. The study compares Russian provisions with foreign models (US fair use doctrine and EU Directive 2001/29/EC), identifying key characteristics of legitimate parody: recognizability of the original work, transformative nature, and new creative purpose. The author proposes refining the legal definition of parody to emphasize its transformative character while balancing the interests of rights holders and creators.*

Keywords: *author, copyright law, parody, caricature, pastiche, work.*

ШМИДТ Кристина Андреевна

магистрантка, Государственный университет по землеустройству, Россия, г. Москва

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЕЙСТВИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования охраны земель в системе земельного права Российской Федерации. Проведен анализ нормативных актов и сформулированы выводы о необходимости совершенствования законодательства и усиления экологической составляющей земельного права.

Ключевые слова: охрана земель, земельное право, публичный интерес, правовое регулирование, устойчивое землепользование, государственный контроль.

Охрана земель – один из ключевых элементов системы природоохранных отношений в Российской Федерации. Земля выполняет двойную функцию: выступает как природный ресурс и как объект права собственности, а потому требует особого режима правовой защиты. Конституция РФ предусматривает обязанность государства по обеспечению рационального природопользования и охраны земель, устанавливая при этом совместную компетенцию федеральных и региональных органов власти в сфере владения, пользования и распоряжения землей [1].

Современное развитие земельного законодательства демонстрирует устойчивую тенденцию к усилению публично-правовых основ регулирования охраны земель. По мнению С. А. Боголюбова, именно публично-правовые механизмы обеспечивают реализацию конституционного принципа ответственности государства и общества за сохранение земли как основы жизни и деятельности человека [10, с. 112]. Эффективность охраны земель во многом определяется согласованным применением норм земельного, экологического и административного законодательства, что подтверждается как в судебной практике, так и в исследованиях представителей отечественной юридической науки – С. А. Боголюбова, В. В. Нахратова, Н. А. Мартыновой, Ю. А. Тихомирова – рассматривающих охрану земель в рамках межотраслевого и публично-правового подхода [7, с. 22-28; 9, с. 71-76; 10, с. 12-17; 14].

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе охраны земель, их рационального использования и восстановления.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы анализа, синтеза, индукции и дедукции, а также специальные юридические методы – сравнительно-правовой, системно-структурный и формально-юридический [7, с. 23].

Нормативную базу составляют Конституция РФ [1], Земельный кодекс РФ [2], Федеральный закон «Об охране окружающей среды» [3] и иные нормативные акты, регулирующие сферу охраны земель.

В исследовании также применялись материалы судебной практики, включая определения Верховного Суда РФ и решения арбитражных судов по делам, связанным с нарушением земельного законодательства [5, 6].

Охрана земель представляет собой самостоятельную сферу правового регулирования, где приоритет принадлежит публичному интересу. Земельный кодекс РФ в статье 13 определяет, что сохранение плодородия почв, предотвращение деградации и загрязнения территорий относятся к основным задачам государства [2].

По мнению В. В. Нахратова, правовая природа института охраны земель проявляется в его комплексном характере: он объединяет нормы земельного, экологического и административного права, направленные на сохранение качества почв и восстановление нарушенных земель [7, с. 23].

Таким образом, правовой режим охраны земель выходит за рамки частноправовых отношений, связанных с обладателями земельных участков. Его главная цель – обеспечить баланс между частным использованием земель и публичной функцией государства по сохранению природных ресурсов [8, с. 112].

Земельное и экологическое законодательство находятся в тесной взаимосвязи. С. А. Боголюбов указывает, что экологизация земельного права является необходимым условием устойчивого развития, а его эффективность зависит от внедрения экологических принципов в имущественные отношения [8, с. 122].

При этом Е. А. Суханов справедливо указывает на то, что охрана земель как природного ресурса выходит за рамки гражданско-правовых отношений и должна регулироваться преимущественно публично-правовыми средствами [12, с. 236].

На практике это проявляется в деятельности органов государственного земельного надзора, полномочия которых определены Федеральным законом № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [4]. Этот акт устанавливает единые принципы проверок, внедрение цифровых инструментов и риск-ориентированный подход, что способствует повышению прозрачности и предотвращению злоупотреблений [11, с. 40].

Судебная практика Верховного Суда РФ играет значительную роль в формировании правовых подходов к охране земель. В определении от 10.08.2022 г. № 301-ЭС22-20945 суд указал, что нарушение режима охраны земель, развившееся в несанкционированном складировании отходов, является основанием для возложения на собственника обязанности по рекультивации участка [5].

В другом деле (Определение ВС РФ от 15.11.2021 г. № 308-ЭС21-24700) суд подчеркнул, что обязанность по устранению последствий загрязнения земель возлагается на лицо, по вине которого произошло нарушение, независимо от формы собственности на участок [6].

Эти решения подтверждают, что судебная практика всё чаще рассматривает землю не только как имущественную ценность, но и как экологический объект права.

В соответствии со статьёй 72 Конституции РФ вопросы охраны земель относятся к совместному ведению Российской Федерации и её субъектов [1]. Это обуславливает необходимость чёткого разделения полномочий между уровнями власти. Как отмечает И. Н. Тарасов, несогласованность контрольных функций приводит к дублированию проверок и снижению эффективности надзора [11, с. 42].

Министерство экономического развития РФ в своём докладе отмечает, что внедрение

цифрового земельного надзора способствует повышению прозрачности и снижению числа нарушений [13]. Поэтому цифровизация государственного контроля и создание единой информационной базы являются перспективным направлением развития.

К основным проблемам охраны земель относится отсутствие единого федерального закона, регулирующего охрану земель комплексно, дублирование полномочий между уровнями власти и недостаточная эффективность мер ответственности [2].

В. В. Нахратов предлагает развивать межотраслевой подход, предполагающий учёт экологических и имущественных аспектов земельных отношений [7, с. 27]. А Ю. А. Тихомиров указывает на необходимость совершенствования правового регулирования через усиление публично-правовых начал и кодификацию норм охраны природных ресурсов [14, с. 219].

Охрана земель является исключительной сферой действия земельного права, в которой приоритет принадлежит публичным интересам [1, 2]. Она направлена на обеспечение экологической безопасности, рационального землепользования и восстановления нарушенных территорий.

Анализ законодательства, судебной практики и научных позиций показывает, что эффективная охрана земель возможна лишь при взаимосвязи нескольких факторов, включающих в себя согласованность компетенций между уровнями власти, цифровизацию государственного контроля и экологизацию законодательства [7, с. 22-28; 8; 13].

Совершенствование земельного права в части охраны должно осуществляться при помощи принятия комплексного федерального закона об охране земель, усиления ответственности за нарушение режима использования почв и развития механизмов государственного надзора [14].

Таким образом, охрана земель остаётся одной из наиболее сложных и динамичных областей земельного права, требующей системного подхода и учёта межотраслевых взаимосвязей. Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность правоприменения и сохранить землю как основу жизни и деятельности человека [8, 14].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12

декабря 1993 года) (в ред. от 25.03.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2024. № 14. Ст. 2312.

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 01.04.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

3. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 04.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

4. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ» (в ред. от 01.03.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 5027.

5. Определение Верховного Суда РФ от 10 августа 2022 г. № 301-ЭС22-20945 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Верховного Суда РФ от 15 ноября 2021 г. № 308-ЭС21-24700 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Нахратов В.В. Проблемы правового регулирования охраны земель в контексте разграничения отраслевой принадлежности // Земельное право. 2023. № 4. С. 22-28.

8. Боголюбов С.А. Экологическое право России: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – 480 с.

9. Мартынова Н.А. Оборот земельных участков: пределы и запреты // Журнал российского права. 2023. № 4. С. 71-76.

10. Боголюбов С.А. Экологизация гражданского законодательства как основа устойчивого развития // Экологическое право. 2021. № 1. С. 12-17.

11. Тарасов Е.А. Цифровизация земельного надзора: проблемы доступа и муниципальные риски // Земельное право. 2023. № 4. С. 38-44.

12. Суханов Е.А. Гражданское право: учебник. Т. 1. Общая часть. 6-е изд. М.: Статут, 2021. 768 с.

13. Министерство экономического развития Российской Федерации. Цифровая трансформация земельного надзора [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/>.

14. Тихомиров Ю.А. Публичное право: В 2 т. Т. 2. Проблемы и решения. М.: Норма, 2021. 608 с.

SHMIDT Kristina Andreevna

Graduate Student, State University of Land Management, Russia, Moscow

LEGAL FOUNDATIONS OF LAND PROTECTION AS AN EXCLUSIVE SPHERE OF LAND LAW

Abstract. *The article examines the features of legal regulation of land protection within the system of land law of the Russian Federation. The analysis of regulatory acts is carried out, and conclusions are formulated about the need to improve legislation and to strengthen the environmental component of land law.*

Keywords: *land protection, land law, public interest, legal regulation, sustainable land use, state control.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ИВАНОВА Анастасия Константиновна

студентка,

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Россия, г. Симферополь

*Научный руководитель – доцент кафедры государственного и муниципального управления
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского,
кандидат экономических наук Торопова Ирина Семеновна*

АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности антикризисной политики Российской Федерации в сфере управления системой образования в условиях внешнеэкономических санкций, введённых с 2022 года. Проанализированы ключевые вызовы, затронувшие образовательные учреждения, включая дефицит технологий, снижение международного сотрудничества и кадровые ограничения. Выделены основные направления антикризисных мер, реализованных в 2022–2025 годах на федеральном и региональном уровнях. Оценена эффективность реализованных инструментов, выявлены проблемы их практической реализации. На основе анализа предложены рекомендации по повышению устойчивости образовательной системы в условиях внешних ограничений и неопределённости.

Ключевые слова: антикризисная политика, система образования, управление, государственная поддержка, санкции.

С 2022 года под влиянием масштабных внешнеэкономических санкций система образования России оказалась под давлением внешних и внутренних вызовов. Ограничения затронули технологические, кадровые и управленческие ресурсы, что потребовало оперативного вмешательства государства и выработки антикризисной политики, направленной на поддержание устойчивости образовательного процесса [1].

Изучение эффективности и перспектив развития этих мер необходимо для адаптации экономической стратегии России к меняющейся среде, укрепления позиций отечественного бизнеса и снижения негативного влияния внешних потрясений [3].

По данным Минэкономразвития и деловых объединений, наиболее эффективными

мерами были признаны льготное кредитование и снижение страховых взносов. Вместе с тем представители бизнеса отмечали:

- сложности с доступом к льготам (бюрократия, жёсткие критерии);
- неравномерность распределения помощи между регионами;
- задержки в реализации программ импортозамещения [2].

На фоне общеэкономических трудностей особенно уязвимой оказалась система образования, которая требует не только финансовых ресурсов, но и устойчивых управленческих решений. Санкции усложнили функционирование учреждений, ограничив доступ к технологиям, международному сотрудничеству и академической мобильности, что поставило под

угрозу качество образовательного процесса и управляемость системы [1].

В системе образования санкции затруднили:

- импорт оборудования и образовательных технологий;
- международное сотрудничество вузов и научных организаций;
- мобильность преподавателей и привлечение иностранных специалистов [4].

В ответ на это возникла необходимость принятия управленческих решений, направленных на поддержание качества образования, цифровизацию учебного процесса и обеспечение непрерывности обучения.

В рамках антикризисной политики в сфере управления образованием в 2022–2025 годах были реализованы следующие направления [4]:

1. Финансовая поддержка: предоставление субсидий и льготных кредитов для обеспечения ликвидности образовательных учреждений и модернизации инфраструктуры.

2. Управленческие меры: внедрение дистанционного обучения, оптимизация организационных структур школ и вузов, развитие гибких моделей управления.

3. Кадровые инициативы: программы переподготовки педагогов, повышение квалификации, стимулирование удержания кадров.

4. Технологические решения: развитие отечественных цифровых платформ, локализация лабораторного оборудования, переход на российские ИТ-решения.

5. Региональные программы: гранты, цифровизация, поддержка дистанционного обучения, особенно в отдалённых и сельских регионах.

Для повышения эффективности антикризисной политики в сфере образования рекомендуется:

- упрощение процедур получения государственной поддержки для образовательных учреждений;
- расширение региональных программ поддержки;
- усиление координации между федеральным и региональным уровнями;
- долгосрочные инвестиции в образовательные технологии, цифровизацию и подготовку кадров.

Антикризисная политика России в 2022–2025 годах сыграла важную роль в смягчении последствий санкций как для экономики в целом, так и для ключевых социальных отраслей, включая образование. Несмотря на положительные результаты в виде сохранения ликвидности, занятости и устойчивости учебного процесса, остаются актуальными задачи по упрощению доступа к поддержке, выравниванию региональных различий и расширению структурных мер развития. В долгосрочной перспективе укрепление внутреннего потенциала, цифровизация, инвестиции в человеческий капитал и координация на всех уровнях управления станут залогом устойчивого развития страны в условиях внешних вызовов.

Литература

1. Влияние санкций на российское образование [Электронный ресурс]: Skypro [сайт]. – Режим доступа: <https://sky.pro/media/sankcii-i-obrazovanie/?ysclid=mg6t0hpk1g161574298> (дата обращения: 21.09.2025).

2. Об итогах деятельности Минэкономразвития России за 2024 год и задачах на 2025 год [Электронный ресурс]: Министерство экономического развития Российской Федерации [сайт]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/about/collection/ob_itogah_deyatelnosti_minekonomrazvitiya_rossii_za_2024_god_i_zadachah_na_2025_god.html?ysclid=mftjqxxzl351120968 (дата обращения: 21.09.2025).

3. Россия 2022–2025: экономические итоги в цифрах и фактах [Электронный ресурс]: Яндекс Дзен [сайт]. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/aFK1q0hxCzFyJli?share_to=link (дата обращения: 21.09.2025).

4. Смолин О.Н. Наука и образование в условиях санкций: первоочередные антикризисные меры [Электронный ресурс]: Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauka-i-obrazovanie-v-usloviyah-sanktsiy-pervoocherednye-antikrizisnye-mery> (дата обращения: 21.09.2025).

IVANOVA Anastasia Konstantinovna

Student, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Russia, Simferopol

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Candidate of Economic Sciences Toropova Irina Semenovna*

ANTI-CRISIS POLICY IN EDUCATION MANAGEMENT UNDER FOREIGN ECONOMIC SANCTIONS

Abstract. *The article examines the features of the Russian Federation's anti-crisis policy in the field of education management in the context of foreign economic sanctions imposed since 2022. The key challenges affecting educational institutions, including the lack of technology, reduced international cooperation, and staffing constraints, are analyzed. The main areas of anti-crisis measures implemented in 2022–2025 at the federal and regional levels are highlighted. The effectiveness of the implemented tools is assessed, and the problems of their practical implementation are identified. Based on the analysis, recommendations are proposed to increase the sustainability of the educational system in the face of external constraints and uncertainty.*

Keywords: *anti-crisis policy, education system, management, state support, sanctions.*

ПОДГРУШНЫЙ Александр Васильевич

профессор кафедры пожарной тактики и службы,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, Россия, г. Москва

ИВАНЧЕНКО Владимир Сергеевич

магистрант, Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
Россия, г. Москва

ИНТЕГРАЦИЯ СИСТЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНОГО РОБОТОТЕХНИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В АЛГОРИТМ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ ПСГ НА ПРИМЕРЕ ТУШЕНИЯ СКЛАДСКИХ ПОМЕЩЕНИЙ

Аннотация. Статья рассматривает проблему совершенствования деятельности пожарно-спасательных гарнизонов при тушении пожаров на объектах складского назначения. С целью улучшения оперативных возможностей пожарных выполнена разработка усовершенствованного алгоритма управления территориальным пожарно-спасательным гарнизоном при тушении пожаров на объектах складского назначения, основанного на использовании робототехнического комплекса МРК-60.

Ключевые слова: территориальный пожарно-спасательный гарнизон, тушение пожаров, объекты складского назначения, мобильный робототехнический комплекс, усовершенствованный алгоритм управления.

Пожары в складских помещениях представляют много опасностей для пожарных – масштабы происшествия могут быть ошеломляющими. Для доступа к очагу возгорания может потребоваться проникновение вглубь здания, за пределы точки невозврата для пожарных дыхательных аппаратов. Планировка здания и условия сильного задымления могут создать сценарии, похожие на лабиринт, которые могут усложнить выход из здания и могут привести к дезориентации даже самого опытного пожарного.

Самое важное, что может сделать пожарная часть для подготовки к пожару на складе – это заранее изучить их конструкцию, планировку, системы защиты, содержимое и методы хранения.

Ключевыми моментами в проведении успешного тушения пожара в складском помещении являются получение доступа к зданию, определение точного местоположения и степени развития пожара, установление количества и типа пожарной нагрузки и наличие достаточного водоснабжения. Выявив эти критические факторы на ранней стадии, можно быстро определить, есть ли шансы справиться с пожаром на складе. При этом решающее

значение для успеха имеют безопасность и ответственность пожарных [1].

Разработка алгоритма управления территориальным пожарно-спасательным гарнизоном (ПСГ) при тушении пожаров на объектах складского назначения требует системного подхода и четкой структуры, обеспечивающей высокую степень координации всех участников [2, с. 49-55; 3].

В общем виде алгоритм управления действиями ПСГ при тушении пожаров в складском помещении можно представить следующим образом, представленным на рисунке 1. При возникновении пожара площадью более 1000 кв. м привлекаются дополнительные силы и средства (СиС) из пожарно-спасательных подразделений в соответствии с установленным расписанием.

Совершенствование средств ведения боевых действий пожарными подразделениями требует комплексного подхода, включающего обновление техники, улучшение организации управления, внедрение новых технологий и достойное обучение сотрудников. Эти меры помогут значительно повысить эффективность работы пожарных и защитить жизнь людей и имущество в случае возникновения пожара.

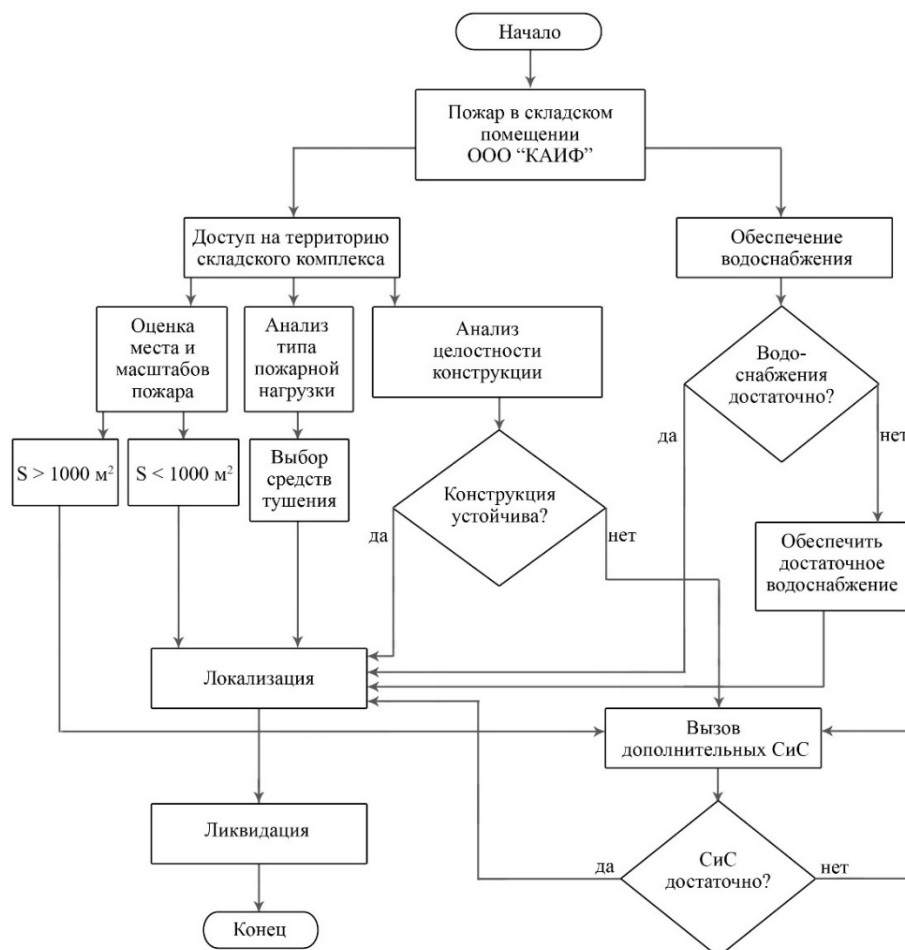

Рис. 1. Алгоритм управления действиями ПСГ при тушении пожара в складском помещении

Возгорание в складских помещениях развивается очень быстро, распространяясь по товарам и упаковке, что требует использования современных и высокотехнологичных средств для ведения боевых действий пожарных подразделений. Чтобы снизить возможные потери во время пожара в складских помещениях для ведения боевых действий необходимо использовать современные системы в сфере обеспечения пожарной безопасности [4]. Для использования в чрезвычайных ситуациях предлагается применять мобильный робототехнический комплекс, пожарную установку с турбиной МРК-60 мод.01ВИТ [5], которая представляет собой универсальное транспортное средство на гусеничном ходу. Установка МРК-60 предназначена для тушения пожаров, вентиляции и оказания технической помощи на месте проведения работ.

Конструкция комплекса МРК-60 позволяет использовать его в труднодоступных местах, включая туннели, благодаря наличию дополнительного навесного и съемного оборудования. Возможно тушение огня с помощью компактных и распыленных струй воды или мелкодисперсной воды; применение пены низкой и

средней кратности для локализации пожара; использование компрессионной пены.

Установка МРК-60 позволяет проводить удаленное дымо-, пыле- и газоудаление на месте происшествия и на расстоянии до 100 метров. С помощью МРК-60 возможно охлаждение очагов возгорания; оказание технической помощи средствами механического отвала, лебедки, гидравлических инструментов или другого оборудования, питаемого от гидравлической системы комплекса [5].

Проведено моделирование действий пожарно-спасательных подразделений при тушении складских помещений с использованием комплекса МРК-60, чтобы оценить его эффективность и разработать рекомендации по оптимизации пожаротушения в сложных условиях развития пожара.

В первом варианте моделирования установлено, что привлечение одного МРК-60 позволяет достичь локализации на 15-й минуте развития пожара с рангом 1-БИС при площади пожара 452 м². При этом при привлечении традиционных СиС в аналогичной ситуации локализация наступала на 22-й минуте при площади пожара 824 м².

Во втором варианте моделирования установлено, что привлечение одного МРК-60 позволяет достичь локализации на 15-й минуте развития пожара с рангом 2 при площади пожара 1018 м². При этом при привлечении традиционных СиС в аналогичной ситуации локализация наступала на 22-й минуте при площади пожара 1855 м².

Эффективность тушения крупных пожаров с рангами 1-БИС и 2 в складских помещениях можно существенно повысить путем привлечения мобильного робототехнического комплекса МРК-60. Как показывают расчеты, такая замена позволяет заменить 4-5 традиционных пожарных АЦ и обеспечить более быстрое достижение локализации пожара. При этом для тушения более крупных пожаров целесообразно применять пену, так как, согласно расчетам, использование только воды может потребовать большего расхода для достижения локализации, а значит, привлечения большего числа сил и средств [6; 7, с. 168-173].

Еще одним важным аспектом скорейшего достижения локализации является устойчивость конструкций складских помещений. В тех случаях, когда площадь пожара достигает нескольких тысяч м², время для его локализации может превысить 60 мин, что

соответствует пределу устойчивости отдельных конструкций. В этой связи использование стволов целесообразно не только для тушения горящего и защиты соседних помещений, но и для охлаждения конструкций. Для этой цели также может использоваться МРК-60.

Предложен усовершенствованный алгоритм управления территориальным ПСГ при тушении пожара в складском помещении (рис. 2). В рамках этого алгоритма реализована система применения мобильного робототехнического комплекса, которая позволяет автоматизировать и ускорить выполнение тушения пожара в сложных условиях.

Поскольку привлечение МРК позволяет существенно снизить время достижения локализации пожара при еще не слишком большой его площади, предлагается привлекать к тушению пожара МРК сразу, если известно, что площадь пожара превышает 1000 м². Кроме того, ввиду значительного снижения времени локализации пожара такое привлечение может обеспечить сохранение устойчивости конструкций, которые могли бы обрушиться при длительном воздействии огня. МРК обеспечивает тушение на большой дальности, поэтому даже если обрушение произойдет, при этом не пострадают люди [5].

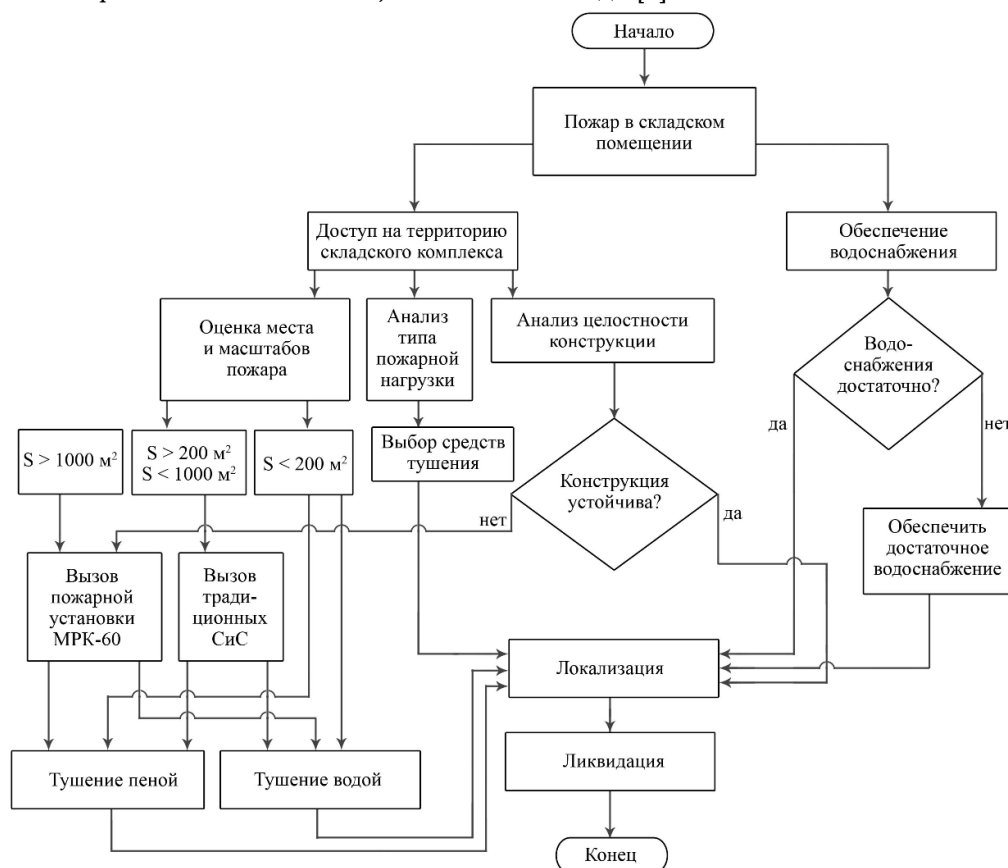

Рис. 2. Усовершенствованный алгоритм управления действиями ПСГ при тушении пожара в складском помещении

Как показали выполненные расчеты, СИС, прибывшие на пожар по первому вызову, способны подать на тушение 3-4 ствола РСКУ-50А. При расходе ствола 8,0 л/с и требуемой интенсивности 0,15 л/(с·м²) (пенный раствор) с помощью данных стволов можно потушить пожар на площади от $S_1 = 3 \cdot 8 / 0,15 = 160 \text{ м}^2$ до $S_2 = 4 \cdot 8 / 0,15 = 213 \text{ м}^2$. Таким образом, площадь в 200 м² можно принять в качестве пороговой для требования к вызову дополнительных сил и средств, что отражено в алгоритме.

В качестве средств тушения в рассматриваемом алгоритме выступают два наиболее распространенных из них: вода и пена. Вода – это самое распространенное средство, используемое для охлаждения и тушения различных материалов, а основное действие пены обусловлено образованием изолирующей пленки на поверхности горючего вещества, предотвращающей доступ кислорода [6; 7, с. 168-173].

Таким образом, интеграция системы использования мобильного робототехнического комплекса в алгоритм управления территориальным ПСГ значительно повышает эффективность пожаротушения, обеспечивает более точное и своевременное реагирование, а также способствует снижению рисков для личного состава при проведении аварийно-спасательных работ.

Литература

1. Теребнев В.В. Пожарная тактика. Книга 1. Основы. Екатеринбург; ООО издательство «Калан» 2014. – 268 с.
2. Брушлинский Н.Н., Соколов С.В., Григорьева М.П. Организация пожарно-спасательных служб в городах мира // Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация. – 2017. – № 1. – С. 49-55.
3. Глуховенко Ю.М. Методология проектирования организационной структуры Государственной противопожарной службы. – М.: АРС, 2021. – 162 с.
4. ГОСТ Р 53326-2009. «Техника пожаротушения. Установки пожаротушения роботизированные. Общие технические требования». // Режим доступа: <https://base.garant.ru>.
5. Роботизированный комплекс МРК-60 // Режим доступа: <https://vitand.ru/catalog/robot/mrk60/>.
6. ГОСТ Р 50588-2012 «Пенообразователи для тушения пожаров. Общие технические требования и методы испытаний» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Камлюк А.Н., Грачулин А.В. Особенности применения пеногенерирующих систем со сжатым воздухом для тушения пожаров. Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. – 2018. – Т. 2. – № 2. – С. 168-173.

PODHRUSHNY Alexander Vasilyevich

Professor of the Department of Fire Tactics and Service,
Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Russia, Moscow

IVANCHENKO Vladimir Sergeevich

Master's Student,
Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Russia, Moscow

INTEGRATION OF A MOBILE ROBOTIC SYSTEM INTO A TERRITORIAL FIRE-AND-RESCUE GARRISON CONTROL ALGORITHM USING THE EXAMPLE OF EXTINGUISHING A WAREHOUSE FIRE

Abstract. *The present article examines the issue of improving the performance of fire and rescue teams when extinguishing fires at warehouse facilities. To enhance the operational capabilities of firefighters, an improved algorithm for managing territorial fire-and-rescue teams during firefighting at warehouse facilities was developed, based on the use of the MRK-60 mobile robotic system.*

Keywords: *territorial fire-and-rescue garrison, fire extinguishing, warehouse facilities, mobile robotic complex, improved control algorithm.*

ШУРЫГИН Вадим Валерьевич

студент, Херсонский технический университет, г. Геническ

РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

Аннотация. Статья посвящена анализу реализации антикоррупционной политики в органах исполнительной власти Российской Федерации и направлениям ее совершенствования. Рассмотрены ключевые нормативно-правовые акты, регулирующие противодействие коррупции. Проведен обзор практических мер, реализуемых в органах власти, таких как разработка государственных программ, антикоррупционный мониторинг, внутренние подразделения контроля и внедрение цифровых технологий. Особое внимание уделено проблемам низкой гражданской активности, формальности внутреннего контроля и высокой латентности коррупционных проявлений, а также предложениям по совершенствованию антикоррупционной политики через риск-ориентированный подход, развитие институтов общественного и парламентского контроля, образовательные меры и интеграцию современных технологий.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, органы исполнительной власти, государственная служба, внутренний контроль, риск-ориентированный подход, гражданско-правовая ответственность.

В современных условиях развития общества неотъемлемой частью правовой системы становится комплекс мер, направленных на предотвращение и противодействие коррупционным проявлениям. Борьба с коррупцией является одной из приоритетных задач современной России, поскольку это явление оказывает разрушительное воздействие на социальные, экономические и политические институты государства. Коррупция представляет собой значительное препятствие для повышения качества жизни населения и одновременно является угрозой национальной безопасности, подрывая основы верховенства закона и нарушая принципы демократического управления.

Проявления коррупции приводят к снижению эффективности работы государственных органов. В условиях коррумпированного функционирования институты власти зачастую руководствуются личными интересами, создавая иллюзию выполнения возложенных на них обязанностей. Такие практики способны вызвать дестабилизацию политической системы, замедлить экономическое развитие и оказать негативное влияние на социальную стабильность. В связи с этим действующее законодательство России предусматривает комплекс мер по противодействию коррупции, одним из элементов которого выступает институт общественного контроля, обеспечивающий

прозрачность и ответственность государственных органов перед гражданами.

Коррупция как социальное явление характеризуется своей многогранностью и широким спектром негативных последствий. С одной стороны, она подрывает международный авторитет страны, снижает привлекательность национального рынка для иностранных инвесторов и способствует утечке капитала. С другой стороны, коррупционные практики оказывают разрушительное воздействие на экономическую деятельность субъектов малого и среднего бизнеса, замедляя инновации и создавая условия для экономической стагнации.

Таким образом, коррупция представляет собой реальную угрозу национальной безопасности, ослабляя внутренние ресурсы государства и снижая эффективность осуществления государственной власти. Потеря доверия со стороны граждан подрывает легитимность власти и создает препятствия для реализации государственной политики на всех уровнях, затрудняя проведение реформ и осуществление стратегических инициатив.

Долгосрочные последствия коррупции проявляются в стагнации политического, экономического и культурного развития общества. Это явление препятствует реализации интересов государства и общества, создает системные нарушения прав и свобод граждан, усложняет социально-экономическое планирование и

инвестиционную деятельность, а также наносит ущерб международным экономическим и политическим связям.

В конечном счете коррупция не только ограничивает возможности государства по обеспечению устойчивого развития, но и негативно влияет на формирование доверительных отношений между государством и обществом. Борьба с коррупцией требует комплексного подхода, включающего законодательные, институциональные и общественные меры, направленные на повышение прозрачности, ответственности и эффективности функционирования всех элементов государственной системы.

Ключевым нормативным ориентиром в области противодействия коррупции в Российской Федерации выступает Конституция РФ [1]. Основной закон страны выполняет роль базиса формирования комплексной системы мер, направленных на предотвращение и минимизацию коррупционных проявлений, обеспечивая правовую основу защиты прав граждан, государственных и общественных интересов. В частности, фундаментальными для антикоррупционной политики являются положения глав 1 и 2 Конституции РФ, которые закрепляют принципы верховенства закона, равенства всех перед законом и ответственности органов государственной власти.

На уровне федерального законодательства основополагающим актом выступает Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) [4]. Данный правовой акт стал принципиально новым элементом правовой системы страны, поскольку до его принятия отсутствовало единое законодательство, специально регулирующее общественные отношения в сфере борьбы с коррупцией. Федеральный закон № 273-ФЗ положил начало формированию системной государственной политики, направленной на обеспечение законности и правопорядка в антикоррупционной сфере, закрепив меры профилактики и механизмы контроля.

Федеральный закон № 273-ФЗ выполняет несколько ключевых функций. Он формулирует юридическое определение «противодействие коррупции», закрепляет цели и принципы государственной политики в этой области, устанавливает меры по предупреждению коррупционных проявлений и определяет комплекс организационных и правовых механизмов для

их реализации. Закон также содержит гражданско-правовые ограничения для должностных лиц, направленные на предотвращение совершения ими коррупционных преступлений и иных злоупотреблений.

Обозначенные нормативно-правовые акты, регулирующие противодействие коррупции, реализуются в органах исполнительной власти через комплекс мероприятий, направленных на предупреждение и минимизацию коррупционных проявлений на всех уровнях государственного управления. Основой реализации антикоррупционной политики служит разработка и внедрение государственных программ, содержащих конкретные мероприятия, ориентированные на противодействие коррупции, а также подготовка планов действий, формируемых органами исполнительной власти в рамках этих программ.

Для обеспечения правовой обоснованности антикоррупционной деятельности проводится экспертиза нормативных правовых актов на предмет их соответствия антикоррупционному законодательству, что позволяет своевременно выявлять и устранять возможные пробелы и противоречия в правоприменении. Дополнительно осуществляется антикоррупционный мониторинг, позволяющий оценивать эффективность принятых мер, выявлять проблемные зоны и корректировать процессы внутреннего контроля в ведомствах.

Особое внимание уделяется формированию системы антикоррупционного образования и пропаганды, направленной на повышение правовой культуры государственных служащих и граждан. Одновременно создается комплекс запретов и ограничений, а также перечень обязанностей, соблюдение которых способствует предотвращению коррупционных действий на местах. Ключевым элементом реализации политики является кадровая стратегия, включающая внедрение и развитие механизмов контроля в муниципальной и государственной службе, а также повышение ответственности должностных лиц.

В последние годы органы исполнительной власти Российской Федерации предпринимают системные меры по реализации антикоррупционной политики, направленные на предупреждение и минимизацию коррупционных проявлений в сфере государственной службы. С 2023 по 2025 годы законодательство претерпело ряд изменений, усиливших внутренний контроль за конфликтом интересов и

закрепивших обязанность руководителей федеральных органов ежегодно представлять публичные отчеты о принимаемых мерах. Тем не менее значительная часть этих отчетов остается закрытой для широкого доступа, что снижает уровень общественного доверия и ограничивает прозрачность работы государственных структур.

В федеральных органах созданы внутренние антикоррупционные подразделения, функционирующие практически во всех министерствах и службах. Однако эффективность их деятельности во многом определяется позицией руководства. Когда контроль воспринимается как инструмент репутационной политики, а не как механизм реального надзора, его потенциал в противодействии коррупции значительно снижается.

В то же время отдельные ведомства демонстрируют положительные тенденции в организации внутреннего контроля. Так, Министерство финансов и Федеральное казначейство внедряют системы риск-ориентированного аудита, а Министерство экономического развития активно использует цифровые технологии для декларирования и анализа информации о служебной деятельности. Эти практики позволяют концентрировать внимание на наиболее уязвимых участках управленческих процессов, повышая эффективность выявления и предотвращения коррупционных рисков.

В настоящее время законодательство Российской Федерации предусматривает комплекс мер юридической ответственности за нарушения в сфере противодействия коррупции, охватывающий уголовные, административные, дисциплинарные и гражданско-правовые санкции, регулируемые соответственно Уголовным кодексом РФ, Кодексом об административных правонарушениях РФ, Трудовым кодексом РФ и Гражданским кодексом РФ. При этом следует подчеркнуть, что гражданско-правовые меры в ряде случаев проявляют большую практическую эффективность и действенность по сравнению с мерами уголовного и административного характера.

Особое значение в развитии антикоррупционного законодательства придается институту гражданско-правовой ответственности за нарушения антикоррупционных норм. Данный институт представляет собой приоритетное направление совершенствования правового регулирования в рассматриваемой области, обеспечивая возможность возмещения

причиненного ущерба и применения превентивных мер к субъектам, допустившим коррупционные нарушения.

Вместе с тем следует отметить, что институт гражданско-правовой ответственности значительно реже применяется на практике по сравнению с уголовными и административными мерами воздействия. Кроме того, он остается относительно мало исследованным в отечественной юридической науке, что создает необходимость дальнейшего изучения его механизмов, правовых оснований и потенциала для повышения эффективности государственной антикоррупционной политики.

Проблематика реализации антикоррупционной политики в органах исполнительной власти заключается в ряде системных факторов, влияющих на эффективность противодействия коррупции. Основными из них выступают низкая гражданская активность и ограниченное доверие населения к общественным объединениям, что снижает возможности институционального контроля, а также высокая латентность коррупционных преступлений, затрудняющая их выявление и привлечение виновных к ответственности. Коррупционно опасные аспекты проявляются не только в уголовно-исполнительной и финансово-хозяйственной деятельности государственных структур, но и в гражданско-правовых отношениях, включая социальные выплаты и компенсации, что требует комплексного подхода к управлению рисками. Дополнительной проблемой является формальный характер внутреннего контроля, когда антикоррупционные подразделения существуют на бумаге, но реальная практика их деятельности часто зависит от позиции руководства и восприятия контроля как элемента репутационной стратегии, а не инструмента подлинного надзора.

Вместе с тем анализ опыта отдельных федеральных ведомств и практики международного сотрудничества позволяет выделить направления совершенствования антикоррупционной политики. Ключевым шагом является переход к риск-ориентированному подходу, предусматривающему фокусирование на наиболее уязвимых точках управленческого цикла, включая закупки, распоряжение имуществом и выдачу разрешений. Не менее важны институциональные меры – формирование прозрачных процедур кадровой политики, внедрение механизмов внутреннего контроля, развитие институтов парламентского и общественного надзора,

а также обязательное предоставление гражданам доступа к информации о деятельности государственных органов. Эффективность антикоррупционных мер может быть усилена через систематическое образование и воспитание государственных служащих, популяризацию антикоррупционных программ среди населения и интеграцию цифровых инструментов мониторинга и анализа, что позволит повысить как оперативность выявления нарушений, так и доверие общества к действиям исполнительной власти. Таким образом, сочетание организационных, экономических и культурно-воспитательных мер формирует основу комплексной, результативной антикоррупционной стратегии в органах исполнительной власти.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» // СПС КонсультантПлюс.
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

SHURYGIN Vadim Valerievich

Student, Kherson Technical University, Genichesk

IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION POLICY IN EXECUTIVE AUTHORITIES AND ITS IMPROVEMENT DIRECTIONS

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the implementation of anti-corruption policy in the executive authorities of the Russian Federation and the directions of its improvement. The key regulatory legal acts regulating the fight against corruption are considered. The review of practical measures implemented in government bodies, such as the development of state programs, anti-corruption monitoring, internal control units and the introduction of digital technologies. Special attention is paid to the problems of low civic engagement, the formality of internal control and the high latency of corruption manifestations, as well as proposals for improving anti-corruption policy through a risk-based approach, the development of institutions of public and parliamentary control, educational measures and the integration of modern technologies.*

Keywords: *anti-corruption policy, executive authorities, civil service, internal control, risk-based approach, civil liability.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

БУРСИКОВА Анастасия Александровна

студентка,

Ивановский государственный энергетический университет имени В. И. Ленина,

Россия, г. Иваново

Научный руководитель – доцент Ивановского государственного энергетического университета имени В. И. Ленина, кандидат экономических наук Тарасова Анна Сергеевна

МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭНЕРГЕТИКЕ

Аннотация. Статья посвящена комплексному подходу к оценке эффективности инвестиций в энергетике, сочетающему динамические финансовые методы (NPV, LCC) с управлением рисками и стратегическими критериями. Особое внимание уделяется преодолению ограничений традиционных методов и интеграции ESG-факторов, надежности и энергобезопасности. Предлагаемый подход позволяет принимать обоснованные инвестиционные решения на основе взвешенного учета финансовой целесообразности, рисков и долгосрочных отраслевых приоритетов.

Ключевые слова: оценка эффективности инвестиций, энергетический комплекс, динамические методы, стоимость жизненного цикла (LCC), управление рисками, ESG-трансформация, энергобезопасность.

Введение

Инвестиции играют ключевую роль в развитии и модернизации энергетического комплекса России, являющегося одной из наиболее перспективных и стратегически важных отраслей экономики страны. Высокая металлоемкость оборудования предопределяет высокую капиталоемкость объектов электроэнергетики, а сами инвестиции носят долгосрочный характер, что делает оценку их эффективности сложной задачей. Эта сложность усугубляется высоким влиянием внешних факторов, таких как неопределенность динамики стоимости энергетического топлива, и активной дискуссией, связанной с тем, что традиционные финансовые методы оценки, базирующиеся на расчетах денежных потоков, часто нерепрезентативны для целевых инвестиционных проектов инфраструктуры из-за государственного регулирования тарифов. Учитывая эти особенности, целью данного исследования является представление комплексного подхода к оценке эффективности инвестиций в энергетике, сочетающего как классические, так и современные

(динамические) методы, основывающиеся на принципах, изложенных, в том числе, в Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [7], а также адаптированные критерии, учитывающие отраслевую специфику.

Результаты и их обсуждение

Оценка экономической эффективности инвестиций начинается с перехода от простых, или статических, расчетов к современному динамическому моделированию, учитывающему фактор времени. По мнению А. В. Панова, традиционные методы, такие как срок окупаемости капитальных вложений (T_o) и коэффициент экономической эффективности (E_f), использовались в плановой экономике, но их недостаток заключается в том, что они основываются на сравнении с нормативными величинами, которые не отражают реальный уровень инфляции или рыночные ставки [6]. Для крупных и долгосрочных проектов, таких как строительство электростанции, такие классические методы могут давать фатально неверные

результаты, поскольку, как отмечается сотрудниками Аналитического центра при Правительстве РФ [5], они слишком оптимистично отражают положение дел и не учитывают временную стоимость денег.

В современных условиях дисконтирование денежных потоков (Cash Flow) является «золотым стандартом» оценки, поскольку оно приводит будущие доходы и расходы к текущему моменту. Ключевым показателем динамических методов является чистый дисконтированный доход (ЧДД или NPV), который, по мнению Ю. В. Кожухова [4], представляет собой сумму дисконтированных денежных потоков за весь период реализации проекта, и проект признается эффективным, если NPV положителен.

В процессе анализа возникает дискуссия о корректном определении ставки дисконтирования (r) для энергетического проекта. Для коммерческой эффективности рекомендуется использовать средневзвешенную стоимость капитала (WACC). При этом для проектов с высоким риском, например, как отмечают исследователи [2, с. 535-547], необходимо применять более сложные модели, такие как CAPM, для расчета доходности с учетом отраслевых и страновых рисков. Поэтому, статические методы могут быть использованы только для первичной отсеивающей оценки, но никогда не как единственный критерий, и для оценки запаса прочности проекта необходимо рассчитывать несколько сценариев NPV с разными ставками дисконтирования.

В энергетической отрасли, характеризующейся капиталоемкостью и долгосрочностью проектов, необходим специализированный инструментарий, начинающийся с учета полного жизненного цикла инвестиций. По мнению Ю. В. Кожухова [4], управление проектом включает прединвестиционную, инвестиционную, где осуществляются капитальные затраты (CAPEX), и эксплуатационную фазы, где преобладают операционные затраты (OPEX). При этом возникает дискуссия о том, почему сравнение проектов только по CAPEX в корне неверно: более дорогой (капиталоемкий) вариант, как правило, обладает более совершенными технологиями, которые обеспечивают существенно более низкие годовые эксплуатационные затраты в будущем [1]. Следовательно, для корректного сравнения различных технологий (например, традиционных ТЭС и возобновляемых СЭС) необходимо использовать анализ стоимости жизненного цикла

(LCC), или расчет совокупных дисконтированных затрат (PCC), который позволяет увидеть денежные потоки за пределами срока окупаемости и дает представление о полной величине расходов на протяжении всего периода службы [5].

Не менее важным инструментом является управление неопределенностью и анализ рисков. Методы анализа рисков классифицируются на детерминированные, такие как анализ чувствительности и сценарный анализ, и вероятностные, например, моделирование Монте-Карло. По мнению Л. А. Кеткина [3], учет рисков является необходимым условием при определении коммерческой и бюджетной эффективности инвестиций, что позволяет оценить устойчивость проекта к внешним факторам. В энергетике критически важно количественно оценить влияние непредсказуемых факторов, таких как неопределенность динамики стоимости энергетического топлива, колебания процентных ставок, или погодные условия для ВИЭ. Для выявления наиболее критических переменных в рамках детерминированного анализа можно использовать диаграмму Торнадо. Однако, для высокорискованных активов, например, в области геологоразведочных работ, упрощенный анализ чувствительности недостаточен, и, по мнению ученых [4], требуется использование вероятностной компьютерной модели для оценки и формирования портфеля проектов. Наконец, по мнению других исследователей [9, с. 104-112], для сложных, долгосрочных проектов, таких как сооружение АЭС, эффект от цифровизации оценивается именно через снижение сроков и стоимости строительства, что является прямым следствием успешного управления рисками на ранних этапах.

Для комплексной оценки инвестиций в энергетике необходимо выйти за рамки чистой финансовой математики, интегрируя стратегические и нематериальные выгоды, которые имеют решающее значение в долгосрочной перспективе. Наряду с количественными финансовыми эффектами (экономия энергоресурсов, сокращение затрат), необходимо экспертно учитывать качественные эффекты (например, улучшение микроклимата и повышение комфорта). Эта потребность усиливается в контексте ESG-трансформации (Экология, Социальная ответственность, Управление).

ESG-факторы, особенно экологические, становятся центральными: например,

Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 года ставит целью снижение углеродного следа экспортно ориентированной продукции для сохранения ее конкурентоспособности [8]. В этом контексте возникает дискуссия о том, как оправдать инвестиции в более дорогую, но «зеленую» технологию: как указано в Стратегии [8], необходимо стимулировать реализацию климатических проектов, включая те, что направлены на компенсацию выбросов, и учитывать создаваемые углеродные единицы в результате таких проектов, а также оценивать их потенциал для реализации на международных рынках. Другим нематериальным, но критическим фактором является ценность надежности поставок или энергобезопасность; нарушение электроснабжения всегда сопровождается существенным ущербом как в самих ЭЭС, так и в других хозяйствующих субъектах. Экономическая стоимость повышения энергобезопасности может быть оценена через снижение этого ущерба, который включает ущерб ЭЭС и ущерб потребителей. Таким образом, для проектов, повышающих надежность, целесообразно оценивать стоимость недоставленной энергии (VOLL – Value of Lost Load), которая отражается в величине ежегодного ущерба от перерывов электроснабжения.

Синтез методов в комплексную систему принятия решений требует учета разнородных критериев: финансовых (NPV, IRR), рисков (анализ чувствительности) и стратегических (соответствие целям, влияние на имидж). Возникает сложная дискуссия: что делать, если проект имеет положительный NPV, но сопряжен с экологическими рисками, или, наоборот, его NPV близок к нулю, но он критически важен для стратегии декарбонизации [8]? Ни один из финансовых критериев сам по себе не является достаточным, и решение об инвестировании должно приниматься с учетом значений всех критериев и интересов всех участников. В связи с этим, для проектов, которые не связаны с извлечением прибыли, но отвечают общеэкономическим интересам (например, проекты Системного оператора), была предложена Система сбалансированных показателей (BSC), адаптированная к условиям инфраструктуры. Адаптированная система BSC включает такие проекции, как «Финансово-экономическая эффективность» и «Надежность работы, что позволяет количественно сравнивать качественно разные проекты через многофакторную

оценочную матрицу. Подобные комплексные инструменты, как отмечается в Методических рекомендациях [5], необходимы для облегчения сложной задачи выбора мероприятий сразу по нескольким критериям экономической эффективности.

Заключение

Таким образом, оценка экономической эффективности инвестиций в энергетике требует комплексного подхода, выходящего за рамки простых статических расчетов. Учет временной стоимости денег через динамические методы, такие как NPV, в сочетании со специализированным анализом жизненного цикла (LCC) и рисков, формирует необходимый финансовый фундамент для принятия решений. Однако в современных условиях этот анализ должен быть дополнен оценкой стратегических и нематериальных выгод, таких как соответствие ESG-критериям, повышение энергобезопасности и минимизация ущерба от перерывов в снабжении. Синтез этих разнородных критериев в рамках адаптированных систем, подобных ССП, позволяет количественно сравнивать качественно разные проекты. Следовательно, обоснованное инвестиционное решение в энергетике является результатом взвешенного компромисса между финансовой целесообразностью, управлением рисками и долгосрочными стратегическими приоритетами развития отрасли.

Литература

1. Армашова-Тельник Г.С. Последовательность реализации оценки экономических эффектов применения интеллектуальных технологий в электроэнергетических системах / Г.С. Армашова-Тельник, Т.А. Бобович, М.В. Величко, А.Н. Зубкова. – Текст: электронный // Российский экономический интернет-журнал. – 2021. – № 3. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47212862> (дата обращения: 20.09.2024).
2. Губаев Э.А. Особенности оценки эффективности строительства крупных энергетических объектов на этапе проектирования при внедрении BIM-технологий / Э.А. Губаев, Н.А. Алексеева. – Текст: непосредственный // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, № 8А. – С. 535-547. – DOI 10.34670/AR.2023.22.67.053.
3. Кеткин Л.А. Методы обоснования инвестиционных проектов инфраструктуры, обеспечивающей функционирование

электроэнергетической отрасли: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 / Л.А. Кеткин; Государственный университет управления. – Москва, 2009.

4. Методы оценки экономической эффективности инвестиционных проектов в энергетике и нефтегазовой отрасли: учебное пособие / Ю.В. Кожухов [и др.]. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – 87 с. – ISBN 978-5-7422-7156-7.

5. Методические рекомендации по расчету эффектов от реализации мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности: справочно-аналитический документ / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – [Москва], 2016. – Текст: электронный. – URL: <https://www.minstroyrf.ru/docs/11291/> (дата обращения: 20.09.2024).

6. Панова А.В. Экономика энергетики: учебное пособие / А.В. Панова; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2013. – 87 с. – ISBN 978-5-9984-0334-7.

7. Российская Федерация. Законы. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон № 39-ФЗ: [принят Государственной Думой 25 февраля 1999 года].

8. Российская Федерация. Правительство. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 года: [утверждена] распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2025 г. № 908-р. – Текст: электронный. – URL: <https://minenergo.gov.ru/upload/iblock/d6a/Energostrategiya-RF-do-2050-goda.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).

9. Харитонов В.В. Прогнозирование эффективности инвестиций в цифровизацию ядерной энергетики / В.В. Харитонов, Д.Ю. Семенова, Е.В. Акинфеева. – Текст: электронный // Проблемы прогнозирования. – 2021. – / № 6 (189). – С. 104-112. – DOI 10.47711/0868-6351-189-104-112. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47304970> (дата обращения: 20.09.2024).

BURSIKOVA Anastasia Alexandrovna

Student, Ivanovo State Power Engineering University named after V. I. Lenin, Russia, Ivanovo

*Scientific Advisor – Associate Professor of Ivanovo State Power Engineering University
named after V. I. Lenin, Candidate of Economic Sciences Tarasova Anna Sergeevna*

METHODS AND TOOLS FOR ASSESSING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF INVESTMENTS IN THE ENERGY SECTOR

Abstract. *The article presents a comprehensive approach to assessing investment efficiency in the energy sector, combining dynamic financial methods (NPV, LCC) with risk management and strategic criteria. It focuses on overcoming the limitations of traditional methods and integrating ESG factors, reliability, and energy security. The proposed framework enables informed investment decisions based on a balanced consideration of financial viability, risks, and long-term strategic priorities.*

Keywords: *investment efficiency assessment, energy sector, dynamic methods, Life Cycle Cost (LCC), risk management, ESG transformation, energy security.*

ПЛАШКО Екатерина Сергеевна

студентка,

Белорусский национальный технический университет, Беларусь, г. Минск

*Научный руководитель – доцент кафедры экономики
и управления инновационными проектами в промышленности
Белорусского национального технического университета,
кандидат экономических наук Карпович Виктор Францевич*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В статье исследуется влияние цифровизации на развитие отраслей экономики Республики Беларусь. Рассмотрены особенности внедрения цифровых технологий в промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг и торговле. Отражены результаты государственной политики в области цифрового развития, включая реализацию программы «Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 годы» и деятельность Парка высоких технологий. Проанализированы ключевые тенденции цифровой трансформации, её положительные эффекты и существующие проблемы. Сделаны выводы о необходимости совершенствования инфраструктуры, нормативной базы и системы подготовки специалистов для устойчивого развития цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, Республика Беларусь, промышленность, сельское хозяйство, электронная торговля, ИКТ, инновации, производительность.

Введение

В условиях глобальной цифровой трансформации информационно-коммуникационные технологии становятся основой экономического роста, повышения производительности труда и конкурентоспособности национальных экономик. Цифровизация охватывает все сферы жизнедеятельности общества – от государственного управления и промышленности до сельского хозяйства, торговли и сферы услуг. Республика Беларусь активно реализует стратегию цифрового развития, направленную на создание современной цифровой инфраструктуры, развитие электронных услуг, совершенствование кадрового потенциала и повышение инновационной активности предприятий [1].

Цель данной работы – определить влияние цифровизации на развитие отраслей национальной экономики Беларуси и выявить перспективы и проблемы данного процесса.

Основная часть

В условиях поступательного развития с учетом повсеместного внедрения цифровых технологий происходит закономерное увеличение объемов электронной торговли товарами,

которая в конечном итоге будет играть ключевую роль в торговых отношениях. Корнилов С. В. в своей работе отмечает, что на перспективы развития электронной торговли товарами влияют санкции и логистика доставки товаров [2, с. 34–41]. В Республике Беларусь этот процесс рассматривается как ключевой драйвер модернизации экономики и повышения её конкурентоспособности.

Промышленность это одна из ведущих сфер цифровой трансформации. Согласно данным Министерства промышленности, в 2024 году свыше 70% крупных предприятий внедрили элементы автоматизированных систем управления производством и технологий предиктивной аналитики [3]. При использовании цифровых решений производственные издержки сокращаются, повышаются производительность труда и улучшаются контроль качества выпускаемой продукции.

В машиностроении разрабатываются проекты по внедрению цифровых двойников и систем мониторинга оборудования в реальном времени. На БелАЗ, МАЗ и МТЗ реализуются пилотные проекты по роботизации сборочных линий [4, с. 153]. По официальным данным

Минпрома Республики Беларусь, в настоящее время показатель количества промышленных роботов составляет приблизительно 3 единицы на каждые 10 тысяч работников [5].

Положительным результатом цифровизации является повышение экспортного потенциала. Доля высокотехнологичной продукции в промышленном экспорте в 2024 году превысила 28% [3]. Однако, открытым остаются вопросы стоимости внедрения ИТ-решений и нехватка специалистов по промышленной автоматизации, особенно в регионах.

В сельском хозяйстве цифровизация проявляется во внедрении технологий точного земледелия, спутникового мониторинга и дронов. По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, более 35% сельхозпредприятий используют системы контроля за состоянием почв и посевов, а 20% хозяйств применяют агродроны для внесения удобрений и обработки полей [6]. Кроме того, в Беларуси были созданы специализированные платформы для анализа погодных условий, рыночных цен и планирования посевов, что повышает эффективность использования ресурсов.

Однако развитие цифровых технологий в агросекторе ограничивается низким уровнем интернет-инфраструктуры в сельской местности. Например, в 2024 году доступ к скоростному интернету имели лишь около 78% сельских домохозяйств [7]. Современная модель цифровизации аграрного сектора экономики Республики Беларусь основывается на принципе тиражирования базисных инноваций пятого технологического уклада и ускоренного перехода к концепции «сельское хозяйство 4.0» и «сельское хозяйство 5.0». Их фундамент составляют нано-, био-, ИТ-технологии и интеллектуальные цифровые технологии [8].

Сфера услуг демонстрирует один из самых высоких темпов цифровизации. Электронное правительство Республики Беларусь предоставляет более 200 административных услуг в онлайн-режиме, а более 75% граждан хотя бы раз пользовались ими [9].

Финансовый сектор активно внедряет технологии FinTech. По данным Нацбанка, в 2024 году доля безналичных платежей достигла 67%, а более 90% банковских операций совершаются дистанционно. В сфере образования около 60% учебных заведений используют электронные платформы обучения, а более 80% школ ведут электронные журналы и дневники. В

здравоохранении действует национальная система электронных медицинских карт, которая охватывает 95% поликлиник страны, а число консультаций с применением телемедицины увеличилось на 40% за год [10].

Главными преимуществами цифровизации услуг стали удобство и снижение временных затрат для граждан и организаций. Однако, необходимость усиления защиты персональных данных и повышение цифровой грамотности населения является проблемой.

Торговля является одной из наиболее динамичных отраслей цифровой экономики. По данным Белстата, доля организаций, которые осуществляют электронную торговлю, составила 60,1% в 2024 году, а доля граждан, совершающих покупки онлайн, достигла 59,8% [11].

Высокими темпами в Беларуси развиваются маркетплейсы и онлайн-платформы, которые интегрированы с системами доставки. Электронная коммерция позволяет предприятиям оптимизировать издержки, анализировать спрос и формировать персонализированные предложения. В 2024 году объем онлайн-продаж товаров и услуг увеличился на 14 % по сравнению с 2023 годом [11]. Тем не менее рост конкуренции в торговле связан с необходимостью защиты данных и рисками мошенничества. Государственные программы по развитию электронной коммерции предусматривают усиление нормативного регулирования и развитие инфраструктуры кибербезопасности [12].

Цифровизация оказывает системное влияние на производительность экономики Республики Беларусь. В 2024 году, по оценкам Министерства экономики, цифровой сектор обеспечил около 7,5% ВВП страны, а темпы роста ИКТ-услуг превысили 9% в год [13]. В промышленности, сельском хозяйстве, торговле и услугах наблюдается рост эффективности и снижение транзакционных издержек.

Положительными эффектами цифровизации являются:

- повышение производительности труда и качества продукции;
- прозрачность государственного управления;
- сокращение административных процедур;
- развитие инновационного предпринимательства и занятости в ИТ-секторе.

Вместе с тем, не решенными остаются вопросы:

- неравномерного распределения цифровых компетенций по регионам;
- нехватки ИТ-специалистов (по оценке Минтруда, дефицит превышает 10 тыс. человек ежегодно);
- несанкционированного доступа к данным. В 2024 году было зарегистрировано более 13 тысяч инцидентов, связанных с увеличением количества нарушений в области кибербезопасности [12];
- финансовые ограничения при внедрении технологий в малом и среднем бизнесе.

В ответ на эти вызовы реализуются программы обучения цифровым навыкам, повышения квалификации работников, а также инициативы по расширению сетей 5G и созданию центров обработки данных.

Заключение

Таким образом, цифровизация становится значимым фактором повышения эффективности, устойчивости и конкурентоспособности национальной экономики Беларуси, при этом обеспечивая переход к инновационной модели развития. Цифровизация оказывает комплексное воздействие на развитие отраслей Беларуси, формируя инновационную модель роста. Развитие инфраструктуры, высокая степень интернет-доступа и государственная поддержка создают условия для интеграции цифровых решений во все сферы экономики.

Литература

1. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody> (дата доступа: 15.10.2025).
2. Корнилова С.В. Влияние трансграничной электронной торговли товарами на перспективы развития торговых отношений в условиях цифровизации отрасли / С.В. Корнилова // Дискуссия. – 2024. – № 4(125). – С. 34–41. – DOI 46320/2077-7639-2024-4-125-34-41.
3. Министерство промышленности Республики Беларусь [сайт]. – Минск, 2024. – URL: <https://www.minprom.gov.by> (дата обращения: 15.10.2025).
4. Карпович В.Ф. Направления цифровизации деятельности промышленных организаций в Беларуси / В.Ф. Карпович // Экономические исследования и разработки. – 2023. – № 2. – С. 148–156. – DOI 10.54092/25420208_2023_2_148.
5. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 годы» [сайт]. – Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 66 от 2 февраля 2021 г. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100066&p1=1> (дата обращения: 15.10.2025).
6. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [сайт]. – Минск, 2024. – URL: <https://www.mshp.gov.by> (дата обращения: 15.10.2025).
7. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [сайт]. – Минск, 1998–2024. – URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 15.10.2025).
8. Интернет вещей в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cfo-russia.ru/issledovaniya/index.php?article=27819>. (дата доступа: 15.10.2025).
9. Национальный статистический комитет Республики Беларусь: [сайт]. – Минск, 1998–2024. – URL: <http://belstat.gov.by>. (дата обращения: 15.10.2025).
10. Белорусское телеграфное агентство (БелТА) [сайт]. – Минск, 2024. – URL: <https://belta.by/economics/view/tsifrovoe-razvitie-belarusi-v-2024-godu-itogi-i-perspektivy-649983-2024/> (дата обращения: 15.10.2025).
11. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Национальные статистические показатели развития цифровой экономики [сайт]. – Минск, 2024. – URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/digital-economy> (дата обращения: 15.10.2025).
12. Министерство связи и информатизации Республики Беларусь [сайт]. – Минск, 2024. – URL: <https://www.mpt.gov.by> (дата обращения: 15.10.2025).
13. Министерство экономики Республики Беларусь [сайт]. – Минск, 2024. – URL: <https://www.economy.gov.by> (дата обращения: 15.10.2025).

PLASHKO Katsiaryna

Student, Belarusian National Technical University, Belarus, Minsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Economics
and Management of Innovative Projects in Industry at the Belarusian National Technical University,
Candidate of Economic Sciences Karpovich Viktor Frantsevich*

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. *This article examines the impact of digitalization on the development of economic sectors in the Republic of Belarus. It examines the specifics of digital technology implementation in industry, agriculture, services, and trade. It also reflects on the results of state policy in digital development, including the implementation of the "Digital Development of Belarus for 2021–2025" program and the activities of the High-Tech Park. Key trends in digital transformation, its positive effects, and existing challenges are analyzed. Conclusions are drawn regarding the need to improve infrastructure, regulatory frameworks, and specialist training systems for the sustainable development of the digital economy.*

Keywords: *digitalization, digital economy, Republic of Belarus, industry, agriculture, e-commerce, ICT, innovation, productivity.*

ПЕДАГОГИКА

БАЛАШОВА Елена Николаевна

тьютор, МДОУ «ЦРР – д/с № 8 «Золотая рыбка», Россия, г. Валуйки

БАХЧАГУЛЯН Анаит Адамовна

тьютор, МДОУ «ЦРР – д/с № 8 «Золотая рыбка», Россия, г. Валуйки

БЫКОВА Дарья Алексеевна

тьютор, МДОУ «ЦРР – д/с № 8 «Золотая рыбка», Россия, г. Валуйки

КОНСТАНЧЕНКО Виктория Владимировна

тьютор, МДОУ «ЦРР – д/с № 8 «Золотая рыбка», Россия, г. Валуйки

ПОПОВА Ольга Сергеевна

тьютор, МДОУ «ЦРР – д/с № 8 «Золотая рыбка», Россия, г. Валуйки

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ С ОВЗ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ИХ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье представлен материал из опыта работы педагогов с обучающимися с особыми возможностями здоровья посредством занятий объединений художественной направленности «Эко-студия» и «Природная мастерская».

Ключевые слова: адаптированная дополнительная общеобразовательная программа, дети с ОВЗ, природный материал, социализация, адаптация.

Одной из основных задач в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья является их социализация в современном обществе. Для обычного обучающегося социализация представляет собой естественный процесс, а для обучающегося с ОВЗ и инвалидностью – это долгая и кропотливая работа, результат которой полностью зависит от условий, которые создают для этого родители (законные представители) и педагоги.

Перед педагогами стоит очень важная задача: создать необходимые условия для безопасного и комфортного входа обучающихся с ограниченными возможностями в большой социум и стимулировать их желание находиться в нем, а также сформировать доверие к нему [5].

В данной статье рассмотрим, каким образом проходит адаптация дошкольников с ОВЗ и инвалидностью на занятиях художественной

направленности в нашем детском саду, а также при помощи средств декоративно-прикладного творчества. Вовлеченность и приобщение детей к сфере образного восприятия и понимания окружающего мира – это один из важных факторов их социализации. В осуществлении данного процесса важное значение имеет факт развития самосознания дошкольников посредством надлежащего образного воздействия средствами искусства.

Для ребенка с РАС и его семьи привыкание к детскому саду очень важно, потому что, не имея опыта пребывания в ДОУ, детском коллективе – ребенок не сможет приобрести нужные навыки коммуникации, необходимые ему в дальнейшей жизни.

Трудности с адаптацией к детскому саду у ребенка с аутизмом бывают связаны с:

- проблемой «отрыва» от родителей;
- сменой привычной обстановки;

- освоением режимных моментов;
- вхождением в группу других детей.

Доброжелательность, уверенность, последовательность, спокойствие и терпимость – необходимые составляющие в работе с детьми с аутизмом.

Для успешной адаптации ребенка с РАС к детскому саду необходимо создание условий для работы с детьми и профессиональный коллектив педагогов, который будет работать в одном направлении над гармоничным и целостным развитием малыша.

Все дети с РАС разные, у них разные потребности и интересы, но всем необходим индивидуальный подход. Поэтому средства и методы для работы нужно подбирать, исходя из индивидуальных потребностей каждого ребенка.

Воспитанники детского сада имеют возможность проявлять и реализовывать свои творческие способности с помощью занятий в кружках художественной направленности. Творчество – это откровение, это влияние на мир, которое может выразить ребенок [2].

Основными задачами объединения являются:

- создание комфортных условий для развития творческих, жизненных и социальных способностей дошкольников с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью;
- развитие индивидуального потенциала каждого и самореализация детей.

На занятиях по декоративно-прикладному творчеству вырабатывается умение соблюдать последовательность действий в достижении поставленной цели, формируются усидчивость, аккуратность, внимательность [4].

Главными задачами обучения на занятиях являются воспитание у обучающихся эмоционально-положительного отношения к поделкам, сделанным собственными руками, формирование навыков работы с различными видами техник и материалов. Все виды рукоделия, которые применяются на занятиях по данной программе, развивают у обучающихся с ОВЗ и инвалидностью способность работать руками и мелкую моторику под управлением сознания, совершенствуются точные движения пальцев, улучшают зрительную память. Такие занятия способствуют более быстрой и успешной адаптации в современном обществе [3].

Для развития творческих способностей детей используются нетрадиционные техники рисования: свечой, углем; коллаж с применением стружки веточек деревьев, пуговиц, скорлупы, декупаж, пластилинография. Все эти техники имеют свою художественную

выразительность, отличаются новизной, с их помощью можно выявить индивидуальные способности детей, иметь возможность фантазировать в сочетании самых разных материалов.

Работа с новыми интересными и необычными материалами необходима, ведь она вызывает отсутствие страха, образует важные для творчества индивидуальные качества: самовыражение, веру в себя, самораскрытие. Эти качества необходимы для творчества и возможности познать что-то новое. Разнообразные виды деятельности на занятиях по декоративно-прикладному творчеству вызывают положительные эмоции у детей с ОВЗ и инвалидностью. Дети с ограниченными возможностями динамично вливаются в творчество, делают неповторимые индивидуальные и групповые работы [1].

Применение в работе нетрадиционной техники пробуждает у дошкольников интерес к эксперименту и индивидуальному творчеству, раскрепощает и избавляет от комплекса «Я не умею», поэтому дети работают смелее, увереннее, независимо от их индивидуальных способностей. Использование таких техник стимулирует развитие воображения, мелкой моторики и когнитивных навыков. Кроме того, дети учатся выражать свои эмоции и мысли через творчество, что способствует их эмоциональному и социальному развитию. В результате нетрадиционная техника становится мощным инструментом для всестороннего развития дошкольников, делая процесс обучения более увлекательным и эффективным.

Наиболее увлекательным видом художественной деятельности данной программы является работа с различными видами природных материалов. Дети выполняют работы с применением различных техник: аппликация, коллаж, флористика, моделирование. Проводимая работа позволяет развивать умения отражать в поделке, аппликации, флористике индивидуальные творческие способности (например, при сочетании цветов, фактур материалов, выбора рисунка).

В нашей работе мы часто применяем следующие техники:

1. Рисование ладошками и пальчиками;
2. Кляксография;
3. Монотипия – создание отпечатка, который затем можно дополнить деталями. Помогает развить чувство цвета и композиции, а также воображение;
4. Ниткография;
5. Пластилинография;

6. Техника «Штампики» – использование различных предметов (например, пробок, кусочков поролона) для создания отпечатков на бумаге. Стимулирует воображение и мелкую моторику.

Таким образом, в процессе освоения разнообразных художественных материалов и техник дети не только глубже и полнее познают действительность, но и приобретают жизненно важные умения и навыки, необходимые в будущем. В заключение отметим, что наша цель – дать данной категории детей возможность расширить круг своего общения, реализовать себя как личность, не дать им замкнуться в себе, показать, как прекрасен мир, который их окружает.

Литература

1. Бабкина Н.В. Саморегуляция в познавательной деятельности у детей с задержкой психического развития: учебное пособие /

Н.В. Бабкина. – Москва: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2016. – 143 с.

2. Кащенко В.П. Педагогическая коррекция / В.П. Кащенко – Москва: Издательский центр Академия, 2017. – 257 с.

3. Коняева Н.П. Воспитание детей с нарушениями интеллектуального развития: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Олигофренопедагогика» / Н.П. Коняева, Т.С. Никандрова. – Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2017. – 199 с.

4. Савина Е.А. Психологическая помощь родителям в воспитании детей с нарушениями развития: пособие для педагогов-психологов / Е.А. Савина. – Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2008. – 223 с. – (Библиотека психолога).

5. Стребелева Е.А. Формирование мышления у детей с отклонениями в развитии: Кн. для педагога-дефектолога / Е.А. Стребелева. – Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2016. – 180 с.

BALASHOVA Elena Nikolaevna

Tutor, MDOU "CRR – d/s No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

BAKHCHAGULYAN Anahit Adamovna

Tutor, MDOU "CRR – d/s No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

BYKOVA Darya Alekseevna

Tutor, MDOU "CRR – d/s No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

KONSTANTCHENKO Viktoriya Vladimirovna

Tutor, MDOU "CRR – d/s No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

POPOVA Olga Sergeevna

Tutor, MDOU "CRR – d/s No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

DEVELOPING THE CREATIVE ABILITIES OF CHILDREN WITH DISABILITIES AS ONE OF THE CONDITIONS FOR THEIR SUCCESSFUL SOCIALIZATION IN MODERN SOCIETY

Abstract. The article presents material from the experience of teachers working with students with special health needs through the activities of art associations "Eco-studio" and "Nature Workshop".

Keywords: adapted additional general education program, children with disabilities, natural material, socialization, adaptation.

БЕРЕЗИНА Татьяна Юрьевна

воспитатель, ГБДОУ детский сад № 196 Кировского района, Россия, г. Санкт-Петербург

ФЕДОРОВА Татьяна Алексеевна

воспитатель, ГБДОУ детский сад № 196 Кировского района, Россия, г. Санкт-Петербург

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГА – ЗАЛОГ ЕГО ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема профессионального здоровья педагогов. Особое внимание уделяется синдрому хронической усталости и эмоционального выгорания. Подчеркивается необходимость охраны здоровья педагога как основы благополучия подрастающего поколения. Также статья акцентирует внимание на роли эмоциональной культуры педагога и рациональной организации труда как ключевых условиях для преодоления эмоциональной дисгармонии и сохранения профессионального здоровья.

Ключевые слова: эмоциональная культура, профессиональное здоровье, саморегуляция, охрана здоровья, рациональная организация труда.

*«Кто не ценит собственного здоровья,
тот меньше заботится и о других людях»
В. М. Шепель*

Профессиональное здоровье человека чаще всего определяется как состояние здоровья, позволяющее осуществлять эффективную профессиональную деятельность, а также устойчивость к неблагоприятным факторам, сопровождающим ее.

Как известно, специальность педагог относится к профессии типа «человек-человек», что связано с высокими эмоциональными затратами, требует больших резервов самообладания и саморегуляции. Так почему же болеют педагоги? Во-первых, они перегружены. Во-вторых, они получают недостаточно высокую заработную плату, которая бы позволяла приобретать качественные продукты, выезжать на отдых. В-третьих, на нервно-психическом состоянии педагога негативно отражаются не всегда обоснованные требования родителей и критика его действий.

У педагога разноплановая социальная ответственность, за обучение, воспитание и развитие ребенка, за рабочую документацию и корректность воспроизведения методики воспитания и обучения, за безопасность и здоровье ребенка. Постоянное перенапряжение впоследствии приводит к соматическим заболеваниям. Г. С. Абрамова и Ю. А. Юдниц рассматривают два основных компонента

профессиональной деформации личности: синдром хронической усталости и синдром эмоционального выгорания.

На развитие синдрома эмоционального выгорания влияют внешние (нечеткая организация и планирование деятельности, повышенная ответственность за исполняемые функции, неблагоприятная психологическая атмосфера в коллективе, психологически трудный контингент) и внутренние факторы (склонность к эмоциональной ригидности). Симптомы эмоционального выгорания условно можно разделить на три группы:

1. Физические симптомы. Усталость, утомление, истощение, психосоматические недомогания, бессонница, одышка.
2. Психологические симптомы. Негативное отношение к коллегам, воспитанникам и к самой работе, агрессивные чувства.
3. Поведенческие симптомы. Восприятие репертуара рабочих действий как скудного, стремление пораньше уйти с работы, установить дистанцию в общении, неприязнь к исполнению профессиональных обязанностей.

Приведенные факторы позволяют всерьез задуматься об охране здоровья педагога-воспитателя. В своих трудах В. М. Бехтерев разрабатывал меры по сохранению и укреплению

здоровья и развитию личности трудящихся, гармонизацию и оздоровление трудового процесса, гигиены труда и охраны здоровья рабочих.

Л. М. Митина отмечает, что проблему профессионального здоровья педагога следует рассматривать в контексте общей концепции охраны здоровья нации, «от здоровья нации в огромной степени зависит здоровье подрастающего поколения, будущее страны».

Следовательно, профессиональная позиция педагога строится на отношении к жизни, к себе, к людям. Именно отношение к себе, умение ставить перед собой цели достижения определенного уровня профессионального и личностного совершенствования, нравственная зрелость позволяет избежать состояния «утраты себя».

Для снятия излишнего эмоционального напряжения в профессиональной деятельности большую роль играет систематическая работа по повышению уровня эмоциональной культуры педагога.

Как преодолеть эмоциональную дисгармонию? Выделим основные правила рациональной организации труда и разумного отношения к профессиональной деятельности:

1. Помните, работа – это прежде всего деятельность, не стоит искать в ней счастье или спасение.
2. Подберите хобби, досуг сообразно своим склонностям и возможностям.
3. Чередуйте время труда и отдыха.
4. Прекращайте любую работу сразу же после ее выполнения.
5. Учитесь трезво осмысливать происходящие события.
6. Начинайте день с улыбки, а заканчивайте его миром.
7. Помните, что переживания и беспокойство наносят вред здоровью.

К сожалению, не каждый детский сад может похвастаться наличием в штате педагога-психолога, который поможет формировать, развивать психологическую культуру, а именно научить педагога познавать самого себя, успешно действовать как в межличностном пространстве взаимоотношений и общения с другими людьми, так и во внутриличностном пространстве.

Очевидно, что педагог должен овладеть разнообразными приемами регуляции состояний:

1. Изменение физиологических параметров организма – активная и пассивная релаксация, диафрагмально-релаксационное дыхание, массаж рефлексогенных зон и т. п. Упражнение «аромат роз», «пальцы в кулак».

2. Ассоциативные приемы, работающие по принципу условных рефлексов: на этом построено действие таких стимулов, как цвет, звук, запах и т. д. Упражнение «цветное дыхание», «рисование».

3. Отреагирование – перенос эмоционального состояния в форму экспрессивного (внешнего) проявления. Для отреагирования гнева хорошо подходят спорт, физическая работа. Прекрасный способ поделиться радостью – это передать восторг и радость на бумаге. Эта картинка будет гарантированно заряжена вашей позитивной энергией. Еще один хороший способ остановить прекрасное мгновение – фотография.

4. Переключение – перенос эмоциональной доминанты на другой объект. Можно пойти на прогулку, устроить генеральную уборку. Также можно переключиться через эмоции: посмотреть хороший фильм, слушать классическую музыку или просто напевать свою любимую песню, перечитать книгу, которая способна полностью увлечь за собой. Посетить театр или выставку. А умственную работу следует чередовать с физической активностью.

5. Самовнушение (позитивные самовербализации).

Живите по правилам простым и правильным:

- Зарядка – маленький подвиг, для здоровья отличный допинг.
- Не плывите пассивно по течению, найдите в жизни увлечение.
- Свое возрождение начните с правильного мышления.
- Отбросьте вредные привычки.
- Внимательно слушайте свой организм.
- Будьте доброжелательным, творите добро обязательно.
- Смейтесь больше – проживете дольше.
- Всегда будьте хозяином своей судьбы!
- Не надейтесь на всех и не верьте чудесам. Есть одна лишь подмога – помогите себе сам!

«Помогите себе сам» – вот девиз, который мы, педагоги можем и должны использовать. Простые и всем известные вещи помогут продлить активную жизнь. Для этого надо только ценить

свое здоровье, беречь его и делать все возможное, чтобы сохранить его на долгие годы.

Литература

1. Козлова Л. Тренинг «Помоги себе сам», или как сохранить здоровье педагога [Текст] / Л. Козлова // Здоровье дошкольника. – 2010. – № 1. – С. 41-45.
2. Колесникова М.Г. Саморегуляция как основа здоровьесозидающей деятельности

педагога – Текст: электронный. Саморегуляция как основа здоровьесозидающей деятельности педагога (cyberleninka.ru).

3. Митина Л.М. Профессиональное здоровье педагога: учебное пособие для вузов / Л.М. Митина, Г.В. Митин, О.А. Анисимова. – 2-е изд., доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 379 с.

BEREZINA Tatiana Yurievna

Educator, GBDOU kindergarten No. 196 of the Kirovsky district, Russia, St. Petersburg

FEDOROVA Tatiana Alekseevna

Educator, GBDOU kindergarten No. 196 of the Kirovsky district, Russia, St. Petersburg

THE EMOTIONAL CULTURE OF A TEACHER IS THE KEY TO HIS HEALTH

Abstract. *The article considers the actual problem of professional health of teachers. Special attention is paid to the syndrome of chronic fatigue and emotional burnout. The need to protect the teacher's health as the basis for the well-being of the younger generation is emphasized. The article also focuses on the role of a teacher's emotional culture and rational work organization as key conditions for overcoming emotional disharmony and maintaining professional health.*

Keywords: *emotional culture, professional health, self-regulation, health protection, rational organization of work.*

БИРЮКОВА Лариса Сергеевна

старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Национальный технический университет «МЭИ», Россия, г. Москва

КОНСПЕКТИРОВАНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Аннотация. В настоящее время объем передаваемой на занятиях информации значительно повысился, что требует от студента умения фиксировать ключевые идеи, выявлять закономерности, систематизировать полученные знания, а также структурировать изучаемый материал. Решению этих задач способствует конспектирование.

Ключевые слова: конспектирование, методы конспектирования, структурирование, ключевые идеи, цифровые методы конспектирования, ONENote.

Преподаватели современных вузов стремятся использовать наиболее эффективные методы обучения, не отказываясь, однако, от уже испытанных способов. Отношение к конспектированию на уроках иностранного языка не однозначно. С одной стороны, составление конспекта, несомненно, полезно для осмысления и запоминания нового материала, его систематизации [1, с. 6], а также облегчает подготовку к контрольным мероприятиям. Существуют также альтернативное мнение, согласно которому конспектирование может отвлекать студентов от занятия. По-видимому, этот вопрос решается студентами индивидуально, но преподаватель должен сообщить студентам о возможностях, которые открывает конспектирование в процессе изучения иностранного языка.

В современных условиях на занятиях иностранным языком студентами используются электронные средства, что позволяет повысить мотивацию студентов, эффективность занятия и облегчить труд педагога [2, с. 129]. Общеизвестно, что объем передаваемой информации на занятиях в современном вузе значительно повысился, что требует от студента умения фиксировать ключевые идеи, выявлять закономерности, систематизировать полученные знания, а также структурировать изучаемый материал, чему, собственно, и способствует конспектирование. Помимо этого, ведение конспекта помогает развитию навыков самостоятельной работы и самоорганизации. С практической точки зрения, время, затраченное на составление конспекта, полностью компенсируется во время подготовки к контрольному

мероприятию, позволяя быстро восстановить в памяти пройденный материал, поскольку ведение конспекта дает возможность сохранить все необходимые материалы и вернуться к ним в любое время. Помимо этого, информация в конспекте структурирована понятным для автора способом, что упрощает ее поиск [4, с. 121-138].

Разберем основные методы конспектирования:

- **План-конспект.** В основе этого классического метода лежит развёрнутый список пунктов по изучаемой теме, дополненный ключевыми терминами, лексикой, примерами и комментариями. Обычно план дается преподавателем в начале занятия, либо его следует составить заранее на основе рекомендуемой литературы. Такой метод способствует более полному раскрытию темы. В некоторых случаях конспект легче составить в виде схематического плана, в котором отдельные пункты плана соединены по смыслу. Внутри или рядом с каждым элементом схемы размещаются примеры или комментарии, что позволяет удобно структурировать информацию и логически выстраивать материал.

- **Графический конспект.** Основу этого метода составляют текстовые и графические элементы (схемы, таблицы и изображения), которые помогают организовать и структурировать знания. Создание графического конспекта требует креативного подхода, что делает процесс обучения более увлекательным, а визуальные элементы помогают организовать информацию в логической последовательности, что способствует лучшему пониманию темы.

Кроме того, как известно, графическая информация запоминается лучше.

Пример оформления графического конспекта:

Овал в центре страницы содержит название лекции; основные идеи отображены в виде окружностей, расположенных на разном расстоянии вокруг овала; стрелки служат для отображения связей между элементами; специальный знак, например, фигурная скобка, предназначена для выделения основных идей; восклицательный знак выделяет особо важные места; группы объединяются контурами различного вида (сплошными, пунктирными или другими типами линий).

- Метод Корнелла. Метод позволяет сократить большие объёмы информации до размера, удобного для использования [5, с. 235-277]. Для составления конспекта по этому методу нужно нарисовать таблицу, состоящую из двух колонок; причем, левая колонка должна быть приблизительно вдвое уже правой.

Заголовком таблицы служит название темы, под таблицей следует отвести место для выводов. В правую колонку во время лекции студенты записывают основную информацию, сообщаемую лектором, с примерами и комментариями. После занятия, когда еще свежи полученные сведения, из правой колонки в левую в краткой форме переносятся ключевые понятия, идеи, правила и т. д.

Под таблицей приводятся сделанные выводы.

- Метод предложений. Это самый простой метод, который очень напоминает метод конспектирования, только в этом случае каждое предложение следует писать с новой строки и, для удобства, нумеровать. Если у преподавателя есть подробный план урока, и он готов им поделиться, то план записывают в виде отдельных предложений. Нумерация полезна для создания ссылок, что приводит к сокращению записей.

- Ментальная карта. В центре страницы или листа располагается овал (круг, прямоугольник и т. п.), в котором указывается основная мысль (или тема занятия). От центральной фигуры расходятся смысловые ветви, которые заканчиваются блоками/узлами, логически связанными с исходным блоком; в этих дополнительных блоках приводятся основные идеи, термины, формулы. Такие блоки/узлы могут быть связаны с блоками следующего уровня и

т. д. Для наглядности полученную схему можно снабдить визуальной информацией.

- Метод индексов основан на схематической записи информации. В процессе создания конспекта важные мысли отмечаются в тексте заранее определёнными символами – индексами, которые в последствии помогут структурировать информацию и логически выстроить материал. Метод полезен при невозможности структурировать материал по ходу занятия. Список индексов необходимо создать и «обкатать» заранее.

- Метод течения (потока). Этот метод позволяет в ходе занятия усвоить максимальное количество материала при создании минимального количества записей. Если нет необходимости впоследствии точно цитировать материал, следует записывать своими словами только основные идеи, а затем уже обработать информацию самостоятельно, записывая ее в удобной для себя форме.

Существует множество других методов конспектирования: таблицы, боксы, свободные ассоциации, метод Билла Гейтса, метод Марии Поповой и другие. Студент может подобрать подходящий ему метод самостоятельно.

Для получения максимально информативного конспекта следует придерживаться ряда простых правил:

1. Название темы, основные понятия, идеи и выводы следует выделять (другим цветом шрифта, подчеркиванием, выделением фона и т. д.).

2. Желательно использовать короткие предложения и разбивать текст на логические блоки, оставляя место для комментариев либо на полях, либо после каждого блока.

3. При возможности следует визуализировать информацию, включая в конспекты таблицы, схемы, формулы, изображения, и привычные символы. Они помогают лучше запомнить информацию. Стоит использовать общепринятые сокращения и условные обозначения, пополняя список собственными наработками.

Выбор метода ведения конспекта зависит от целей и предпочтений студента. При желании создать базу данных, например, по изучаемым грамматическим темам, лучше использовать электронный формат. Если целью является более глубокое осмысление материала и запоминание, то, безусловно, лучше писать конспект от руки [3].

Однако, какой бы способ ни был выбран для ведения конспекта, пользу он принесет только при его неоднократном использовании. Чтобы информация полностью перешла в долговременную память необходимо повторно прорабатывать законспектированный материал [1, с. 9].

В настоящее время умение эффективно обрабатывать и организовывать все возрастающий объем информации стало необходимо [2, с. 129]. Одним из инструментов, позволяющих справиться с этой задачей, является, например, программа для создания и ведения конспекта ONENote. Программа, которую можно установить как на телефоне, так и на ноутбуке, предоставляет пользователю возможность создавать структурированный и легко редактируемый материал.

Следует также отметить, что в наше время на занятиях преподаватели часто сопровождают свою лекцию слайдами, выполненными в Power Point, или аудио и видеоматериалами, созданными в других программах. Преимущество такого представления материала заключается в том, что они экономят время, необходимое для отображения схем и примеров на доске, а также помогают в составлении конспекта, позволяя сохранить фотографии экрана для последующей их переработки.

Итак,—ведение конспекта на занятиях по иностранному языку (в тетради или с помощью

электронных средств) является важным инструментом для эффективного изучения языка. Конспектирование позволяет систематизировать и упорядочить полученные знания, а также облегчает повторение материала по мере необходимости.

Литература

1. Деборин Г.А. Составление конспекта. Учебное пособие для самообразования. – М.: МЛРД «Рабочий путь», 2019. – 68 с.
2. Петрова И.В., Слепнева М.А., Интеграция цифровых технологий и методика обучения в процессе преподавания иностранных языков в технических университетах. // Современное педагогическое образование. 2023, № 10, С. 129-132.
3. Солонович Т.Ф. Обучение конспектированию в курсе иностранного языка для академических целей. https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/35354/1/solonovich_BMW_2003.pdf (дата обращения 22.10.2025).
4. Malavska V. Problems students encounter with note-taking in English medium instruction. Baltic Journal of English Language, Literature and Culture Vol. 7, 2017: P. 121-138.
5. Pauk W., Owens R.J.Q. How to Study in College (10 ed.). Boston, MA: Wadsworth, 2010, P. 235-277.

BIRIUKOVA Larisa Sergeevna

Senior Teacher of Foreign Languages Department,
National Research University «MPEI», Russia, Moscow

NOTE-TAKING DURING ENGLISH LANGUAGE CLASSES AT A TECHNICAL UNIVERSITY

Abstract. Nowadays, the amount of information delivered to students in classes has significantly increased. Students should learn to capture the key ideas, identify patterns, systematize the information received, and to structure the material being studied. It is note-taking that facilitates all these activities.

Keywords: note-taking, note-taking techniques, text structuring, key ideas, digital note-taking applications, ONENote.

МАРЫНЫЧЕВА Маргарита Николаевна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород*Научный руководитель – доцент кафедры возрастной и социальной психологии
Белгородского государственного национального исследовательского университета
Зиборова Елена Игоревна*

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены индивидуальные особенности познавательных процессов у младших школьников. В ходе написания настоящей статьи было проведено исследование, направленное на изучение особенностей внимания и памяти обучающихся 2-3 классов. В результате анализа полученных данных выявлена взаимосвязь между уровнем концентрации внимания и эффективностью запоминания у младших школьников. На основе полученных результатов предложены практические рекомендации, направленные на развитие внимания и памяти обучающихся.

Ключевые слова: внимание, память, младшие школьники, познавательные процессы, индивидуальные различия, обучение.

В младшем школьном возрасте происходит интенсивное развитие познавательной деятельности, данный период, по мнению Л. С. Выготского, является «зоной ближайшего развития» ребёнка, где обучение определяет развитие памяти и внимания детей. Стоит отметить, что темпы и структура формирования познавательных процессов различаются у каждого ребёнка. Учёт индивидуальных различий становится важным условием успешности обучения и психологического благополучия младших школьников.

Для изучения особенностей внимания и памяти обучающихся 2-3 классов было проведено исследование в одной из средних школ города N, в нём приняли участие 30 учащихся 2–3

классов (15 мальчиков и 15 девочек) в возрасте 8–10 лет. В ходе исследования использовались следующие методики:

- «корректирующая проба» (Б. Бурдон, модификация Н. Ф. Добрынина) – для диагностики устойчивости и концентрации внимания;
- методика «10 слов» (А. Р. Лурия) – для исследования кратковременной и произвольной памяти [2].

Диагностика проводилась индивидуально в первой половине дня. Обработка данных включала расчёт средних величин, стандартных отклонений, а также был рассчитан коэффициент корреляции. В таблице 1 представлены итоговые показатели развития внимания по методике Б. Бурдона.

Таблица 1

Показатели развития внимания (методика Б. Бурдона)

Уровень внимания	Количество учащихся (чел.)	% от выборки	Характеристика
Высокий	9	30%	Высокая концентрация, минимальное число ошибок.
Средний	14	47%	Умеренный темп, периодическая утомляемость.
Низкий	7	23%	Повышенная отвлекаемость, снижение точности.

Примечание: количество просмотренных символов – $M = 295$, $\sigma = 42$, количество ошибок – $M = 5,1$, $\sigma = 2,8$

Результаты диагностики внимания показывают, что у большинства школьников оно находится на среднем уровне развития, это обусловлено соответствием возрастной норме. Около четверти детей, что соответствует 23% опрошенных, показали низкий уровень развития внимания, что было связано с их повышенной отвлекаемостью и проявлении ошибок при повторяющихся действиях. Лишь 30% школьников показали высокий уровень внимания, у них были отмечены следующие качества:

- сосредоточенность;

- аккуратность;
- умение сохранять темп без потери качества.

На основании представленных данных можно сделать вывод, что для младших школьников характерна неравномерность развития внимания, что отражает индивидуальные различия познавательных процессов.

Далее представлены показатели развития памяти у обучающихся 2-3 классов, полученные при использовании методики «10 слов» А.Р. Лурии.

Таблица 2

Показатели развития памяти (методика «10 слов» А. Р. Лурии)

Уровень памяти	Количество учащихся (чел.)	% от выборки	Особенности воспроизведения
Высокий	8	27%	Воспроизведение 8–10 слов, смысловые связи.
Средний	16	53%	Запоминание 5–7 слов, постепенный прирост.
Низкий	6	20%	Менее 5 слов, механическое запоминание.

Примечание: количество слов при 5-м воспроизведении – $M = 7,2$, $\sigma = 1,9$; при отсроченном воспроизведении – $M = 6,3$, $\sigma = 1,7$

Результаты диагностики памяти показывают, что у большинства школьников оно находится на среднем уровне, что является характерным для детей данного возраста. У детей со средним уровнем развития памяти наблюдается улучшение результатов при повторении материала, что свидетельствует о наличии сформированных навыков запоминания. Дети с высоким уровнем способностей запоминания демонстрируют хорошую эффективность

воспроизведения материала даже спустя определенный промежуток времени.

Низкий уровень характерен для младших школьников, которые склонны к механическому запоминанию и затрудняющихся при отсроченном воспроизведении материала.

Сопоставление результатов показало наличие выраженной взаимосвязи между показателями внимания и памяти. Сводное распределение по уровням развития познавательных процессов представлено на рисунке.

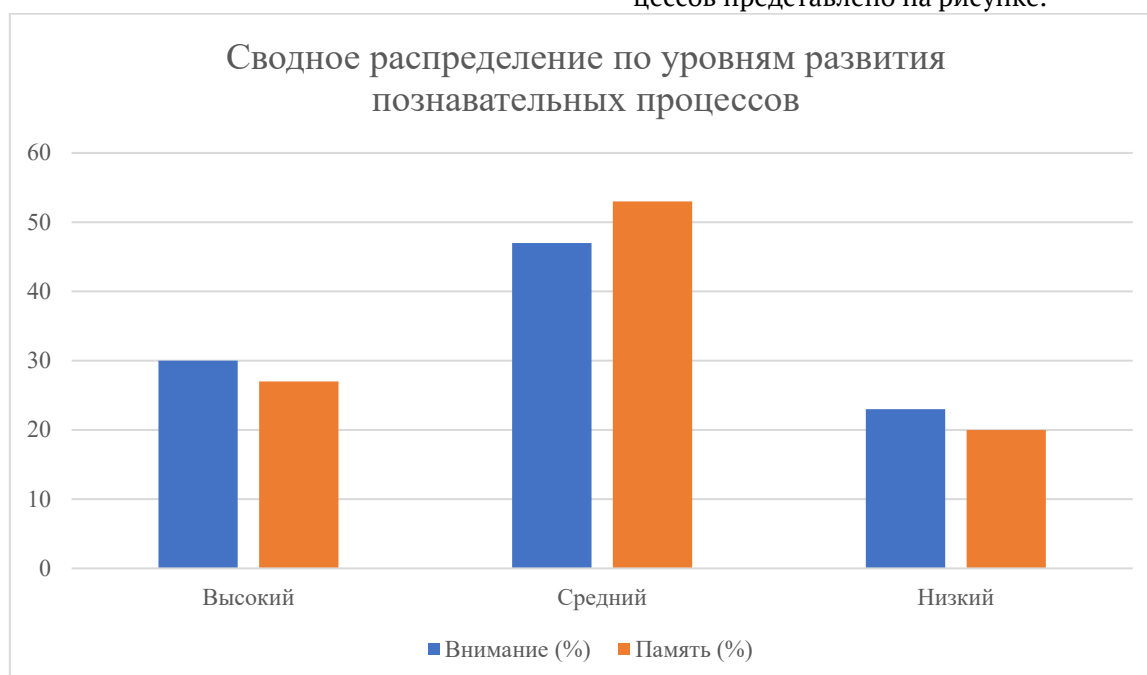

Рис. Сводное распределение по уровням развития познавательных процессов

Результаты исследования подтверждают, что развитие познавательных процессов в младшем школьном возрасте имеет неравномерный и индивидуальный характер. Коэффициент корреляции $r = 0,68$ ($p < 0,01$) указывает на статистически значимую положительную связь. Так, чем выше уровень концентрации внимания, тем лучше показатели памяти. В результате исследования было установлено, что большинство учащихся демонстрируют средний уровень произвольности, что соответствует возрастной норме. Однако почти у четверти детей наблюдается низкая концентрация внимания и ограниченный объём памяти, что снижает эффективность усвоения знаний. Эти данные согласуются с теоретическими положениями Л. С. Выготского, который отмечал системный характер познавательной деятельности и необходимость формирования произвольности в учебном процессе [1].

Таким образом, исследование подтвердило, что внимание и память находятся в тесной взаимосвязи и составляют основу познавательной деятельности младших школьников. Учёт индивидуальных особенностей в этих процессах

способствует повышению эффективности образования. Полученные данные могут быть использованы школьными психологами и педагогами при разработке коррекционно-развивающих программ, направленных на развитие индивидуальных познавательных процессов младших школьников.

Литература

1. Выготский Л. С. Психология развития человека. – М.: Педагогика, 2021. – 350 с.
2. Лурия А. Р. Основы нейропсихологии. – М.: Академия, 2009. – 368 с.
3. Общая психология: Учебник для вузов / А. Маклаков. – СПб: Питер, 2003. – 592 с.
4. Юзбашева Ю. А. Индивидуально-психологические особенности детей младшего школьного возраста / Ю. А. Юзбашева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 48 (443). – С. 520-522.
5. Янгирова В. М. Формирование познавательного интереса у младших школьников / В. М. Янгирова, Д. А. Мартынова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 1 (448). – С. 60-61.

MARYNYCHEVA Margarita Nikolaevna

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Age and Social Psychology
of the Belgorod State National Research University Ziborova Elena Igorevna*

INDIVIDUAL FEATURES OF COGNITIVE PROCESSES OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Abstract. This article examines the individual characteristics of cognitive processes in younger schoolchildren. During the writing of this article, a study was conducted aimed at studying the peculiarities of attention and memory of students in grades 2-3. As a result of the analysis of the data obtained, the relationship between the level of concentration of attention and the effectiveness of memorization in younger schoolchildren was revealed. Based on the results obtained, practical recommendations aimed at developing students' attention and memory are proposed.

Keywords: attention, memory, primary school students, cognitive processes, individual differences, learning.

ПОПОВА Анастасия Владимировна

студентка,

Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки,
Россия, г. Ессентуки

*Научный руководитель – доцент кафедры теории и методики преподавания
филологических дисциплин Филиала Ставропольского государственного
педагогического института в г. Ессентуки,
кандидат филологических наук Тягунова Жанна Анатольевна*

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ РЕЧИ ЧЕРЕЗ ДРАМАТИЗАЦИЮ И РОЛЕВЫЕ ИГРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения драматизации и ролевых игр как эффективных средств развития речи у детей и подростков. Анализируются психолого-педагогические предпосылки метода, его преимущества по сравнению с традиционными формами обучения, а также практические приемы организации речевой деятельности в процессе игровых и театрализованных форм. Особое внимание уделяется влиянию драматизации на мотивационную, эмоциональную и когнитивную сферы личности учащегося.

Ключевые слова: развитие речи, драматизация, ролевая игра, речевая деятельность, коммуникативная компетенция, театрализованные формы обучения.

В современном образовательном пространстве развитие речи рассматривается как одна из приоритетных задач формирования личности обучающегося. Речь является не только средством коммуникации, но и инструментом мышления, познания и самовыражения человека. От уровня речевого развития напрямую зависят успешность обучения, способность ребёнка к социальному взаимодействию и его интеллектуальный рост [1, с. 96].

Современные исследования показывают, что у значительной части детей наблюдаются трудности в формировании связной, грамматически правильной и эмоционально выразительной речи. Эти трудности нередко обусловлены снижением речевой активности в повседневной жизни, преобладанием цифровых форм общения и недостаточным вниманием к развитию устной речи в образовательных программах [5, с. 47-51].

В условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) особое значение приобретает внедрение активных, творческих методов обучения, способствующих речевой и коммуникативной активности учащихся. Среди них особое место занимают драматизация и ролевая игра как средства, обеспечивающие практическое

использование речи в различных жизненных ситуациях [4, с. 102-105].

Коммуникативная компетенция представляет собой интегративное качество личности, включающее способность эффективно использовать язык в процессе общения, понимать других людей, выражать собственные мысли и эмоции. Её развитие – необходимое условие успешной социализации ребёнка.

Формирование коммуникативной компетенции способствует развитию таких качеств, как уверенность в себе, эмпатия, толерантность, инициативность, умение взаимодействовать в коллективе. По мнению Киселёвой О. Г. и Карташовой М. В., именно речевая деятельность в игровой и творческой форме создаёт оптимальные условия для становления этих личностных характеристик [8, с. 112-120].

В системе общего образования развитие коммуникативной компетенции должно рассматриваться не как частная задача уроков русского языка или литературы, а как сквозной принцип организации учебного процесса, охватывающий все виды деятельности ребёнка. Драматизация и ролевая игра, являясь формами коллективного речевого творчества, позволяют объединить когнитивный, эмоциональный и социальный аспекты обучения [6, с. 35-55].

Драматизация и ролевая игра относятся к активным методам обучения, основанным на моделировании реальных и воображаемых коммуникативных ситуаций. Их главная особенность заключается в том, что учащиеся не просто усваивают речевые образцы, а используют язык как инструмент деятельности – через действия, эмоции и взаимодействие [9, с. 43-48].

Драматизация позволяет учащимся пережить содержание текста, выразить его средствами интонации, мимики и жеста, что способствует развитию выразительности и эмоциональной насыщенности речи [10, с. 30-35]. Ролевая игра, в свою очередь, стимулирует спонтанное высказывание, побуждает ребёнка к поиску языковых средств для решения коммуникативных задач, делает речь осмысленной и мотивированной.

Использование драматизации и ролевых игр в образовательном процессе способствует формированию у учащихся устойчивой речевой активности, улучшает грамматическую структуру речи, обогащает словарь и развивает воображение. Эти методы интегрируют речевое, когнитивное и социальное развитие, что делает их особенно ценными в контексте компетентностного подхода современного образования [2, с. 114].

Драматизация как педагогический метод берет начало в работах Л. С. Выготского, Д. Б. Эльконина, А. Н. Леонтьева [3, с. 62-68]. Выготский подчёркивал центральную роль социальной ситуации развития и активного взаимодействия в становлении внутренней и внешней речи; игра он считал ведущей деятельностью дошкольного возраста, в которой зарождаются речевые формы общения и мыслительные операции. Эльконин развил идею игровой деятельности как целостной структуры, в которой речевые средства приобретают функциональную нагрузку и дифференцируются по коммуникативным задачам. Леонтьев и его последователи показали, что речь функционирует в системе деятельности и мотивов; от характера детской деятельности зависит и характер речевого освоения мира. Эти идеи остаются актуальными и сегодня и служат методологической опорой при разработке методик, ориентированных на интерактивную, деятельностную организацию речевого обучения.

Практическое следствие этой теоретической позиции – необходимость создания педагогических условий, в которых ребёнок получает

речевую практику в значимых коммуникативных ситуациях: задания должны быть мотивированы, связаны с социальной реальностью ребёнка, содержать ролевую компоненту и опираться на сюжетные структуры, стимулирующие развернутую речь и прагматические действия. Современные исследования указывают на эффективность игровых и драматизационных технологий в развитии выразительности, связности и прагматических навыков речи у дошкольников и младших школьников.

Драматизация и ролевая игра – близкие, но частично различающиеся формы: ролевая игра чаще ориентирована на моделирование бытовых или социальных ситуаций (игровые «роли» в повседневной коммуникации), тогда как драматизация предполагает сценическое переживание текста (повествования, стихотворения, фрагмента сказки), включающее выразительные средства (интонация, мимика, пауза, жест). Оба подхода развивают творческую речевую активность, но действуют через разные «точки входа» в речевую практику: ролевая игра – через коммуникативную задачу, драматизация – через художественно-эмоциональное переживание смысла.

Практические педагогические следствия:

- Драматизация способствует развитию монологической выразительности, умения строить развернутую речь, работать над интонацией и голосовой динамикой; её рекомендуется использовать при работе над выразительностью, артикуляцией и эмоциональной экспрессией.
- Ролевая игра – оптимальная среда для формирования диалогической речи, речевых стратегий в ситуации обмена информацией, а также прагматических умений (запрос, уточнение, отказ, извинение и пр.).

Современные исследования российских специалистов демонстрируют эффективность интеграции драматизационных приёмов в занятия по развитию речи: повышается доля спонтанных высказываний, увеличивается разнообразие лексики и усложняется синтаксис реплик; у детей старшего дошкольного возраста при регулярных игровых-драматических практиках отмечается прирост выразительности и связности речи [7, с. 62-66].

Анализ публикаций последних лет показывает консенсус в пользу эффективности драматизации и ролевых игр как средств речевого развития, при этом заметны несколько

направлений в эмпирической и методической литературе:

1. Российская эмпирика. Серия исследований, выполненных в России в 2018–2024 гг., рассматривает сюжетно-ролевую игру и драматизацию как средство формирования как диалогической, так и монологической речи. В работах отмечается положительная динамика в показателях связной речи, словарного запаса и интонационной выразительности у детей, участвующих в систематических театрализованных занятиях. Кроме того, исследования обращают внимание на роль педагогической организации: важны постепенность, соотнесённость сюжетов с опытом детей и рефлексия после игры.

2. Логопедический и коррекционный контекст. В работах, посвящённых детям с нарушениями речи, подчёркивается, что сюжетно-ролевая практика помогает развивать прагматические навыки, снижать коммуникативную тревожность и повышать мотивацию к говорению. Ролевые упражнения используются как компонент комплексной коррекционной программы.

3. Педагогические технологии и методические разработки. Публикации последних лет предлагают методические комплексы для применения драматизации в ДОУ и начальной школе: наборы упражнений, сценариев, диагностических процедур для мониторинга эффективности. Отмечается также рост интереса к интеграции драматизации с мультимедийными и цифровыми ресурсами (гибридные форматы занятий).

4. Зарубежный опыт и сопоставления. Зарубежные исследования (в англоязычной литературе) подтверждают эффективность role-play и creative drama в обучении языку и коммуникативным навыкам: ряд работ демонстрирует заметное улучшение говорения, уверенности и коммуникативной гибкости учащихся при регулярном использовании ролевых техник. При этом авторы подчёркивают важность адаптации зарубежных сценариев к культурно-языковому контексту российской образовательной практики. (см. англоязычные обзоры и метаанализы).

Итоговые наблюдения и методические рекомендации, вытекающие из анализа:

- Драматизация и ролевая игра доказали свою действенность как в массовой, так и в коррекционной практике; важно системное,

планомерное применение с диагностическим сопровождением.

- Методика должна учитывать возрастные особенности: младшие дошкольники нуждаются в более простых, сюжетно-опорных моделях; старшие школьники – в усложнённых ролевых конфигурациях и драматических интерпретациях.

- Ключевой фактор успешности – компетентность педагога: умение организовать сюжет, направлять речевую активность, выполнять мягкую коррекцию и обеспечивать рефлексия.

Литература

1. Андреева Н.В. Развитие речи детей дошкольного возраста в игровой деятельности. М.: Академия, 2020.

2. Бородич А.М. Методика развития речи детей. М.: Академия, 2021.

3. Выготский Л.С. Игра и её роль в психическом развитии ребёнка // Вопросы психологии. 2019. № 6. URL: https://detsad90.perm.prosadiki.ru/media/2019/03/05/1273622113/Vy_gotskij_L.S._IGRA_I_EE_ROL_V_PSIXICHESKOM_RAZVITII_REBENKA.pdf.

4. Джигоева А.Р. Сюжетно-ролевая игра как основа деятельности ребёнка в период дошкольного детства // Проблемы современного педагогического образования. 2022. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/syuzhetno-rolvaya-igra-kak-osnova-deyatelnosti-rebenka-v-period-doshkolnogo-detstva?utm_source=chatgpt.com.

5. Емельянова Т.А. Педагогические условия речевого развития младших школьников. // Начальная школа. 2019. № 10.

6. Иноземцева З.В. Взаимосвязь развития речи и творческого воображения детей дошкольного возраста: методы и результаты эмпирического исследования // Педагогика: история, перспективы. 2021. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-razvitiya-rechi-i-tvorcheskogo-voobrazheniya-detey-doshkolnogo-vozrasta-metody-i-rezultaty-empiricheskogo-issledovaniya?utm_source=chatgpt.com.

7. Карташова М.В. Речевая активность и творческое самовыражение в театрализованных играх // Вестник практической психологии образования. 2023. № 5.

8. Киселёва О.Г. Драматизация как средство речевого и эмоционального развития

дошкольников // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология». 2021. № 4.

9. Мельникова А.А. Развитие связной речи у детей средствами театрализованных игр. // Современное образование. 2022. №т4.

10. Никитина И.П. Развитие связной речи детей через театрализованную деятельность. // Дошкольное образование. 2023. № 2.

POPOVA Anastasia Vladimirovna

Student, Branch of Stavropol State Pedagogical Institute in Yessentuki, Russia, Yessentuki

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Teaching Philological Disciplines of the Stavropol State Pedagogical Institute Branch in Yessentuki, Candidate of Philological Sciences Zhanna Anatolyevna Tyagunova

METHODS OF SPEECH DEVELOPMENT THROUGH DRAMATIZATION AND ROLE-PLAYING

Abstract. *The article discusses the possibilities of using dramatization and role-playing games as effective means of speech development in children and adolescents. The psychological and pedagogical prerequisites of the method, its advantages in comparison with traditional forms of teaching, as well as practical methods of organizing speech activity in the process of game and theatrical forms are analyzed. Special attention is paid to the influence of dramatization on the motivational, emotional and cognitive spheres of the student's personality.*

Keywords: *speech development, dramatization, role play, speech activity, communicative competence, theatrical forms of learning.*

СОЛОВЬЕВА Светлана Александровна

воспитатель, МБДОУ детский сад № 19 «Антошка», Россия, г. Белгород

ПАНКЕВИЧ Анна Юрьевна

воспитатель, МБДОУ детский сад № 19 «Антошка», Россия, г. Белгород

РАБОТА ВОСПИТАТЕЛЯ С ДЕТЬМИ ОВЗ В ДЕТСКОМ САДУ

Аннотация. Статья посвящена проблеме инклюзивного образования в дошкольных учреждениях в контексте реализации Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) дошкольного образования. В работе рассматриваются особенности воспитания, обучения и адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и детей-инвалидов в общеразвивающих группах детских садов. Подчеркивается значимость ранней социализации и формирования толерантного отношения у здоровых сверстников.

Ключевые слова: воспитание, дети, ОВЗ.

В последнее время растет число детей с ограниченными возможностями, в том числе и детей-инвалидов. В недавнем прошлом большинство из них были вынуждены оставаться дома.

Федеральные государственные образовательные стандарты дошкольного образования предоставляют хорошую возможность для перехода к совместному обучению здоровых детей и детей с ограниченными возможностями здоровья. Целью внедрения федеральных государственных образовательных стандартов является обеспечение детей с ограниченными возможностями здоровья способностями, необходимыми им для успешной социализации в современном обществе.

В настоящее время в детских садах создаются условия для воспитания и развития детей-инвалидов и нормально развивающихся детей. Ведь чем раньше такой ребенок примет участие во всестороннем воспитании и образовании, тем быстрее и легче ему будет адаптироваться к жизни здорового ребенка.

Опыт показывает, что совместное воспитание и обучение помогают здоровым детям развивать терпимость, чувство взаимопомощи и желание сотрудничать с умственно отсталыми сверстниками. Инклюзивность помогает сформировать позитивное отношение и соответствующее социальное поведение по отношению к сверстникам у детей с особыми образовательными потребностями, а также более полно реализовать развивающий потенциал образования и воспитания.

С точки зрения педагогики, дети с ограниченными возможностями – это дети с «особыми образовательными потребностями», и для их воспитания необходимо создавать особые условия и особую образовательную среду.

Кто такие дети с ограниченными возможностями?

Дети с ограниченными возможностями – это:

- Нарушение зрения;
- Нарушение слуха;
- Нарушение речи;
- Умственная отсталость (от РАС до тяжелой умственной отсталости);
- Детский церебральный паралич и двигательные расстройства;
- Препятствия в эмоциональной и волевой сферах;
- Имеет сложные дефекты развития.

Почти у каждого дошкольника есть ребенок с тяжелыми нарушениями эмоционально-волевой сферы и поведения. Они гиперактивны, заторможены, чрезмерно заботливы, невротичны, боязливы, устают и не способны к общению и уходу за собой. Кроме того, не забывайте о детях с неизвестными диагнозами, они также нуждаются в специальных методах от педагогов и экспертов. Когда «особенный» ребенок впервые приходит в общеобразовательную группу, учителя часто испытывают страх и неуверенность в себе. Это имеет смысл, потому что такие дети нуждаются в большем внимании и создании особых условий для обучения и развития. Кроме того, следует отметить, что родители не всегда заранее уведомляют опекунов о

таких проблемах, как поведение (дети с СДВГ, дети с синдромом дефицита внимания).

В этом случае на учителя ложится двойная нагрузка в виде нового ребенка в группе и его «проблемы». Педагоги должны внутренне принимать таких детей, потому что от этого зависит, как малыша будут воспринимать другие дети, и как родители нормально развивающихся детей отреагируют на появление в группе детей-инвалидов. На что следует обратить внимание педагогам при работе с детьми с ограниченными возможностями?

Для детей с ограниченными возможностями очень важно, чтобы взрослые постоянно поощряли их к достижению малейших успехов – это развивает в нем уверенность в собственных силах и способностях. Поэтому хвалите своего ребенка даже за незначительные достижения!

Воспитатели должны иметь в виду, что дети с ограниченными возможностями нуждаются в других путях и средствах предоставления информации. Например, на курсах художественно-эстетического развития (рисование) детям нужны пошаговые инструкции, а не готовые образцы рисования. Таким детям трудно воспринимать сложные инструкции, и им часто требуется больше времени для выполнения заданий, чем другим детям.

Ни при каких обстоятельствах учителя не должны сравнивать «особенного» ребенка с другими детьми, потому что его развитие идет по-другому, особому пути.

Если в группе есть слабовидящий ребенок.

Воспитателю необходимо провести специальную работу по ориентированию ребенка в группе, пространстве детского сада и планировке его собственного тела. Такая работа должна проводиться на всех курсах, а материалы, содержащиеся в ней, позволяют вам усвоить и закрепить соответствующие знания. Это возможно при работе с книгой, на уроках рисования и физкультуры. Важно использовать все безопасные и надежные анализаторы. Задача воспитателей посредством коллективных игр – сформировать положительные качества личности ребенка и мотивацию к общению, которые обеспечат успешную адаптацию.

Если в этой группе есть дети с нарушениями слуха.

Для того чтобы выстроить свою работу максимально эффективно, в данном случае педагогам необходимо знать:

- Вам не следует внезапно появляться перед ребенком с плохим слухом. Ты можешь сильно напугать его.

Старайтесь подходить к нему осторожно и при этом не шуметь.

- После разговора с родителями необходимо понять, как налажена система общения с детьми дома и в семье. Это необходимо для того, чтобы обратиться с такой же просьбой к ребенку, а не оказывать на него давление.

- Постарайтесь поговорить с ним и говорите четко на расстоянии, близком к его слуху. Ребенок должен всегда смотреть в лицо говорящему и следить за движениями его губ.

- Главная задача преподавателя – произнести все в одно ухо, и не один раз, а как минимум десять раз (меняйте местами левое и правое, между делом показывая, как двигаются губы). Ухо – это чисто слуховое восприятие, а губы – это слухово-зрительное восприятие. В любом случае, вам не нужно кричать, лучше всего произнести это много раз обычным голосом на ухо.

Рекомендации воспитателям по организации мероприятий для детей с РАС.

Как вы знаете, дети с диагнозом «умственная отсталость» не всегда имеют возможность заниматься в специализированных родительских группах. Причины этого могут быть разными – от отсутствия места до отказа родителей менять воспитателей, группы и «привычную обстановку». В этом случае воспитатель, в группе которого работают дети из этой целевой группы, должен применить особый метод обучения. Необходимо добиться максимально возможных результатов воспитания детей в массовых коллективах.

Что это?

- Детям с РАС следует давать краткие и четкие инструкции. Например, ребенок с умственной отсталостью может получить инструкцию «Марта, возьми мяч, положи его на стол, вернись на свое место», затем ребенку с умственной отсталостью нужно пошагово поделиться этой инструкцией. «Паша, возьми мяч (ребенок выполняет действие), положи его на стол (выполняй инструкцию), вернись на свое место (ребенок выполняет ту же инструкцию, но шаг за шагом)».

- Не предъявляйте к своему ребенку слишком высоких требований. Перегрузка, особенно интеллектуальная, приводит не только к снижению трудоспособности и замедлению понимания ситуации, но также может

проявляться агрессия, нарушения поведения и резкие перепады настроения. Чрезмерные требования приводят к тому, что они сами берутся за невыполнимые задачи, а ребенок не в состоянии их выполнить, нервничает и теряет уверенность в собственных силах.

- Чтобы сохранить трудоспособность такого ребенка, не используйте учебную нагрузку для нанесения дополнительного вреда его здоровью; уделяйте внимание организации его труда и отдыха. Если дети в массовых группах часто могут организовываться, то для детей с умственной отсталостью это невозможно. Его режим должен полностью зависеть от лица, осуществляющего уход.

- Учителя должны поощрять детей к достижению любых успехов, даже самых незначительных, потому что такие дети не проявляют достаточного длительного интереса к предлагаемому заданию; они не очень активны, безынициативны, не прилагают больших усилий для улучшения своих оценок, не понимают всей работы в целом и не понимают причины ошибки.

- Занятия должны быть основаны на интересных материалах, со множеством четких принципов, основанных на простых и сложных принципах. Интерес и успех не только пробуждают у детей уверенность в себе и снимают напряжение, но и помогают поддерживать позитивное и комфортное состояние.

Проконсультируйте воспитателей о том, как организовать занятия для детей с СДВГ.

Воспитатели должны поддерживать позитивный настрой в своих отношениях с детьми. Почаще хвалите его и подчеркивайте его успехи. Это помогает укрепить уверенность ребенка в себе и повысить его самооценку. Очень важно! Избегайте повторения слов «нет» и «не надо» и старайтесь не делать резких замечаний, говоря: «Не вертись» и «Не бегай», потому что это немедленно приведет к пробуждению нервной системы ребенка. Дайте ребенку только одно задание на определенный промежуток времени, чтобы он мог его выполнить. Научите их расставлять приоритеты в задачах.: Что является первым, что является следующим и что для этого нужно.

Также важно научиться приспосабливаться к возможным изменениям обстоятельств на этом пути. В частности, поощряйте своего ребенка выполнять все виды деятельности, требующие концентрации внимания (использование конструкторов, раскрашивание, чтение).

Если ребенок хочет порисовать, учитель должен убрать со стола все ненужные предметы. Гиперактивный ребенок не знает, как отсечь все, что ему в данный момент мешает. Воспитатели могут обсудить с родителями и разработать единую систему поощрений и наказаний для гиперактивного ребенка. Требования к ребенку должны быть конкретными, ясными и выполнимыми.

Если в группе есть ребенок с аутизмом у маленьких детей.

Эта работа должна основываться на тесных взаимоотношениях между педагогами и другими специалистами, работающими с этим особым ребенком. Задача воспитателей – поддерживать единую систему образования и воспитания, при которой дети будут чувствовать себя комфортно в детском саду. Учитель должен действовать в соответствии с интересами ребенка, создавать вокруг него атмосферу доброжелательности и организовывать его мир до тех пор, пока он в этом нуждается. Пожалуйста, помните, что аутизм – это расстройство развития ребенка, которое сохраняется на всю жизнь. Ребенок с аутизмом не может жить без вашей поддержки. Взаимодействуя с ребенком, необходимо в полной мере оценить его истинный «эмоциональный» возраст. Необходимо помнить, что даже если это приятное впечатление, его легко удовлетворить.

Рекомендации по обучению детей с двигательными нарушениями, вызванными детским церебральным параличом:

1. На занятиях учителя должны соблюдать условия двигательного режима:

- Постоянно следите за тем, как сидит ваш ребенок, прямые ли у него спина и плечи (если возможно, напомните ему, как важно сидеть правильно).

- Обязательно делайте перерыв для занятий физкультурой, упражнений для пальцев и зрения.

2. Учителю лучше всего включать в каждый урок упражнение на определение направления пространства и времени (например, положите ручку на правую сторону тетради, найдите сегодняшнюю дату в календаре и т. д.).

3. Необходимо обращать внимание на состояние эмоционально-волевой сферы ребенка и учитывать это на занятиях (дети с церебральным параличом характеризуются тревожностью, ранимостью и повышенной чувствительностью; например, чрезмерные физические

нагрузки и спазмы могут быть вызваны громкими звуками, резкими).

4. Любой курс требует особого речевого аппарата (если у ребенка серьезные нарушения речи). Учитель, который разговаривает с таким ребенком, должен обладать максимально четкой речью, без резкого усиления звука, содержать необходимое количество повторений и делать акцент на произношении.

5. Чтобы предотвратить быструю утомляемость или снять переутомление, рекомендуется переключать детей с одного вида деятельности на другой, чтобы разнообразить виды занятий.

6. Студенты должны проявлять интерес к курсу и поддерживать хорошее настроение, используя красочные учебные материалы и вводя игровые моменты.

Литература

1. Баряева Л.Б., Гаврилушкина О.П., Зарин А.П., Соколова Н.Д. Программа воспитания и обучения дошкольников с интеллектуальной недостаточностью.

2. Лопатина Л.В. (ред.) Адаптированная примерная основная образовательная

программа для дошкольников с тяжелыми нарушениями речи.

3. Баряева Л.Б. Я – говорю. Я – ребенок.

4. Баряева Л.Б. Я – говорю. Ребенок и мир растений.

5. Баряева Л.Б., Логинова Е.Т., Лопатина Л.В. Я – говорю. Ребенок и его игрушки.

6. Борякова Н.Ю., Касицин М.А. Организация коррекционно-педагогического процесса в детском саду для детей с задержкой психического развития.

7. Шевченко С.Г. Подготовка к школе детей с задержкой психического развития.

8. Екжанова Е.А., Стребелева Е.А. Коррекционно-развивающее обучение и воспитание. Программа дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида для детей с нарушением интеллекта.

9. Баряева Л.Б., Бгажнокова И.М., Бойков Д.И., Зарин А.М., Комарова С.В., Логинова Е.Т. Обучение детей с выраженным недоразвитием интеллекта.

10. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д., Нисневич Л.А. Как помочь «особому» ребенку.

11. Стребелева Е.А., Дошкольная олигофренопедагогика.

SOLOVYOVA Svetlana Aleksandrovna

Educator, MBDOU Kindergarten No. 19 "Antoshka", Russia, Belgorod

PANKEVICH Anna Yurievna

Educator, MBDOU Kindergarten No. 19 "Antoshka", Russia, Belgorod

THE WORK OF A TEACHER WITH CHILDREN WITH DISABILITIES IN KINDERGARTEN

Abstract. The article is devoted to the problem of inclusive education in preschool institutions in the context of the implementation of Federal State Educational Standards (FGOS) of pre-school education. The paper examines the peculiarities of upbringing, education and adaptation of children with disabilities (HIA) and children with disabilities in the general development groups of kindergartens. The importance of early socialization and the formation of a tolerant attitude among healthy peers is emphasized.

Keywords: upbringing, children, disabilities.

ПОЛИТОЛОГИЯ

БАФОЕВ Феруз Муртазоевич

кандидат политических наук, доцент,

Бухарский государственный технический университет, Узбекистан, г. Бухара

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В статье исследуется роль искусственного интеллекта (ИИ) в формировании новой геополитической реальности XXI века. Показано, что ИИ становится не только технологическим ресурсом, но и стратегическим инструментом, влияющим на распределение власти и экономическое развитие государств. Анализируется влияние ИИ на глобальную конкуренцию между ведущими центрами силы – США, Китаем и Европейским союзом, а также обозначается растущее значение Центральной Азии в условиях цифровой трансформации. Отмечается, что развитие собственных технологий, укрепление цифрового суверенитета и международное сотрудничество являются ключевыми факторами устойчивого технологического прогресса региона.

Ключевые слова: искусственный интеллект, геополитика, цифровой суверенитет, технологическое лидерство, Центральная Азия, глобальные трансформации.

Введение

XXI век знаменует собой новую эру в международных отношениях, где технологическое превосходство становится таким же, если не более важным, фактором глобального влияния, как и традиционные экономические или военные ресурсы. В центре этой «технологической геополитики» находится искусственный интеллект (ИИ) – технология, способная радикально изменить экономику, оборону, общественное устройство и даже саму природу власти. ИИ трансформирует мировую конкуренцию, превращая ее из борьбы за сырье и территории в гонку за данными, вычислительными мощностями и талантами.

Искусственный интеллект – это не просто еще одна технология, а фундаментальная сила, перекраивающая контуры глобальной конкуренции. Развитие искусственного интеллекта стало одной из ключевых тенденций современности, формирующей новую логику международных отношений [2]. ИИ рассматривается как стратегический ресурс, определяющий конкурентоспособность и влияние государств на глобальной арене [1]. Его потенциал охватывает все сферы – от обороны до экономики и науки [3], технологическое превосходство становится эквивалентом политической мощи [4]. А также,

он определяет экономическое превосходство, военную мощь, способность влиять на общественное мнение и формировать международные стандарты. Эта новая технологическая геополитика требует от государств не только инвестиций в научные исследования и разработки, но и стратегического подхода к управлению данными, развитию кадрового потенциала и формированию международной политики в области ИИ. В то же время, несмотря на конкуренцию, осознание глобальных рисков, связанных с ИИ, таких как этические проблемы и потенциал для дестабилизации, подчеркивает необходимость международного сотрудничества для обеспечения его ответственного и безопасного развития.

1. Глобальная конкуренция стран в области искусственного интеллекта

Глобальная конкуренция стран в сфере искусственного интеллекта (ИИ) является одним из ключевых геополитических трендов современности. Она формирует новый ландшафт международной политики, экономики и безопасности, затрагивая множество аспектов – от технологического превосходства до этических норм и военных доктрин.

Соперничество между США, Китаем, Европейским союзом и России в сфере

искусственного интеллекта представляет собой ядро новой технологической геополитики [5]. США стремятся сохранить доминирование, опираясь на инновационный потенциал частного сектора и академической науки [6]. Цель США – это сохранить технологическое лидерство, стимулируя инновации через частный сектор, привлекая лучшие таланты и инвестируя в передовые исследования, включая оборонные применения ИИ. Китай реализует государственно ориентированную модель, направленную на развитие национальной инфраструктуры ИИ и снижение зависимости от западных технологий [3]. Амбиции Китая в том, стать мировым лидером в области ИИ к 2030 году, используя комбинацию государственного планирования, массивных инвестиций, доступа к огромным массивам данных и быстро развивающейся технологической экосистемы. Европейский союз делает акцент на этическом регулировании и защите данных [8]. Ориентир Европейского союза занять лидирующие позиции в «этичном ИИ», сосредоточившись на разработке регулирования, защите данных и продвижении ИИ, ориентированного на человека. ЕС стремится к «технологическому суверенитету» и установлению глобальных стандартов. Российская Федерация акцентирует внимание на развитии собственных компетенций в области искусственного интеллекта (ИИ), рассматривая его как ключевой элемент для стимулирования экономического прогресса, укрепления национальной безопасности и обеспечения технологического суверенитета. Приоритетными направлениями деятельности являются военное применение ИИ, кибербезопасность и внедрение передовых технологий в стратегически значимых секторах, таких как энергетика и государственное управление. Особое внимание уделяется аспектам, связанным с обеспечением национальной безопасности.

Страны, такие как Япония, Южная Корея, Канада, Великобритания и Индия, также активно инвестируют ресурсы в развитие искусственного интеллекта. В большинстве случаев их подходы характеризуются узкой специализацией в конкретных областях. Например, Япония сосредоточена на робототехнике, Южная Корея – на производстве полупроводниковых компонентов. Эти государства стремятся занять конкурентоспособные позиции в глобальной экосистеме искусственного интеллекта, интегрируя свои инновационные достижения в международные научные и технологические процессы.

2. Технологическое лидерство и цифровой суверенитет

Технологическое лидерство означает способность страны или организации быть в авангарде инноваций, разработки и контроля передовых технологий. Это не просто обладание технологиями, а активное участие в их создании, формировании глобальных стандартов и получении значительного конкурентного преимущества. Понятие технологического лидерства связано с контролем над данными, алгоритмами и вычислительными мощностями [2]. Доступ к большим данным становится главным ресурсом влияния в цифровой экономике [5]. Цифровой суверенитет приобретает значение нового измерения независимости государств [7]. Борьба за лидерство в сфере ИИ усиливает технологическую фрагментацию и формирует несколько блоков – американский, китайский и европейский [1, 4]. Страна, которая уверенно разрабатывает свои безопасные операционные системы, оборудование, чипы и алгоритмы искусственного интеллекта, значительно снижает зависимость от иностранных поставщиков. Это ключевой элемент для обеспечения цифрового суверенитета, так как позволяет минимизировать риски внешнего контроля, уязвимостей и отказов в доступе к критически важным технологиям.

Цифровой суверенитет относится к способности нации или индивида контролировать свою собственную цифровую судьбу, данные и инфраструктуру в пределах своих границ. Это означает автономию в цифровой сфере, свободную от чрезмерного влияния или контроля со стороны иностранных организаций, компаний или правительств.

Стремление к достижению цифрового суверенитета может стать значимым фактором, способствующим укреплению технологического лидерства. В случае, если государство приходит к выводу о невозможности полагаться на иностранных поставщиков облачных услуг для обработки конфиденциальных государственных данных, оно будет вынуждено инвестировать в развитие собственной инфраструктуры и программного обеспечения. Такой внутренний спрос будет стимулировать инновационные процессы и способствовать росту отечественных технологических компаний.

Однако существуют и потенциальные компромиссы. Стремление к абсолютному цифровому суверенитету (например, полностью закрытые национальные сети, полностью отечественные технологические стеки) может быть

чрезвычайно затратным, ограничивать доступ к передовым мировым инновациям и потенциально сдерживать экономический рост за счет ограничения конкуренции.

Таким образом, стремление к цифровому суверенитету и обеспечение независимости в цифровой сфере напрямую связаны с укреплением технологического лидерства. Инвестиции в разработку собственных технологий, оборудования и инфраструктуры не только снижают зависимость от иностранных поставщиков, но и стимулируют инновации, способствуя росту и развитию отечественных технологических компаний. Это, в свою очередь, укрепляет позиции страны на мировой арене и позволяет ей активно участвовать в формировании глобальных технологических стандартов.

3. Геополитические последствия «гонки искусственного интеллекта»

«Гонка искусственного интеллекта» – это глобальное соперничество между странами, особенно крупными державами, за достижение превосходства в разработке, внедрении и использовании технологий искусственного интеллекта (ИИ). Она усиливает экономическое и стратегическое противостояние между ведущими центрами силы [9]. Искусственный интеллект используется как инструмент информационного влияния и стратегического сдерживания [6]. Растёт риск технологического неравенства между развитыми и развивающимися странами [10]. Эти тенденции свидетельствуют о переходе к многополярной системе, где технологические альянсы играют роль новых геополитических блоков. Это не только соревнование в чистой вычислительной мощности или алгоритмах, но и в создании всей экосистемы: научных исследований, талантливых кадров, данных, вычислительной инфраструктуры, этических рамок и интеграции ИИ в различные сектора. Геополитические последствия этой гонки будут глубокими и многогранными, затрагивая международные отношения, экономику, безопасность и этику.

Прогресс в области искусственного интеллекта (ИИ) способен кардинально изменить глобальный политический ландшафт. Страны, достигшие значительного прогресса в этой сфере, получают стратегические преимущества в военной мощи, экономической эффективности, разведывательной деятельности и международном влиянии. Ведущие державы смогут укрепить свои позиции, тогда как менее развитые страны могут столкнуться с усилением зависимости, снижением влияния и

расширением разрыва между ними и лидерами, что может привести к формированию более строгой иерархии в мировом порядке.

Искусственный интеллект обладает потенциалом для кардинального изменения мировой экономики. Страны, успешно адаптирующиеся к этим изменениям, могут ожидать повышения производительности, автоматизации и появления новых отраслей. Однако это также может способствовать массовым увольнениям в секторах с рутинными задачами, что усилит неравенство как внутри стран, так и между ними. Ресурсы, необходимые для развития ИИ (данные, вычислительные мощности, квалифицированные специалисты), распределены неравномерно, что может привести к концентрации экономической власти в руках ограниченного круга игроков.

Внедрение ИИ-технологий способен кардинально изменить военное дело и разведку, а также откроет новые возможности для анализа больших данных и прогнозирования потенциальных угроз. В частности, алгоритмы машинного обучения и нейронные сети могут быть использованы для оптимизации логистики, управления ресурсами и планирования боевых операций, что, в свою очередь, приведет к повышению общей боеготовности и снижению потерь. Появление автономных систем вооружения вызывает серьезные этические вопросы и может снизить порог для начала военных конфликтов. Возможности ИИ в области кибервойны значительно возрастут, что сделает атаки более сложными для обнаружения и атрибуции.

В разведке ИИ позволит анализировать огромные объемы данных, обеспечивая значительное преимущество. Кроме того, ИИ-системы способны значительно улучшить качество разведывательной информации, предоставляя аналитикам более точные и своевременные данные о противнике. Это позволит повысить точность целеуказания, улучшить координацию действий между различными подразделениями и, в конечном итоге, повысить общую эффективность разведывательных операций.

Однако внедрение ИИ в военные и разведывательные системы также несет в себе определенные риски и вызовы, связанные с вопросами безопасности, этики и правового регулирования. Поэтому важно, чтобы разработка и использование ИИ-технологий в этой сфере осуществлялись с учетом всех потенциальных

рисков и с соблюдением высоких стандартов этичности и прозрачности.

Таким образом, «гонка искусственного интеллекта» между странами усиливает экономическое и стратегическое противостояние. ИИ меняет геополитический ландшафт, военные и разведывательные возможности, экономику и этику. Страны, успешно адаптирующиеся к ИИ, получают преимущества, тогда как менее развитые могут столкнуться с усилением неравенства. Важно учитывать риски и этические вопросы при разработке и использовании ИИ-технологий

4. Развитие искусственного интеллекта в Центральной Азии: риски и вызовы

Государства Центральной Азии все чаще обращают внимание на угрозы, связанные с цифровой зависимостью, особенно в контексте усиления влияния иностранных технологических корпораций. Вызывает тревогу распространение концепции корпоративного суверенитета, при которой транснациональные компании, особенно в области искусственного интеллекта, начинают играть роль самостоятельных геополитических игроков, способных существенно влиять на национальную политику.

Центральная Азия активно развивает свою цифровую стратегию. В прошлом году Казахстан объявил о создании Международного центра искусственного интеллекта Alem.AI в Астане, который может достичь экспортного потенциала в \$5 млрд к 2029 году. В Узбекистане реализуется программа по развитию искусственного интеллекта до 2030 года. Киргизия предложила создать региональный хаб ИИ в ЕАЭС и учредила Национальный совет по ИИ. В Таджикистане стартовало школьное обучение ИИ, а в Туркменистане внедряются smart-системы в образовательный процесс. Ассоциация искусственного интеллекта Центральной Азии (AICA) стремится сделать регион одним из мировых центров ИИ, что может позволить ему перейти от роли потребителя технологий к инициатору глобального регулирования в этой области.

В условиях недостаточной нормативно-правовой базы, регулирующей функционирование искусственного интеллекта (ИИ), государства Центральной Азии выражают намерение разработать собственные регламенты и механизмы минимизации потенциальных рисков, связанных с его применением. С этой целью планируется осуществление финансовых вложений в исследование этических аспектов функционирования ИИ и создание

унифицированных стандартов его использования в оборонной сфере, критически важной инфраструктуре и трансграничных системах.

Развитие ИИ сталкивается с серьезными вызовами: инфраструктурные ограничения, дефицит специалистов, отсутствие регулирования, качество данных, социально-экономические последствия и ограниченный доступ к финансированию.

Для того чтобы превратить ИИ из источника потенциальных угроз в драйвер развития, странам Центральной Азии следует одновременно работать по четырем ключевым направлениям:

1. Укрепление цифрового суверенитета через развитие локальных дата-центров и стандартов обмена данными.
2. Расширение программ подготовки специалистов и углубление индустриального сотрудничества.
3. Адаптация международных стандартов доверия к ИИ и разработка эффективных механизмов управления рисками.
4. Геополитическая диверсификация и активное участие в многостороннем управлении инновациями в области ИИ.

Эти меры помогут снизить уязвимости, повысить инвестиционную привлекательность и укрепить роль региона в глобальной экосистеме искусственного интеллекта [10].

Регион обладает значительным потенциалом для развития технологий искусственного интеллекта, несмотря на существующие вызовы. Внедрение ИИ может способствовать диверсификации экономики, повышению эффективности ключевых отраслей и улучшению качества жизни населения. Перспектива перехода к передовым технологическим решениям, минуя устаревшие этапы, а также растущее внимание правительств к цифровой трансформации создают новые возможности для региона в области освоения ИИ.

Заключение

Искусственный интеллект (ИИ) становится ключевой силой, определяющей расстановку сил в мире. Его влияние выходит за рамки технологий, затрагивая экономику, безопасность и международные отношения. В результате формируется новая модель мировой политики, где цифровые инновации становятся инструментом влияния и стратегического соперничества. Мировые державы активно развивают и контролируют технологии ИИ, чтобы укрепить свои позиции. Эта многосторонняя конкуренция формирует новые принципы глобального

взаимодействия, где технологическая мощь становится основой политического влияния.

Для Центральной Азии ИИ открывает возможности для модернизации и интеграции в мировую экономику. Для достижения устойчивого результата странам региона необходимо развивать инфраструктуру, укреплять цифровой суверенитет и строить международное сотрудничество на взаимовыгодной основе. В будущем успех государств будет зависеть не от объема ресурсов, а от их способности ответственно использовать потенциал ИИ на благо общества и устойчивого развития.

Литература

1. Ian Bremmer, *The Technopolar World: Artificial Intelligence and Global Power*, Foreign Affairs, 2023.
2. Erik Brynjolfsson and Andrew McAfee, *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies* (New York: W.W. Norton & Company, 2022).
3. Kai-Fu Lee, *AI Superpowers: China, Silicon Valley, and the New World Order* (Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2023).
4. Parag Khanna, *Connectography: Mapping the Future of Global Civilization* (New York: Random House, 2024).
5. *The Global AI Governance Report* (Geneva: World Economic Forum, 2025).
6. *Artificial Intelligence and Global Security* (Washington, D.C.: Brookings Institution, 2024).
7. *Artificial Intelligence Policy Observatory: Country Reports* (Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), 2024).
8. *Ethics of Artificial Intelligence: Towards a Human-Centered Approach* (Paris: UNESCO Publishing, 2023).
9. *AI and the Future of Power* (Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2023).
10. *The Digital Economy and the New Global Divide* (Washington, D.C.: World Bank Publications, 2025).
11. Бафоев Ф.М. Энергетическая дипломатия Нового Узбекистана: о новых подходах в условиях меняющихся геополитических реалий // Актуальные исследования. 2024. № 41 (223). Ч. I. С. 66-69.
12. Бафоев Ф.М., Муртазов Ф.Ф. Вопросы обеспечения энергетической безопасности Узбекистана на современном этапе // Актуальные исследования. 2024. № 39 (221). С. 32-35.
13. Бафоев Ф.М. О взаимосвязи глобальной, региональной и национальной продовольственной безопасности // Актуальные исследования. 2022. № 21 (100). С. 53-55.
14. Бафоев Ф.М. К вопросу о динамике современных международных отношений // Актуальные исследования. 2022. № 20 (99).
15. Бафоев Ф.М. К вопросу корректировки определения понятия «мировая политика» в контексте синергетики // Актуальные исследования. 2023. № 35 (165). С. 31-33.

BAFOEV Feruz Murtazoevich

Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Bukhara State Technical University, Uzbekistan, Bukhara

GEOPOLITICAL TRANSFORMATIONS IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. *The article explores the role of artificial intelligence (AI) in shaping the new geopolitical reality of the 21st century. It is shown that AI is becoming not only a technological resource, but also a strategic tool influencing the distribution of power and the economic development of states. The article analyzes the impact of AI on global competition between the leading centers of power – the United States, China and the European Union, and highlights the growing importance of Central Asia in the context of digital transformation. It is noted that the development of its own technologies, the strengthening of digital sovereignty and international cooperation are key factors for the sustainable technological progress of the region.*

Keywords: *artificial intelligence, geopolitics, digital sovereignty, technological leadership, Central Asia, global transformations.*

ПСИХОЛОГИЯ

ДИКАРЕВА Инна Валерьевна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Россия, г. Белгород

СВЯЗЬ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ИГРОВОЙ АКТИВНОСТЬЮ

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь между уровнем развития коммуникативных способностей и игровой активностью детей дошкольного возраста. Чем выше уровень коммуникативных способностей детей дошкольного возраста, тем выше игровая активность.

Ключевые слова: коммуникативные способности, дошкольный возраст, игровая активность.

Дошкольный возраст является сензитивным периодом для формирования коммуникативных навыков, необходимых для успешной социализации. Игра выступает ведущим видом деятельности, в рамках которой ребенок осваивает нормы общения, учится взаимодействовать со сверстниками и взрослыми [2].

Современные исследования подчеркивают, что именно в игре развиваются базовые коммуникативные умения: диалогическая речь, эмпатия, способность к сотрудничеству и разрешению конфликтов [1].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных методов развития коммуникативных навыков у дошкольников в условиях возрастающей цифровизации, снижающей естественные возможности живого общения.

Коммуникативные способности детей дошкольного возраста включают:

1. Речевые навыки (умение выражать мысли, задавать вопросы, поддерживать диалог);
2. Социально-эмоциональные умения (эмпатия, понимание эмоций других, регулирование собственных реакций);
3. Навыки взаимодействия (сотрудничество, распределение ролей, разрешение конфликтов).

По М. И. Лисиной В дошкольном возрасте общение проходит три этапа:

1. Ситуативно-личностное, которое характеризуется эмоциональным контактом с близкими взрослыми.

2. Ситуативно-деловое характеризуется общением в рамках совместных действий.

3. Внеситуативно-познавательное и личностное – разговор на отвлеченные темы, обсуждение чувств и отношений [4].

Игровая деятельность способствует развитию общения через:

- Сюжетно-ролевые игры – учат договариваться, распределять роли, следовать правилам.
- Подвижные и командные игры – развивают невербальную коммуникацию, умение действовать сообща.
- Дидактические и настольные игры – формируют навыки последовательного диалога, соблюдения очереди.
- Театрализованные игры – помогают выражать эмоции, работать с интонацией и жестами.

Исследования показывают, что дети, активно участвующие в совместных играх, демонстрируют более высокий уровень речевого развития и социальной адаптации [2].

В исследовании приняли участие 40 детей дошкольного возраста из них 30 мальчиков и 30 девочек.

Для определения связи между игровой активностью и коммуникативными способностями использовались следующие методы и методики:

1. Методика «Рукавички» (Г. А. Урунтаева) – оценка уровня сотрудничества (коммуникативный навык).

2. Наблюдение за свободной игрой – анализ игровой активности.

3. Корреляционный анализ Пирсона.

Согласно методике «Рукавички» (Г. А. Урунтаева) была выявлена оценка уровня сотрудничества. Результаты представлены на рисунке 1.

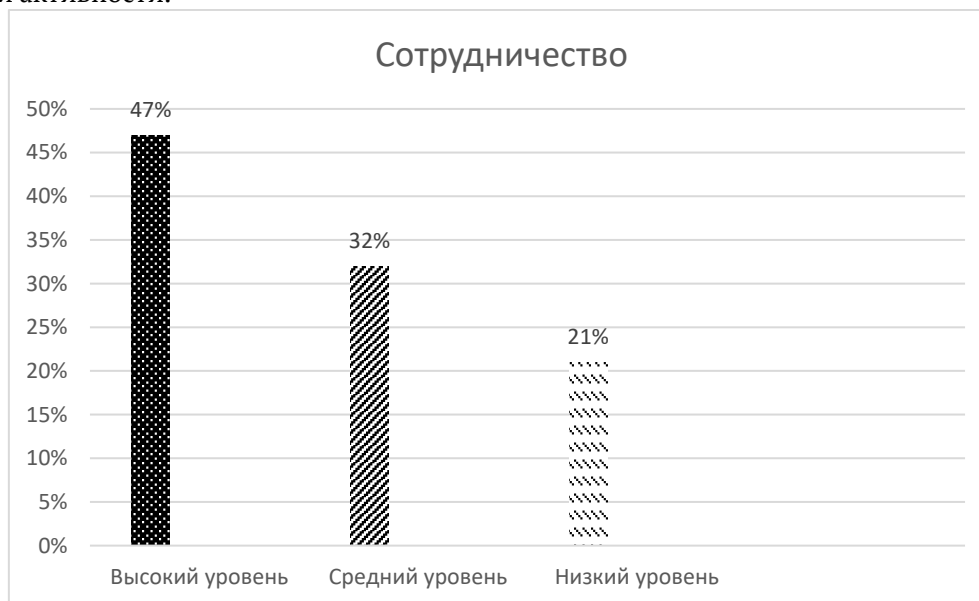

Рис. 1. Распределение детей дошкольного возраста по уровням коммуникативных навыков, (%)

Проанализировав уровень коммуникативного навыка сотрудничество среди детей дошкольного возраста, мы видим, что у 47% детей имеется высокий уровень, который характеризуется умением договариваться, оказывать друг другу помощь, координировать не только свои действия, но и действия партнера.

32% детей имеют средний уровень навыка, что говорит нам о том, что в совместной деятельности, дети реализуют часть замысла.

Низкий уровень навыка сформирован у 21% детей данной выборки, что характеризуется слабо развитой согласованной деятельностью, отсутствием умений работать сообща.

Согласно наблюдению, за свободной игровой деятельностью детей дошкольного возраста, нами были выявлены три показателя игровой активности «Высокая игровая активность», «Средняя игровая активность», «Низкая игровая активность». Результаты представлены на рисунке 2.

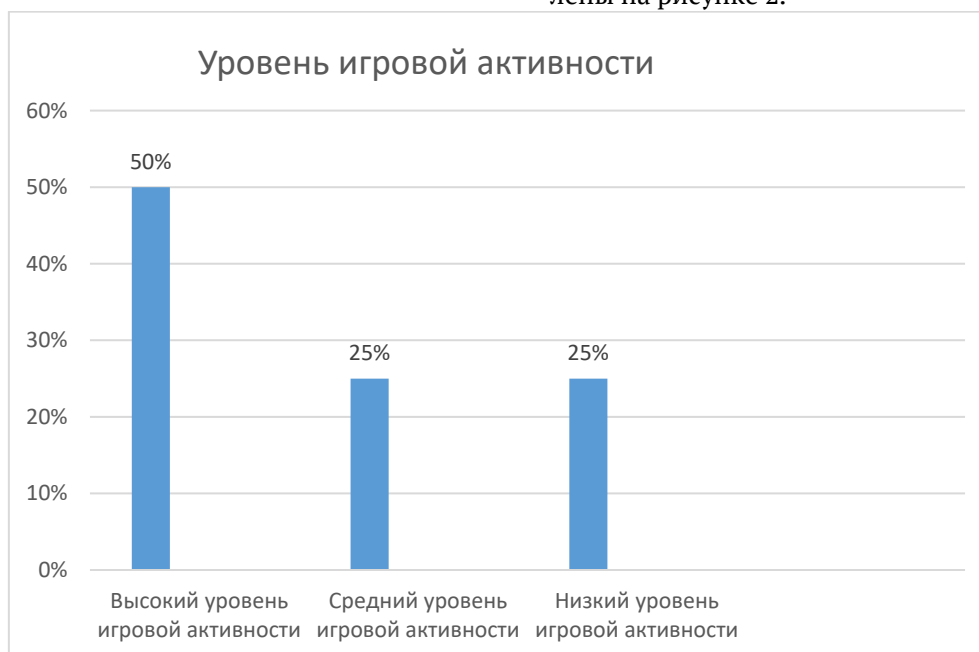

Рис. 2. Распределение дошкольников по уровню игровой активности, (%)

Для выявления связи между показателями игровой активности и коммуникативными навыками, был применен корреляционный

анализ с критерием r Пирсона. Результаты представлены в таблице.

Связь показателей игровой активности и коммуникативными навыками.

Таблица

Показатель игровой активности	Коммуникативная шкала	r	p
Высокий уровень	Сотрудничество	0,58	<0,01
Средний уровень	Сотрудничество	0,39	<0,01
Низкий уровень	Сотрудничество	0,31	<0,01

Проанализировав данные, можно сделать следующий вывод. Дети с высокой игровой активностью обладают более развитыми коммуникативными навыками, что демонстрирует нам сильная положительная корреляция между показателями высокая игровая активность и навыком коммуникации сотрудничество ($r=0,580$).

Таким образом, можно сказать, что чем выше игровая активность тем выше коммуникативные навыки у детей дошкольного возраста.

Литература

1. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка. – М., 2018.
2. Эльконин Д.Б. Психология игры. – М., 2020.
3. Урунтаева Г.А. Диагностика психологических особенностей дошкольника. – М., 2019.
4. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. – СПб., 2021.

DIKAREVA Inna Valeryevna

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

THE RELATIONSHIP OF COMMUNICATION ABILITIES OF PRESCHOOL CHILDREN WITH PLAY ACTIVITY

Abstract. *The article examines the relationship between the level of development of communication skills and play activity of preschool children. The higher the level of communication abilities of preschool children, the higher the play activity.*

Keywords: *communication skills, preschool age, play activity.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 42 (277)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 28.10.2025 г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40